

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И
ТОРГОВЛИ ИМЕНИ МИХАИЛА ТУГАН-БАРАНОВСКОГО»

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Учебник

"Современные экономические и правовые учения"

.

Одобрено на заседании кафедры
экономической теории
(протокол №1 от 31.03.2020 г.)
Зав. кафедрой М.В. Фомина

ДОНЕЦК – 2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Государственная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Фомина М.В., Приходько В.В., Кузьменко В.В.

Современные экономические и правовые учения

Учебник
для студентов всех направлений и специализаций очной и заочной форм
обучения образовательного уровня «Магистратура»

Донецк
2020

УДК
Ф

ББК

Рецензенты:

Стельмашенко Е.В. - к.э.н., доцент, доцент кафедры маркетингового менеджмента, директор Института экономики и управления ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Дмитриченко Л.А. – к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Фомина М.В.

Ф Современные экономические и правовые учения уч. для студ. всех напр. и спец. очн. и заоч. форм обуч. образ. уров. «Магистратура» / Фомина М.В., Приходько В.В. , Кузьменко В.В. – Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского», 2020. – 176 с.

Учебник предназначен для студентов всех направлений и специализаций образовательного уровня «Магистратура» всех форм обучения и рекомендуется при изучении дисциплин «Современные экономические теории», «Современные экономические и правовые учения». Также учебник ориентирован на аспирантов и практических работников, которые интересуются современной экономической мыслью и правовыми учениями.

ББК
УДК
Ф

© Фомина М.В., Приходько В.В., Кузьменко В.В. 2020

© ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михайла Туган-Барановського, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
Модуль 1. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ	
1. СОСТОЯНИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.....	9
1.1. Эволюция и преемственность экономической теории.....	9
1.2. Развитие методов и методологии экономической теории.....	12
1.3. Характеристика современного состояния экономической теории.....	14
1.4. Влияние современной экономической теории на трансформационные экономики.....	22
2. НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.....	<u>25</u>
2.1. Теория неоклассического синтеза	25
2.2. Модель общего экономического равновесия Эрроу-Дебрё	289
2.3. Теорема невозможности К.Дж. Эрроу	31 <u>32</u>
2.4. Теория соотношения факторов производства	35 <u>35</u>
2.5. Концепция дуалистической экономики с избытком рабочей силы	39
2.6. Теория промышленной организации.....	43 <u>43</u>
3. РАЗВИТИЕ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА.....	47 <u>47</u>
3.1. Концепция спонтанного характера рыночного порядка	47 <u>47</u>
3.2. Монетарная концепция.....	50 <u>50</u>
3.3. Теория рациональных ожиданий.....	55 <u>55</u>
4. НЕОКЕЙНСИАНИЗМ.....	59 <u>60</u>
4.1. Теория экономического роста.....	60
4.2. Теория экономического цикла.....	65 <u>66</u>
4.3. Теория спроса	68 <u>9</u>
4.4. Теория жизненного цикла	73
4.5. Метод издержки-выпуск.....	75 <u>76</u>
5. РАЗВИТИЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.....	79 <u>81</u>
5.1. Новая институциональная экономическая теория (НИЭТ)	79 <u>81</u>
5.2. Базовая теория экономической политики.....	83 <u>85</u>
5.3. Теория общественного выбора	86 <u>88</u>
5.4. Теория человеческого капитала.....	89 <u>91</u>
6. ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ	94 <u>97</u>
6.1. Поведенческая экономическая теория	94 <u>97</u>
6.2. Теория перспектив (Д. Канеман и А. Тверски).....	96 <u>99</u>
6.3. Экономика благосостояния (социально-экономический аспект обеспеченности продовольствием).....	99
7. НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	108
7.1. Новые технологии прикладного анализа. Равновесие Нэша и теория игр.....	108
7.2. Новая теория международной торговли.....	113
7.3. «Экономический империализм».....	116
8. ВНЕСИСТЕМНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	119
8.1. Китайская экономическая модель: её особенности и теоретическое обоснование...	119
8.2. Исламская экономическая модель и её религиозно-теоретические основы.....	126
Модуль 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ	
9. ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО НЕОПОЗИТИВИЗМА	131
9.1. Нормативистская школа Ганса Кельзена	131
9.2. Англосаксонская модель	133
10. ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США	136

10.1. Социологические концепции права.	136
10.2. Реалистические концепции права в США	139
10.3. Теории возрожденного естественного права	142
11. ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ КИТАЯ	146
11.1. Исторические и теоретические основы становления правовой системы в Китае.	146
11.2. Современные китайские правовые теории.	150
12. ИСЛАМСКИЕ ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ И ИХ ОСОБЕННОСТИ	159
12.1. Природа и основы исламских правовых учений и их соотношение с религиозной исламской системой	159
12.2. Основные источники исламских правовых учений и их современная трансформация	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169

ВСТУПЛЕНИЕ

Экономическая теория как наука постоянно совершенствуется и развивается – появляются новые школы и направления, формируются и внедряются новые методы и инструменты познания экономической действительности, получают логическое завершение отдельные концепции, а некоторые из них не подтверждают в изменяющихся условиях своей научной значимости и их теоретические постулаты или отрицаются.

Особенно глубоким качественным изменениям подвергаются теоретические исследования экономической жизни общества в период переживаемых им трансформационных преобразований, которые неизбежно формируют общественную потребность в осмыслении новых экономических реалий, а также необходимость подготовить экономические субъекты и общество в целом к новым условиям хозяйствования.

Предлагаемый курс рассчитан, прежде всего, на тех будущих специалистов, которые имеют желание более глубоко изучить и понять сущность современных экономических теорий, их внутреннюю логику развития, становление и эволюцию основных парадигм и постулатов, концепций и научных школ, понятий и категорий, моделей и взглядов. Изучение различных теоретических подходов в исследовании экономических явлений и процессов даёт возможность научиться решать нестандартные задачи, прогнозировать и предвидеть последствия принятых решений.

Цель данного курса – изучить основные направления развития современной экономической науки, систематизировать и расширить знания о развитии различных школ и течений и их представлений по актуальным проблемам сущности и содержания современной экономики.

Объектом изучения дисциплины является генезис современных экономических теорий в условиях дальнейшего поступательного развития общества.

Выстраивание структуры и содержания дисциплины «Современные экономические теории» поставило перед авторами ряд сложных проблем методического характера. Прежде всего, возникает вопрос - как в рамках весьма небольшого учебного курса всесторонне и полно представить всю палитру современной экономической науки. Поскольку имеющая учебная литература по истории экономической мысли, как правило, ограничивается серединой XX века, основное внимание в пособии уделяется развитию теорий во второй половине XX века – начале XXI века. Значительный вклад в экономическую науку в указанный период внесли лауреаты Нобелевской премии по экономике. Поэтому в содержании работы их исследования получили должное отражение и при этом они структурированы в контексте традиционно сложившихся научных школ и направлений. Важная проблема заключается и в оценке современного состояния экономической науки. Сегодня она располагает ответами на многие вопросы, свидетельством чему

являются эффективная экономическая политика, проводимая разными странами.

Но в целом репутация экономической науки в обществе к началу XXI века сложилась не очень высокая, но еще ниже она опустилась после кризиса 2008 года.

Развитие правовой мысли в XX- начале XXI вв. обусловлено рядом коренных изменений, произошедшими и происходящими в экономике, политике, образе жизни, науке, и даже естественной половой принадлежности людей. После октябрьской революции 1917 г. до 1991 г. правовая идеология развивалась в двух противостоящих, но в чем-то параллельных реальностях - капиталистической и социалистической мировых систем.

В этих условиях её основной задачей была апологетика "преимуществ" той или иной системы, а не собственно права.

После разрушения двуполярной модели мироустройства некоторое время (с 1991 г. по 2008 г.) мировое развитие происходило в условиях гегемонии Запада во главе с США. Однако однополярная модель не привела к глобальной стабильности. Напротив, современное развитие мирового сообщества по лекалам западной модели, не только не смогло разрешить ряд традиционных проблем и противоречий, но породило новые вызовы и угрозы и в целом все больше приобретает турбулентный характер. В этих условиях открывается широкий простор для поиска новых теоретических моделей и механизмов правового порядка, способствующих формированию нового стабильного и справедливого мироустройства.

Западная правовая мысль в XX в. в основном развивалась в рамках противостояния и борьбы двух противоположных правовых концепций: естественно-правовой и позитивистской. Усиление борьбы между двумя противоположными типами правопонимания усилилось и приобрело особую актуальность в связи с появлением и практическим опытом антиправовой идеологии тоталитаризма: фашизма, нацизма, большевизма.

Общая характеристика морально-нравственной ситуации и социально-политической реальности, сложившейся в мире на рубеже XX и XXI веков наглядно демонстрируют развитие двух основных тенденций. С одной стороны, все основные достижения человечества в правовой сфере подвергались серьезному испытанию и по некоторым направлениям, особенно в области международного права, они его по сути не выдержали. С другой стороны, усилилось стремление к наиболее полному воплощению идей правового равенства, свободы и справедливости, основных принципов гражданского общества и правового государства.

Теоретическое содержание современных правовых учений подвергалось сильному влиянию научно-технического прогресса и культивирования в общественном сознании своеобразной мировоззренческой позиции, получившей название «сциентизм» (от латинского *scientia* - наука). Новые направления и школы, возникшие в юриспруденции, ориентируются, во-первых, на господствующие представления о науке, а, во-вторых, активно

использует научные разработки других наук. Особенно это проявляется в области методологического обеспечения. Методологические принципы и инструменты часто заимствуются из других обществоведческих наук: экономической теории, социологии и пр. На основе этого возникают новые правовые концепции, например, юридический экзистенциализм, интегративная юриспруденция, юридический институционализм, социологическая юриспруденция и др.

Для современного этапа развития правовых исследований характерна тенденция к углублению её специализации. Это связано прежде всего с обособлением политических наук от правоведения в отдельную отрасль - политологию. А также, с попытками преодолеть сохраняющийся антагонизм между натурализмом и позитивизмом, хотя бы по отдельным проблемным правовым вопросам.

Следует отметить, что, несмотря на появление ряда новых концепций и направлений в программах правовых исследований, доминирующем направлением правовой мысли остается юридический позитивизм, который предшествовавший период сформировал достаточно мощное концептуальное юридическое мировоззрение, ставшее доминирующим во многих странах и прежде всего, в так называемом, англосаксонском мире.

Позитивизм в юридической науке, с его упором на философию опыта, придал праву вполне определенную практическо-прагматическую направленность. Правовая мысль, в рамках позитивистского подхода, освободилась в целом от морально-нравственной составляющей, стала более реалистической и обратилась к актуальным жизненным проблемам. Это можно отнести к заслугам юридического позитивизма. Но нельзя не отметить, что при этом право, вполне осознанно стало выразителем интересов "сильным мира сего", и перешло к нему в услужение. Методологически базируясь на принципе "нормального благочестия", типа "формального равноправия", "формального равенства сторон в суде" и пр., юридический позитивизм превозносил в праве только силу, основываясь на формальном равенстве юридических возможностей для всех граждан, свобода сильно ограничивается и, в целом, исключает свободу слабого, исходя из приоритета, принципа, что выгода и успех всегда на стороне сильного. В этом случае, право признает любой успех, даже целенаправленно нарушающий морально-этические и нравственные нормы, если он формально не противоречит правовым нормам, если действия не нарушают и соответствуют формальным юридическим процедурам.

Вопрос "должно и является ли право справедливым?" для представителей юридического позитивизма не представляет особого интереса, поскольку они основывают свою деятельность только на действующем праве, нормы которого формально закреплены в правовых актах государства.

Принципиальная позиция юридического позитивизма отражена в формуле "законодатель всегда прав". Правота законодателя проистекает не из того, что он нашел и закрепил в законе единственное верное и справедливое

решение. Правота закона есть правота самой реальности, она тождественна действительности закона. Поскольку закон действителен и подлежит исполнению, он прав по отношению всего, что потенциально и реально ему противоречит. Весь правопорядок базируется на этой формальной правоте закона.

Отождествление права законом привело к абсолютизации юридической формы, которая не связана с его содержанием. В результате стала возможной подмена права волей правящей элиты. Одним из ярких примером отождествления права с произволом власти стали фашистская Германия и фашистское "право". Фашистская концепция государства и права является крайней формой такой разновидности юридического позитивизма, как этатический позитивизм, рассматривающий право, как систему властных велений и предписаний государства, адресованных гражданам и их объединениям.

Естественной правовой концепцией не удалось сформулировать достаточно сильное и широко распространенное правовое мировоззрение. Некоторые оригинальные наработки можно встретить в исламской и китайской правовой мысли, о чем речь пойдет ниже. Ну, а в целом следует признать, что за многовековую историю своего существования естественно-правовой юриспруденции не удалось отделить систему правовых взглядов от традиционных, религиозных и морально-нравственных воззрений. Вопрос о том, "а есть ли в этом необходимость?", пока, что однозначного ответа не имеет. Со второй половины XX в. отмечается заметное возрастание влияния в правовой теории естественно-правовых доктрин. Но это не связано с какими-то новыми научными прорывами. Причина более простая - глубокий кризис юридического позитивизма.

Модуль 1. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ

1. СОСТОЯНИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

1.1. Эволюция и преемственность экономической теории

Под экономической теорией принято понимать основанное на фактах, подкрепленное аргументами и обоснованиями научное обобщение процессов, связанных с экономической жизнью общества. Экономическая действительность настолько многообразна, противоречива и изменчива, что экономическая наука не вправе претендовать на абсолютное, адекватное отражение всех действительных процессов и тенденций. Это является первопричиной многообразия и широкой вариантности в экономике.

Научное знание постигает истину лишь с известной степенью приближения и, по мере происходящих в экономической жизни изменений, отбрасывает прежние представления, приходит к новым обобщениям и выводам.

В экономической науке существуют различные направления и школы, в основе типологии которых лежат различия в методах анализа понимания предмета и задач исследования, в общем концептуальном подходе к анализу и разработке экономических проблем. Следует подчеркнуть, что появление тех или иных взглядов всегда тесно связано с объективными условиями, потребностями и интересами реальной экономической практики и экономической политики.

Что же собой представляют современные экономические теории и что понимается под этим определением? На первый взгляд ответ достаточно прост – это те теории, теоремы, модели и концепции, которые сформировались и развились в настоящий период времени в рамках различных направлений и школ и общепризнаны научным сообществом. И если соответствие первому – временному критерию – вполне понятно и обоснованно, то с вопросом «общепризнанности» не совсем все так гладко. Как правило, те или иные теории получают признание прежде всего в рамках определенного научного направления или школы и критически воспринимаются другими.

В исследованиях, посвященных современному этапу развития экономической мысли, как правило, одним из общепринятых свидетельств признания является присуждение премии имени А. Нобеля по экономике. В данной работе также будет использоваться этот методологический прием признания и востребованности отдельных экономических теорий, но с одной существенной оговоркой. Престижность нобелевской премии по экономике, как и объективность при ее присуждении, в конце XX – начале XXI века значительно снизилась. С момента утверждения премии в 1969 году по 2016 год ее лауреатами стали 78 человек (практикуется присвоение одной премии

двум-трем человекам). Страновое представительство характеризуется тотальным доминированием лидеров англо-саксонского мира – США и Великобритании: 53 (из них 3 – с двойным гражданством) и 10 (соответственно – 4), что в совокупности составляет свыше 80% от всех лауреатов. Причем тенденция в рамках 10-ти летних отрезков явно свидетельствует, что эта доля стремится к максимуму. А являются ли эти показатели свидетельством высочайшего научного уровня экономической теории в этих странах или причины кроются в других сферах? Представляется, что ответ на этот вопрос находится совершенно в другой области. А если коротко, то англо-саксонское научное сообщество диктует правила и судейство «игры», которая называется «современная экономическая теория», а остальные вынуждены по ним «играть».

Содержательный анализ, вклады лауреатов выходят за рамки данного пособия, но на одну закономерность (или тенденцию) следует обратить внимание. Речь идет о том, что серьезных научных прорывов в работах нобелевских лауреатов последнего двадцатилетия не наблюдается, есть «вклад в теории...», «анализ проблем...», «исследование в области...» и т.п.

Это привело к тому, что иногда даже узкому кругу ученых-экономистов имена лауреатов премии не знакомы, а их «открытия» не представляют значимого научного интереса.

Следует, наверное, вспомнить, что до 40-х годов XX века в экономической науке наиболее влиятельными были представители Великобритании, начиная с А. Смита и Д. Рикардо, заканчивая Дж. Кейнсом. Интересно, что Великобритания, потерявшая экономическое господство в мире к концу XIX века, в экономической науке первенствовала еще полвека. В целом, можно констатировать, как факт – доминирование, в сложившейся конструкции экономической науки, англосаксонских представителей. Лидерство англосаксонского мира по Нобелевским премиям по экономике обязательно включает важный момент определённого идеологического влияния на все мировое экономическое сообщество и, в определенной степени, обеспечивает глобальное доминирование в современном мире. Это один из важных элементов так называемой «мягкой силы».

Второй важный аспект анализа нобелиады – это вопрос тематической направленности работ лауреатов. Следует отметить, что практика присуждения Нобелевских премий отражает развитие экономической теории с некоторым опозданием. Премии, как правило, присуждаются за теоретические открытия, сделанные в прошлом, иногда весьма отдаленном. Наиболее яркий пример – присуждение премии Джону Нэшу в 1994 году за разработку теории игр, основы которой были сформулированы в его работе в 1949 году. Почему это происходит – это отдельный и довольно дискуссионный вопрос, выходящий за рамки данного пособия. Но на один момент следует обратить внимание. Как правило, востребованность теоретических воззрений, не признанных сразу, связана с определенным изменением вектора «моды» на те или иные теории в рамках более общих её направлений, например, кейнсианства и неоклассики, неоклассики и

институционализма, или их синтеза. Что касается представительства различных направлений, течений и школ экономической мысли среди Нобелевских лауреатов, то здесь картина довольно пёстрая, поскольку значительная доля лауреатских работ – это исследования, проведенные на стыке различных направлений и синтеза методологических подходов. Но, в общем, подавляющее число лауреатов входят в круг, так называемого, мейнстрима современной экономической науки – неолиберального направления.

Некоторые выводы из анализа нобелиады можно сформулировать следующим образом. Во-первых, присуждение Нобелевской премии не всегда отражает актуальность и востребованность отмечаемой или номинируемой тематики, чаще всего наоборот, премии присуждаются работам на «злобу дня» и в рамках господствующего (доминирующего) направления;

во-вторых, нобелиада в современном её состоянии совершенно не отражает зеркально всю совокупность современной экономической теории, а лишь её мейнстримовскую составляющую, что указывает на явную идеологическую нагрузку на всю процедуру присуждения премии и её результаты;

в-третьих, в последние годы премиями отмечались темы и открытия, которые не оказали серьезного влияния на развитие современной экономической теории;

в-четвертых, всё больше в исследованиях фигурирует человеческий фактор, то есть влияние людей на экономику, в отличие от исследования безликих экономических и финансовых механизмов, которые доминировали раньше;

в-пятых, математизация экономической теории, по-видимому, достигла своего пика. Начиная с Джона Нэша, получившего премию в 1994 году, всё больше профессиональных математиков, которые переквалифицировались в эконометристов.

Современные экономические теории, входящие в состав мейнстрима, базируются на принципах «жесткого ядра» и «защитной оболочки». Они заключаются в следующем – «жесткое ядро» мейнстрима включает в себя следующие методологические принципы и методические приемы:

- принципы методологического индивидуализма (экономика – это совокупность *homo economics*);
- принцип рационализма в поведении экономических агентов, направленного на максимизацию выгоды;
- абстрактные, формализованные теоретические модели на основе безграничного применения математического инструментария;
- признание рыночной системы единственной и естественной и, соответственно, естественность закономерностей его функционирования и развития;
- принципы равновесия и полноты информации с определенными допущениями.

«Защитная оболочка» мейнстрима включает в себя ряд второстепенных направлений в экономической теории, которые, разделяя основные принципы «жесткого ядра», имеют свои особенности и которые принимают на себя основную критику мейнстрима. К ним относятся:

- «маршаллианцы» - проповедующие логику частных теорий и «коротких логических цепочек»;
- «вальрасовцы» - базирующиеся на принципе системности и «длинных логических цепочек»;
- радикальный рыночный рационализм Ф. А. фон Хайека и М. Фридмана.

Определенные «неудачи» в области методологии не привели в целом к опровержению господствующих позиций мейнстрима.

В настоящее время противостояние между методологическими подходами и острыми дискуссиями между неоклассическим направлением и институционализмом, а также кейнсианство сменились поиском методологического синтеза в рамках неоклассики, неинституционализма, некейнсианства и комплементарности подходов, при доминирующей роли неоклассики.

1.2. Развитие методов и методологии экономической теории

В последние десятилетия экономическая теория существенно пополнила свой методический и методологический багаж. Общая картина имеет довольно пестрый характер, но при этом можно выделить следующие изменения в этой области:

1) усовершенствование математического инструментария. Происходило быстрое развитие математического аппарата, необходимого для исследования экономики, в первую очередь, теории экстремальных задач и специфических методов анализа данных, составляющих содержание эконометрии. Кроме того, все новые и новые разделы математики привлекались для анализа экономических явлений, например, теоремы о неподвижных точках, дифференциальная топология, теория устойчивости, функциональный анализ, теория случайных процессов, и т.п. Создается впечатление, что не осталось ни одного раздела математики, который не нашел бы применения в экономической науке.

2) Углубленное исследование и обобщение базовых экономических моделей. Например, модели равновесия Эрреу-Дебре, модели оптимального роста, модели с перекрывающимися поколениями, модели равновесия Нэша и др. Вопросы существования, единственности, устойчивости их решений широко обсуждались в экономической литературе. В тоже время совершенствовались исходные гипотезы. Например, в теории равновесия были учтены наличие «очень большого» числа агентов на конкурентных рынках, возможная не транзитивность предпочтений, вероятностная природа технологических возможностей, неполнота информации при формировании ожиданий и др.

3) Вовлечение в предмет исследования теорией новых сфер экономической жизни. Методический аппарат теории равновесия и теории игр послужил основой для создания современных теорий международной торговли, налогообложения и общественных благ, монетарной экономики, теории производственных организаций. Масштабы и темпы новых разработок не только не убывают, но и ускоряются. Экономическая теория проникает во всё новые и новые сферы, находит новые области приложения. Идеи институционализма частично формализуются в теории контрактов и эволюционной теории игр. Среди новых разделов следует упомянуть экспериментальную экономику и финансовую математику. Экспериментальная экономика пытается проверить «в лабораторных условиях» основные постулаты, касающиеся экономического поведения. Новая теория финансовых рынков имеет дело с повторяющимися, массовыми и во многих случаях хорошо измеряемыми процессами, что даёт надежду на возможность её эффективного применения.

4) Накопление эмпирических данных. Благодаря компьютерным технологиям, невиданному ранее масштабу экономических исследований, совершенствованию методов экономических измерений, стандартизации национальных счетов и созданию мощных исследовательских центров международных организациях, таких как ООН, Мировой банк, Международный валютный фонд и др., происходит лавинообразный рост экономической информации, доступной для большинства исследователей. Эта информация постоянно обновляется и обогащается как за счет введения новых показателей (например, индекса инфляционных ожиданий, кредитных рейтингов и пр.), так и за счет внедрения международных стандартов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

5) Измерение «стандарта строгости». За последние пол века радикально изменился принятый в экономической науке стандарт строгости. Типичная статья в журнале высокого уровня должна содержать по крайней мере одно из двух: либо теоретическое модельное обоснование основных положений, либо их эконометрическое тестирование на эмпирическом материале. Тексты, написанные в стиле Рикардо, Маркса, Кейнса, в наиболее престижных журналах очень редко появляются.

6) Коллективный характер обобщающих работ по принципу сосуществования. Все реже предпринимаются и все менее успешны попытки создания всеобъемлющих, всеохватывающих экономических теорий. Сейчас вряд ли возможно появление работ, подобных «Капиталу» К.Маркса, «Основам политической экономии» Дж. Милля, «Принципам экономической науки» А. Маршалла, «Теории экономического развития» Й. Шумпетера. Принцип единства теории, кажется, уступил место принципу сосуществования конкурирующих концепций.

7) «Поведенческий» переворот в теоретической макроэкономике. В значительной мере он был стимулирован, так называемой «Критикой Лукаса». Теперь макроэкономические теории опираются не на априорные зависимости между макропеременными, а на поведенческие модели агентов

и теорию общего равновесия. После многих лет почти раздельного существования микро- и макроэкономики, сейчас интенсивно разрабатывается синтетическая теория.

8) Организационный рост. Престиж и доходы квалифицированного экономиста в развитых странах сравнительно высоки, растет количество научных журналов, увеличивается число научных конференций. Частота контрактов, обмен научными и преподавательскими кадрами между университетами, новые технологии обмена и доступа к информации привели интернационализации экономической науки. Практически исчезли национальные школы, впрочем, это лишь отчасти результат развития новых средств информации и коммуникации. Другой фактор – доминирование американских университетов на рынке преподавателей и ученых и монополия английского языка как средства научного общения.

9) Установление подавляющего доминирования английского языка, как языка общения экономистов мира, сопровождалось острой конкуренцией среди экономистов-исследователей, что привело к вытеснению с кафедр, факультетов, научных центров всех направлений, кроме мейстрима.

10) Из теоретических исследований полностью вытеснено вербальное моделирование, чисто вербальный текст не имеет никаких шансов на публикацию ни в одном из влиятельных экономических журналов

1.3. Характеристика современного состояния экономической теории

Экономическая теория с конца XX века находилась в определённом застое, а после финансового кризиса 2008 года она может характеризоваться кризисным состоянием. Суть данного состояния заключается в том, что поставленные экономически жизненные задачи и проблемы не могут быть решены общепринятыми в экономической теории методами и в рамках применяемой методологии.

Кризисные явления можно обнаружить в двух плоскостях: во-первых экономическая теория не смогла выполнить свою практическую функцию и не сумела найти эффективные решения насущных проблем экономической политики, в частности в постсоветских странах; во-вторых, происходит накопление теоретических и эмпирических факторов и фактов, которые не могут быть объяснены в рамках существующей методологии и методов. Состояние экономической теории за последние 50 лет можно охарактеризовать следующими моментами и тенденциями:

1. углубление дифференциации и специализации научных исследований и соответственно, увеличение численности конкурирующих, а часто и альтернативных теорий и концепций.

2. Синтез её отдельных ведущих направлений, например, неоклассики неoinституционализма.

3. Сближение относительно самостоятельных направлений экономической теории.

4. Усиление междисциплинарного подхода к научным исследованиям, идущим в направлении синтеза экономической науки с другими отраслями общественных наук: политологией, социологией, правом, антропологией и пр.

5. Становление на основе междисциплинарного подхода новой научной парадигмы – синергетики.

6. Возникновение новых вариантов теории конвергенции (сближения, слияния) социально-экономических систем с учетом экономических реформ в постсоциалистических странах и, особенно, в Китае и Вьетнаме.

7. Интенсивная математизация экономической теории, что привело к обилию формальных доказательств в виде математических моделей, схем, графиков, при этом основное внимание уделяется методам их тестирования («робинзонада»).

8. Несовпадение, а в определенной мере противоречивость, точек зрения в среде ученых-экономистов на современное состояние экономической теории - все шире распространяется его оценка как кризисное.

9. Современная экономическая теория устанавливает границы исследований себя самой, подобно математической логике и физике, при этом результаты исследований в совокупности подвергаются систематическому анализу.

Несмотря на определенные достижения экономической теории в области методов и методологии в последние десятилетия она столкнулась с определенными трудностями и проблемами, которые свидетельствуют о её кризисном состоянии. Развитие экономической теории характеризуется тремя необычными для естественных наук чертами, которые и обуславливают кризис.

Во-первых, слишком многие наиболее общие результаты экономической теории в определенном смысле отрицательны, и по существу свидетельствуют о неполноте исходных моделей.

Во-вторых, большинство конкретных результатов неустойчивы относительно правдоподобных вариаций исходных гипотез. В обоих случаях дело обстоит так, как будто после длительной, кропотливой и изощренной работы над моделью исследователь получает от нее следующее сообщение: «ответы на Ваши вопросы зависят от неучтенных Вами обстоятельств».

В-третьих, обнаруженные эмпирические закономерности не накапливаются, а наоборот, опровергаются последующими исследованиями. Непрочность эмпирического фундамента ведет к неустойчивости теоретических конструкций.

Современный кризис экономической теории тема не новая для экономической науки, как правило, она возникает с регулярностью (каждые 40-60 лет) вновь и вновь. Так, согласно общепринятым оценкам исследователей истории экономической мысли, в 1870-х годах начался

кризис классической школы А. Смита, Д. Рикардо и их последователей, порожденный в первую очередь неспособностью классических теорий стоимости и ценообразования адаптироваться к новому этапу в развитии капитализма:

- выдвижение на первый план проблемы экономической эффективности;
- оптимального сочетания затрат и результатов;
- учет наряду с производством кардинального влияния на ценностные пропорции со стороны потребителей и т.п.

Из этого кризиса западную экономическую теорию вывела маржинальная революция, которая положила начало периода господства неоклассики, чье направляющее лидерство длилось вплоть до Великой депрессии 1928-1933 гг. Маржиналисты создали современную микроэкономику, однако, в той сфере научного анализа, которая теперь именуется макроэкономикой, их достижения были намного скромнее. В области экономической политики символом веры неоклассического направления стала небезызвестная французская максима «Laissez-faire» (пусть идет как идет). Приверженцы этого направления оказались не в состоянии дать сколько-нибудь убедительные ответы на вопросы, поставленные самой жизнью.

Во-первых, почему возникла Великая депрессия.

Во-вторых, что необходимо предпринять, чтобы из нее выйти.

В-третьих, что нужно делать для предотвращения хозяйственных катастроф, подобно той, которую мировой капитализм пережил на рубеже 20-30 гг. прошлого века?

Из кризиса, вызванного Великой депрессией, западную экономическую теорию вывела кейнсианская теория. Дж. Кейнс, обнаружил внутри капитализма коварный механизм, порождающий депрессивное состояние, когда с ростом национального дохода неизменно уменьшается та его доля, что идет на совокупное потребление и, напротив, повышается доля совокупного сбережения. Это ведет к хроническому недостатку, или дефициту, эффективного спроса на рынке, недогрузке мощностей, массовой безработице, длительному и устойчивому товарному перепроизводству. Депрессивное состояние может быть предупреждено активными государственными мерами по поддержанию эффективного спроса средствами бюджетной, кредитной и налоговой политики. Так появился совершенно новый раздел экономической теории – «макроэкономика».

Относительное хозяйственное и теоретическое благополучие продолжалось до 70-х начало 80-х годов прошлого века, когда кризисное состояние охватило саму кейнсианскую доктрину, которая не смогла разрешить ряд экономических проблем в своих концептуальных рамках. Эти проблемы были вызваны энергетическим и сырьевым кризисами 70-х годов, снижением эффективности производства, высокой безработицей, стагнацией.

С начала 80-х годов господствующим стало неолиберальное направление экономической теории, которое возшло на вершину экономической мысли под лозунгом «Назад к Смиту!». Его господство продолжалось до финансового кризиса 2008г. Мейнстрим обеспечил, прежде всего, бурный экономический рост развитых стран, который не смог объяснить и сам. Экономическая политика, основанная на принципах неолиберализма, способствовала развалу социалистической системы. Но кризис 2008 г. показал его несостоятельность, применительно к новым реалиям, которые возникли в результате его доминирования в теории и практике: глобализация; рост виртуальной экономики, долговой экономики; увеличение разрыва между бедными и богатыми (как странами, так и слоями населения).

Признаки кризиса современной экономической теории проявляются в следующем.

Во-первых, эмпирические исследования не привели к обнаружению фундаментальных законов или хотя бы закономерностей универсального характера, которые могли бы служить базой для теоретических настроений.

Во-вторых, ряд закономерностей, которые в течении десятилетий считались эмпирически доказанными, были в последствии опровергнуты.

В-третьих, наиболее общие теоретические результаты носят в определенном смысле негативный характер – это заключения, утверждающие в явном или неявном виде, что в рассматриваемых теориях не хватает постулатов для того, чтобы получить ответы на поставленные вопросы.

Чтобы убедиться в справедливости данных положений проанализируем ряд ключевых концепций экономической теории.

1. Теория социального (общественного) выбора. Главный элемент данной теории – рациональное согласование интересов на основе гипотезы об оптимальности естественного отбора механизмов согласования. Теория пытается дать ответы на два основных вопроса. Во-первых, каковы должны быть рациональные процедуры согласования интересов? И во-вторых, чем отличаются в реальности процедуры согласования интересов от многих умозрительных процедур?

Приверженцы данной теории рассматривают эти два вопроса взаимосвязано исходя из выше указанной гипотезы, согласно которой в жизни выживают лишь оптимальные при имеющихся ограничениях механизмы. Поэтому методология объяснения реальности сводится к отысканию правильного понятия оптимальности.

Основателем современной теории (ТСВ) по справедливости считается Кэннет Эрроу. Он предложил изящную формулировку проблемы согласования интересов. Представим себе сообщество из фиксированного числа агентов. Перед обществом стоит вопрос о выборе одной альтернативы из фиксированного конечного множества. Например, выбор из пяти вариантов государственного бюджета, каждый из членов сообщества ранжирует и выбирает варианты в соответствии со своими предпочтениями. Как должно быть устроено правила общественного выбора? К. Эрроу вводит,

на первый взгляд, очевидные требования, которым это правило должно удовлетворять. Во-первых, оно должно зависеть от индивидуальных предпочтений, и, более того быть универсальным, то есть давать ответ при любых предпочтениях членов сообщества. Если все они предпочитают определенную альтернативу, то на нее же должен указывать и общественный выбор, так называемая аксиома единогласия. И, во-вторых, вводится аксиома независимости от посторонних альтернатив: предпочитает ли общество альтернативу А альтернативе Б должно зависеть только от мнения его членов относительно той же пары альтернатив А и Б, а не от их точек зрения относительно других имеющихся возможностей. Результат Эрроу поразителен: всем перечисленным требованиям удовлетворяют только диктаторские правила. Иными словами, нужно выбрать какого-либо произвольного члена общества и осуществлять общественный выбор в соответствии с его предпочтениями. Других рациональных правил не существует.

Этот результат получил название теоремы о независимости. Речь идет о не существовании рационального правила социального выбора, учитывающего мнение всех членов общества. Рациональный общественный выбор не может быть компромиссным – так можно интерпретировать результат Эрроу. В дальнейшем продолжались поиски рациональных процедур путем отказа от аксиом универсальности независимости, однако положительные результаты не пролили свет на реальные механизмы выбора.

Ряд попыток исследовать другие аспекты механизмов выбора при общих предположениях также привели к отрицательным результатам. Ответ на основной вопрос: «Чем выделены механизмы согласования интересов, действующие в реальности?» так и не получено.

2. Теория общего равновесия. В этой теории важнейшим достижением стал не отрицательный, как в первом случае, а положительный результат: доказательства существования Парето¹ – оптимальности равновесия при довольно общих предположениях. Первые модели стали обобщаться в разных направлениях, и использоваться для анализа практически всех проблем экономической науки. Однако теория столкнулась с существенными трудностями. Во-первых, несмотря на многочисленные попытки, не удалось найти сколько-нибудь общие и естественные условия, обеспечивающие единственность и устойчивость равновесия. Во-вторых, примеры показывают, что в модельном ряду могут происходить события, вполне расходящиеся с экономической интуицией. Последующие исследования показали, что без дополнительных предположений о виде функций полезностей нельзя предсказать направление эндогенных экономических переменных при вариации экзогенных параметров. Например, при увеличении запаса товара у одного из участников его равновесная цена может измениться в любом направлении. Более того, благосостояние

¹ Вильфредо Парето – итальянский ученый, давший в начале XX в. определение социального оптимума, как критерия соизмерения общих результатов в экономике.

участника в точке равновесия может уменьшиться в результате увеличения его собственности.

Коллизия состоит в том, что, как свидетельствует накопленный опыт, подобные эффекты наблюдаются достаточно редко.

Это означает, что модели равновесия, претендующие на отражение реальности, функции полезности должны иметь специфически вид. Выяснить их специфику до сих пор не удается, а без того ответы на фундаментальные вопросы теории не могут быть получены.

3. Теория экономической динамики или теория оптимального экономического роста. Одна из наиболее популярных моделей представляет собой задачу оптимизации дисконтированной суммы полезностей при технологических ограничениях. Эта задача поддавалась исследованиям при малых значениях нормы дисконта, то есть в случае, когда полезность блага мало убывает со временем. Требование малости выглядело искусственным, но ослабить его не удавалось. Впоследствии было доказано, что этого и нельзя сделать, поэтому указанная модель при соответствующем выборе функции полезности и значений дисконта может генерировать практически любые траектории, удовлетворяющие технологическим ограничениям.

Отсюда следует, что ответы на ряд основных вопросов экономической динамики могут быть получены только для специальных классов функций полезности.

4. Неоклассическая макроэкономика или общеравновесная модель (Фридмен, Лукас и др.) Данная концепция столкнулась с большими трудностями при оценке шести макроэкономических феноменов:

- существование вынужденной безработицы;
- влияние кредитно-денежной политики на выпуск продукции и занятость;
- отсутствие ускорения дефляции при высоком уровне безработицы;
- широкая распространенность недостаточных накоплений пенсионных фондов;
- исключительная неустойчивость курсов опций по сравнению с их реальной доходностью;
- устойчивое наличие саморазрушающегося люмпен-пролетариата.

Список претензий к неоклассическому мейнстриму можно продолжить, но и без этого ясно, что эти претензии носят всеобъемлющий, комплексный характер.

5. Теория финансовых рынков. Теория изменения цен на финансовых рынках явилась одним из важных достижений экономической теории за последние 20 лет. Но при анализе взаимодействия многих рынков она столкнулась с принципиальной трудностью – множественностью равновесий. Не единичность характерна и для стандартной модели общего равновесия Эрроу-Дебре. Если же включить в модель неопределенность и рынок ценных бумаг, то возникает новый феномен – неполнота рынков, то есть число финансовых инструментов меньше числа возможных состояний системы. В этом случае число равновесий становится бесконечным. При бесконечном

множестве равновесий динамика системы принципиально не прогнозируема, существенно зависит от характера пусть даже небольших внешних воздействий. Не вполне ясно является ли это отражением реальности или дефектом модели. Но в обоих случаях исследователь стоит перед проблемой методологического характера.

6. Монетарная теория (монетаризм). Являются ли деньги супер нейтральными? Ответ положителен, если трансакционные издержки учитываются через функции полезности, но отрицательны, если учесть их влияние на производственные функции; ответ зависит от способа влияния денег в модели с перекрывающимися поколениями, от способности экономических агентов предсказать темпы роста цен, и т.п. Дело отнюдь не ограничивается монетаризмом. Влияние государственных расходов, на объем личного потребителя зависит от того, насколько цены и ставки заработной платы балансируют спрос и предложение на соответствующих рынках и от конкретной величины соотношения между этими параметрами. Во всем этом нет ничего удивительного, экономическая реальность сложна и многомерна. Однако совершенно неясно, как пользоваться теорией, если для её применения в каждом конкретном случае необходимо предпринять исследование, причем трудоемкое, чтобы установить, какой именно из теоретических вариантов в наибольшей степени адекватен реальному положению вещей. Например, при анализе спада в процессе реформ мы сталкиваемся с явлениями, характерными и для кейнсианской и для классической экономической теории, и еще – с нестандартным поведением экономических агентов, поэтому готовые теоретические инструменты для анализа рецессии в её современном виде отсутствуют. Прежде чем рассмотреть природу кризиса экономической теории, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что в экономической науке не происходит накопление фундаментальных эмпирических закономерностей. Скорее наоборот: ранее обнаруженные и, казалось бы, фундаментальные связи между параметрами вследствие не подтверждаются. Классический пример – это история кривой Филлипса, или иначе, утверждение, что при росте темпа инфляции и уровня безработицы имеют разные знаки.

В течении многих лет кривая Филлипса, в той или иной форме, рассматривалась как твердо установленный факт и являлась постоянным компонентом теоретических моделей. Однако сегодня простота исходной закономерности исчезла. Её история излагается в учебниках, но сама кривая уже не используется в современных моделях. Более того, в ряде последних исследований авторы стремятся показать наличие отрицательной зависимости между инфляцией и темпами роста производства, что не согласуется с логикой кривой Филлипса.

Природа кризиса заключается в следующем.

1) Экономическая действительность слишком многовариантна и скорость её изменения опережает темп её изучения. Изменчивость экономических реалий отчасти коренится в обратном влиянии экономических теорий на экономическое поведение. Выводы из

экономических теорий довольно быстро становятся достоянием массы экономических агентов и влияют на их поведение в формировании их ожиданий. Другими словами процесс познания оказывает влияние на познаваемый объект (принцип неопределенности Гейзенберга).

Чтобы получить описание системы в целом, экономические теории связывают воедино модели индивидуального выбора с помощью того или иного организационного принципа, обычно вводя понятия равновесия. При этом возникает две принципиально непреодолимых трудности. Во-первых, естественные принципы не позволяют однозначно определить движение системы, равновесий оказывается «слишком много». Во-вторых, серьезная трудность связана с разнообразием правдоподобных принципов. Например, из моделей Вальраса и Кейнса получаются совершенно разные выводы, при этом совсем не ясно, какую модель следует применять в той или иной ситуации. Трансформационные экономики являются простым источником многочисленных примеров подобного рода.

2) Экономические заключения оказываются неустойчивыми относительно «малых» вариаций исходных допущений. Эта неустойчивость отражает многообразие реально существующих возможностей. Быстрый темп экономических изменений и качественное многообразие форм экономической организации – обстоятельства, которые давно известны. Но эти обстоятельства существенно появляются и в структуре экономического знания. В этом отношении экономическая теория отличается как от естественных наук, где открыты фундаментальные закономерности, так и от других гуманитарных дисциплин, где методы анализа еще не отточены до такой степени, чтобы обнаружить принципиальную ограниченность своих возможностей.

3) Многообразие экономических явлений не может быть объяснено на основе небольшого числа фундаментальных закономерностей. Интуитивное понимание этого положения привело, как уже отмечалось, к замене принципа единства экономической теории на принцип сосуществования конкурирующих концепций.

1.4. Влияние современной экономической теории на трансформационные экономики

Несоответствие между целями экономической теории и её возможностями многими экономистами воспринимается как внутренний конфликт. Для его преодоления был сделан ряд попыток переформулировать цели и задачи экономической науки, снизить уровень претензий. П. Самуэльсон: «Экономическая наука может претендовать лишь на качественные знания реакций экономической системы на внешнее воздействие».

Р. Лукас: «Можно ли рассматривать эти два параграфа как краткое изложение того, что известно об экономическом росте? Ведь это всего лишь заметки о некоторых свойствах математических моделей, полностью

вымышленных миров, придуманных экономистами. Можно ли приобрести знания о реальности с помощью пера и бумаги? Конечно, имеется кое-что еще: некоторые данные, которые я приводил, являются результатами многолетних исследовательских проектов, и все рассмотренные модели имеют важные следствия, которые могли бы быть, и были сопоставленные с наблюдениями. Несмотря на это, я полагаю, что процесс создания моделей, в который мы вовлечены, совершенно необходим, и я не могу представить себе как без него мы могли бы организовать и использовать массу имеющихся данных».

По Лукасу «теоретические модели необходимы как средство организации и использования эмпирических данных. Однако не очевидно, что эту функцию могут выполнять модели, которые никогда не были сопоставимы с наблюдениями».

Экономическая теория выполняет важные функции, в чем нет сомнения. Во-первых, она создает необходимый инструмент для понимания реальности. И, во-вторых, непосредственно воспользоваться этим инструментом удастся лишь в сравнительно немногих случаях.

Какую же роль сыграла экономическая теория в трансформационных преобразованиях? Напомним, что в девяностые годы – это время безраздельного господства неолиберализма, что отразилось на формах и методах реформирования и его результатах. И здесь необходимо отметить, что экономическая теория в целом оказалась не способной не только решить, но даже предвидеть проблемы трансформационных экономик:

- прогноз инфляции был занижен в тысячи раз;
- совершенно неожиданными оказались кризисы неплатежей;
- непредвиденными также оказались глубокий спад производства и криминализация общества;
- практически во всех теоретических работах по приватизации предполагалось, что она ведет к быстрому увеличению эффективности, что оказалось не верным;
- не подтвердилась гипотеза о спонтанном развитии рыночного поведения и рыночных институтов.

История теоретических поисков учит осторожности в осуществлении экономических преобразований. Попытки построить реальную экономику по теоретическим лекалам всегда имеют негативный результат. Радикальные преобразования, как правило, должны оставлять возможность для корректировки и, следовательно, быть протяженными во времени.

При проведении трансформационных реформ, возможно, были два варианта их проведения:

- 1) Институционально-кейнсианский, основанный на эволюционных изменениях, так называемая градуалистическая политика.
- 2) Либерально-монетаристический, в основе которого радикальные изменения или политика шоковой терапии.

Главные черты эволюционного перехода и рыночной экономики (градуализма) следующие:

1. Процесс трансформации рассматривается как постепенное изменение ресурсных потоков, которые медленно приспосабливаются к новой институциональной среде и постепенно влияют на изменения параметров производства, инвестиций, потребления.

2. Реформирование экономики предполагает:

- обеспечение динамического равновесия на потребительском рынке путем легализации и развития частного сектора;
- распространение рыночных механизмов в первую очередь на производство и сбыт потребительских товаров и услуг;
- частичная либерализация цен с сохранением государственного контроля за их уровнем;
- формирование двухсекторной модели экономики, в которой в потребительских отраслях доминирует частный сектор, а отрасли, производящие инвестиционные товары, находятся под контролем государства;
- постепенное изменение производственно-технологической и социально-экономической структуры;
- контроль государства за инфляцией и дифференциацией доходов.

Главные черты радикальных изменений или политики «шоковой терапии».

1. Процесс экономической трансформации предполагает быстрый переход к рыночной среде.

2. Реформирование экономики предусматривает:

- моментальную либерализацию цен;
- немедленное устранение государства от вмешательства в экономику;
- приватизацию государственной собственности;
- ликвидацию всех государственных институтов планирования;
- утверждение полной финансовой самостоятельности предприятия;
- ликвидацию преобладающего большинства государственных субсидий.

Как уже отмечалось выше, переход к рыночной экономике происходил под влиянием неолиберализма, причем его гиперлиберальной концепции – монетаризма. Результаты реформирования повергли авторов в «шок». Хотя, на наш взгляд, «шоковая терапия» - это всего лишь лукавый термин, призванный скрыть отсутствие плана реформ. В целом результаты рыночных реформ методом либерализации оказались отрицательными.

- свободное ценообразование привело к неконтролируемому лавинообразному росту цен и гиперинфляции;
- произошло глубокое расслоение общества по материальному признаку;
- неконкурентными оказались целые отрасли, которые разорились;
- рост безработицы, прежде всего скрытой;
- созданные рыночные институты в большинстве своем имеют имитационный характер;

- господствующей формой капитала стал капитал, имеющий криминальное происхождение;
- сформировался клано-олигархический капитализм.

Таким образом, экономическая теория в очередной раз не оправдала ожиданий и не смогла выработать приемлемые рецепты для проведения рыночных трансформаций. Справедливости ради отметим, что эволюционный переход к рыночной экономике оказался, более прогрессивным глядя на пример Китая и Вьетнама. Наше же реформирование воплощало геополитические цели – разрушить социализм и наследие СССР – единый народно-хозяйственный комплекс. Многие известные ученые, такие как П. Кругман, Д. Стиглиц и др. неоднократно указывали на то, что трансформационные преобразования, проводимые на ультралиберальной основе и условиях Вашингтонского консенсуса, оказались неадекватными относительно задач и целей проводимых реформ.

2. НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

2.1. Теория неоклассического синтеза

Неоклассическая школа является ведущим направлением в современной экономической науке. Ее основоположником считают английского экономиста Альфреда Маршалла (1842-1924). Активными ее сторонниками являются французско-американский экономист Дж. Дебре, шведский экономист Б. Олин, английский экономист А. Льюис и др. В отличие от классиков, которые уделяли основное внимание теории стоимости, неоклассическая школа исследует, прежде всего, законы ценообразования, анализ взаимосвязей спроса и предложения на разных рынках. Представители этой школы не отрицают необходимости государственного регулирования (чем и отличаются от классиков), но считают, что оно должно быть ограниченным. Рыночный механизм конкуренции способен обеспечить сбалансированный рост, равновесие между спросом и предложением.

В отличие от классической школы, неоклассическая является неоднородной. Экономисты, которые ее представляют, различаются сферой интересов, внедряют разные методы, подходы к анализу экономической действительности. Особенность неоклассической школы - широкое использование графиков, схем, экономических моделей, что является не только иллюстративным материалом, но и инструментом теоретического анализа.

Появление в 30-е годы XX в. концепции государственного регулирования экономики Дж.М. Кейнса оказало значительное влияние на развитие экономической мысли и экономической политики. В то же время, несмотря на то, что кейнсианство продолжительное время сохраняло свои позиции, Кейнсу так и не удалось создать целостной теории цикла. Его последователи не выявили динамики основных компонентов эффективного спроса, не рассмотрели значительной части автономных инвестиций, не связанных с движением национального дохода. Они анализировали экономику с позиций макроэкономических, народнохозяйственных величин. Однако изучения потребовали и микроэкономические категории. Традиционная экономика характеризовалась инертностью, пассивностью. Ее результаты были связаны с огромными затратами из-за вмешательства политической власти в экономический процесс.

Принцип неоклассического синтеза предложил Д. Хикс в 1937 г. еще до того, как на основе теории экономического роста произошло органическое соединение кейнсианского и неоклассического направлений экономической теории. Позже этот подход был окончательно обоснован П. Самуэльсоном.

Самуэльсон (Samuelson) Поль-Энтони (род. 1915) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1970). В 1947 г. опубликовал работу «Основы экономического анализа». Именно с этого времени началось длительное противостояние в экономической науке «математиков» и «литераторов». Стремление к четкому математическому языку дало

возможность ученому соединить высшую математику с экономическим анализом, что стало основой при разработке статистической и динамической теорий и основ стабильности экономических систем.

В 50-60-е годы XX века в западной экономике удалось смягчить кризисы. Этому способствовало распространение кейнсианских рецептов экономического регулирования, которые претерпели определенные модификации. Представители кейнсианства сместили акценты в сторону проблемы темпов, факторов роста, альтернативы между занятостью и инфляцией. Под влиянием противоречивого взаимодействия рыночного механизма с монопольным регулированием, западные экономисты пришли к выводу о необходимости соединения кейнсианских рекомендаций по регулированию с неоклассическими теоретическими положениями о стимулировании производства, вследствие чего была разработана теория неоклассического синтеза.

Неоклассический синтез - теория, которая объединяет кейнсианское интегрирование материального и денежного секторов экономики с целью одновременного определения денежного дохода и процентной ставки с классической установкой на то, что тенденции к равновесию при полной занятости может препятствовать только негибкость системы.

Для этой теории характерно использование разных способов экономического анализа, экономико-математических методов. Математические модели и расчеты помогают логически обосновать, выявить функциональные взаимосвязи, проверить выводы и прогнозы.

Ученый предложил объединить рыночное регулирование с государственным влиянием на экономику, а именно: в период глубокого спада использовать бюджетные рычаги, а при условии подъема - кредитно-денежные. П.-Э. Самуэльсон сравнивает признаки рыночной и административной экономик и отдает предпочтение рыночному механизму, способному, по его мнению, автоматически поддерживать экономику в состоянии равновесия. Он отмечает, что рыночная экономика подчинена воздействию природных сил и она является экономикой сурового порядка. Однако на определенном этапе становится необходимым вмешательство государства, которое должно быть эффективным, стабильным и справедливым. Эта необходимость обусловлена возникновением монополий, недобросовестной конкуренцией, обострением экономических и социальных противоречий. Действия государства должны быть направлены против монополизации экономики, на поддержку стабилизационных способов по смягчению делового цикла, сдерживанию безработицы и инфляции, стимулирование экономического роста. П. Самуэльсон поддерживает введение государственных программ перераспределения национального дохода с целью ликвидации социальных возмущений.

Анализируя механизмы рыночной экономики, ее способность к саморегулированию с неоклассических позиций, ученый указывает, что, кроме функций обеспечения эффективности и справедливости, государство должно осуществлять также и макроэкономическое регулирование

стабильности по методу Дж.М. Кейнса и его последователей. По его мнению, рыночный механизм определяет цены и объемы производства, а государство регулирует рынок с помощью налогов, государственного субсидирования и других экономических методов.

Большое внимание П. Самуэльсон уделяет кейнсианской модели регулирования экономики, обобщает и дополняет выводы кейнсианской теории. Проанализировав эффект мультипликатора (способность прироста или сокращения совокупного спроса обуславливать n -кратный по сравнению с ним прирост или уменьшение общих объемов производства и национального дохода), он приходит к выводу: рост покупательской способности может влиять на колебания инвестиций (эффективного спроса), что своим следствием имеет колебания в развитии экономики в цикле конъюнктуры. В работе «Взаимосвязь между мультипликатором и принципом акселерации» (1939) ученый привел разные варианты взаимодействия мультипликатора и акселератора (связь между изменением спроса и, вызванным им, значительно большим изменением инвестиций). С введением в анализ коэффициентов мультипликации и акселерации западная экономическая наука заняла ведущие позиции в разработке теорий и моделей экономического роста.

Кроме того, П. Самуэльсон коснулся нерешенных проблем кейнсианского анализа, среди которых - достоверность информации о состоянии конъюнктуры. Регулирующие действия государства базируются на этой информации, но ее недостаточная достоверность может вызвать разбалансирование экономики и усиление конъюнктурных колебаний вместо того, чтобы их смягчить. Он также считает, что кейнсианская модель не учитывает влияние внешнеэкономических связей на стабильность развития. В соответствии с кейнсианской моделью безработица и инфляция - явления не сочетаемые, но с 70-х годов наблюдается явление стагфляции (наличие высокого уровня инфляции и безработицы). П. Самуэльсон анализирует ее природу и определяет способы преодоления с монетарных позиций. Он приходит к выводу, что для налаживания хозяйственного механизма необходимо содействовать функционированию рыночной экономики на уровне ее основной составляющей - предприятия. Ученый отметил, что без понимания того, от чего зависит цикл деловой активности субъекта, невозможны макроэкономические обобщения.

В рамках макроэкономического анализа П. Самуэльсон исследовал проблему спроса и предложения как факторов деловой активности. Он сформулировал основы теории потребительского поведения, которое, по его мнению, регулирует спрос на товары и через него - объемы производства, предельные и суммарные издержки. Ученый исследует влияние конкуренции на деловое поведение фирм, конкурентного предложения на предельные издержки, анализирует формы конкурентной борьбы, влияние монополизации производства на стабильность экономического положения фирмы. П. Самуэльсон приходит к выводу о малой эффективности

законодательного вмешательства государства в процесс формирования монополий и целесообразности использования экономических рычагов.

В соответствие с теорией неоклассического синтеза, мировая экономическая система является стабильной независимо от направления национальных политических курсов. Она функционирует по законам рыночной экономики, которые отражают столкновение экономических интересов. Поэтому условием ее успешного развития является достижение рыночного равновесия при минимальном межгосударственном регулировании. С учетом этого целесообразным является ограничение протекционистского вмешательства, которое препятствует свободному движению капиталов.

Школу неоклассического синтеза выделяет разнообразие тематики исследований:

- проблемы экономического роста;
- развитие теории общего экономического равновесия;
- анализ безработицы и способы ее регулирования;
- теория и практика налогообложения;
- развитие методов экономико-математического анализа и возможности их внедрения в политологии.

Сложность управления смешанной экономикой обусловлена природой двух форм собственности: частной, подчиняющейся законам рыночной конкуренции и стихийного ценообразования, и государственной, управляемой на основе государственного законодательства. П. Самуэльсон разработал концепцию экономических стабилизаторов (механизмов): автоматических, рыночных (спрос, предложение, цены, прибыль, проценты) и регулируемых государством (налогообложение, госзаказы, инвестиции, субсидии). По его мнению, при продуманной комбинации таких стабилизаторов государство может содействовать росту производства.

Экономическую теорию середины 60-х годов характеризуют как неоклассический синтез. Он возник именно потому, что существующая более полвека неоклассическая макроэкономика не смогла создать последовательной и полезной теории, и он стал шагом вперед. Теория неоклассического синтеза П. Самуэльсона обобщила тогдашние достижения экономической теории, объединила разные школы и направления общей идеей макроэкономического равновесия.

Неоклассический синтез нацеливает на поиск согласованных выводов между разными концепциями, школами и направлениями. Как и кейнсианство, он был использован в практике государственного регулирования экономики многих развитых стран, прежде всего США. С середины 50-х годов XX в. и на протяжении следующих двух десятилетий он был господствующей системой взглядов.

2.2. Модель общего экономического равновесия Эрроу-Дебрё

Еще в конце XVIII в. шотландский экономист Адам Смит (1723-1790) заметил, что в частнособственнической экономике действия большого количества независимых друг от друга участников, которые руководствуются только собственными интересами, не создают полного хаоса. Над выявлением механизма, который обеспечивает координацию этих действий, работали экономисты нескольких поколений. Так появилась теория общего экономического равновесия Л. Вальраса. Он утверждал, что экономика создается усилиями многих участников, которые производят, обменивают и потребляют большое количество товаров. Соответственно используется столько же цен. Анализ взаимосвязей между ними потребовал математизации теории, а потом и практики. Внедрение математики в эту теорию естественно. Поскольку каждый товар и его цена имеют определенное количественное выражение.

Несмотря на то, что в 30-е годы XX в. некоторые экономисты различали понятия «равновесие» и «стабильность», четкую классификацию общих систем и методов их анализа предложил лишь П. Самуэльсон.

Появление такого подхода к теории общего экономического равновесия датируют 1954 годом после опубликования работы «Существование равновесия для конкурентной экономики» К. Эрроу и Дж. Дебрё.

Эрроу (Arrow) Кеннет-Джозеф (род. 1921) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1972).

Дж. Дебрё и К. Эрроу перестроили систему Л. Вальраса. До них теорию общего равновесия подавали как чисто формальное определение экономического равновесия в децентрализованной конкурентной экономике, которое не имеет практического значения. К. Эрроу и Дж. Дебрё представили свою теорию в форме, которая поддавалась математическому исчислению. Так возникла модель Эрроу-Дебрё, которая является классической в области современной теории общего экономического равновесия. Она является модифицированным вариантом модели Вальраса, которая охватывает производственные возможности вместо фиксированных производственных коэффициентов, а вместо функций полезности - функции преимущества.

Эта модель включает разные варианты поведения потребителя и поведения производителей. Производители и потребители рассматриваются в ней не изолированно, а во взаимодействии, как элементы одной системы. В этой модели соотношение цен, объемы спроса и предложения определяются одновременно. Модель Эрроу-Дебрё предусматривает несколько участников производства: фирмы-производители и фирмы-потребители, которые действуют в условиях конкуренции и не влияют на уровень цен товаров. Контрагенты имеют разную цель: целью производителей является получение прибыли, а потребителей - удовлетворение потребностей. Равновесие в этой модели определяется как исполнение определенных условий, которые не требуют равенства спроса и предложения по всем видам товаров и гарантируют существование общего равновесия при менее точных, чем в модели Вальраса, прогнозах.

В модели Эрроу-Дербе фирмы трансформируют издержки выпуска, причем кривые трансформации выпуклые, отсутствует экономия на масштабах; домашние хозяйства предлагают работу и потребляют положительное количество товаров; их выбор определяется функцией полезности, у которой кривые безразличия выпуклые; в домашних хозяйствах есть положительное количество каждого товара и они претендуют на определенную часть прибыли.

Исходя из этих предпосылок, авторы доказали, что существует конкурентное равновесие, которое определяют такие условия:

- максимум прибыли при заданных ценах;
- максимум полезности при заданных ценах и весомый вклад в прибыль;
- цены неотрицательные;
- если есть избыточное предложение товара, то его цена равняется нулю.

В работе «Теория ценности (стоимости): аксиоматический анализ экономического равновесия» Дж. Дебрё изложил аксиоматику системы общего экономического равновесия и доказал существование равновесия. Проблема равновесия была выведена в новое измерение, касающееся этических основ теории равновесия.

Дж. Дебрё в своей работе рассматривает равновесие как динамическое, переменное состояние и как необходимое, но недостаточное условие оптимальности. Ученый обосновывает рассмотрение цен на товары «как результата взаимодействия микроэкономических агентов частной собственности через посредничество рынков», а также указывает на роль цен в «оптимальном состоянии экономики». Доказательства он строил «вокруг концепции системы цен или, в более общем понимании, вокруг функции стоимости, которая определяется в товарном пространстве». Другими словами, ученый указывает на критерии, по которым предприниматели получают возможность определять, как лучше использовать ресурсы, производить больше товаров при меньших издержках и получать высокие прибыли, а потребители - четче представлять, откуда берутся их потребности.

В «Теории стоимости» Дж. Дебрё предложил полную аксиоматическую систему, которая описывает поведение потребителя и фирмы. Он показал, что конкретное равновесие обеспечивает оптимальное распределение товаров и услуг. Любое другое распределение их привело бы к ухудшению позиций, как минимум, одного участника хозяйственного процесса. Ученый доказал, что эти утверждения сохраняют силу при переходе к анализу мировой экономики при неопределенности перспектив. При этом он отметил, что в рамках такой хозяйственной системы функционирует много рынков товаров и услуг, на которых накладываются страховые соглашения. Таким образом, теория равновесия начала преобразовываться в науку о рациональной хозяйственной деятельности, получив необходимый научный

аппарат для анализа проблем оптимального использования ресурсов, что базируется на использовании предельных величин.

В начале 50-х годов XX в. в центре экономической теории были преимущественно вопросы общего экономического равновесия (ситуация, при которой все рынки в экономике одновременно находятся в положении равновесия, то есть цены и объемы не меняются). Это был период триумфальных достижений К.-Дж. Эрроу, Дж. Дебрё, Л. МакКензи.

И в последующие годы значимость этой экономической проблемы не стала меньше, а даже возросла. Ведь усложнились процессы хозяйственной жизни, расширилась производственная, а значит, и финансовая сферы.

С этой точки зрения на протяжении последних четырех десятилетий теория общего экономического равновесия развивалась в новом направлении. Экономисты, программисты и математики разработали эффективные способы определения ее состояния, которые теперь широко внедряются в системах государственных финансов в развивающихся экономиках, международной торговле. Их появление было подготовлено теоретическими исследованиями экономического равновесия Дж. Дебрё.

В модели Эрроу-Дебрё с помощью новых технических приемов использования понятий равновесия и Парето-оптимальности был дан ответ на два важных вопроса неоклассической экономики - о жизнестойкости и эффективности рыночной системы. Из теории общего экономического равновесия вытекает принцип взаимосвязи и взаимозависимости основных элементов рыночной экономики. На этой теории базируется изучение динамики экономического роста, разработки концепции общего благосостояния, построение системы межотраслевых связей.

Дж. Дебрё объединил в единую модель общего экономического равновесия теорию размещения, теорию капитала и теорию поведения в условиях неопределенности.

Экономические прогнозы модели, которыми пользуются, например, Мировой банк и другие организации, базируются на работах Дж. Дебрё. Конечно, кто-то отдает первенство Л. Вальрасу. Однако необычайно важным является разработка Дж. Дебрё комплекса условий, благодаря которым может существовать эффективный рынок. К тому же модель общего конкурентного равновесия взята за основу многих способов решения нормативных вопросов.

2.3. Теорема невозможности К.-Дж. Эрроу

Стремление экономистов определить оптимум благосостояния без определения индивидуальных выгод имеет давнюю историю. Теоретики не могли четко разграничить понятия «эффективность» и «справедливость». Это сделал итальянский ученый В. Парето, определив понятие общественного

благополучия. Его концепция оптимального размещения ресурсов основывается на трех допущениях, которые относятся к оценке суждений:

- 1) каждая личность лучше всего оценивает свое благополучие;
- 2) общественное благополучие определяется благополучием отдельных, независимых друг от друга индивидов;
- 3) благополучие отдельных личностей нельзя уравнивать.

Однако ученый считал, что выводы об экономической политике можно делать только на основе размышлений об эффективности.

В начале 30-х годов XX в. американский экономист Абрам Бергсон вывел дискуссию из тупика, предложив оценивать благополучие с помощью функции общественного благополучия - множества общественных кривых безразличия, которые ранжируют разные комбинации индивидуальных выгод соответственно системе оценочных суждений о распределении дохода. Однако он не пояснил, кому должны принадлежать такие суждения и как следует учитывать разницу в них. Поэтому концепция общественного благополучия А. Бергсона несколько оторвана от действительности.

Попытка определить функцию социального благополучия, учитывая ограничения, отражающие основные этические аксиомы (ценностные установки участников демократического процесса), привела Эрроу к формулировке теоремы невозможности (невозможности демократии).

Автор доказывает, что общество не может найти процедуры принятия непротиворечивых, согласованных решений, если эти решения не отданы на суд одной личности. Это положение иллюстрируется парадоксом голосования - противоречием, которое возникает вследствие того, что голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявление преимуществ общества относительно экономических благ.

К. Эрроу сформулировал аксиоматические правила рационального поведения и явно показал, что ни один процесс принятия коллективного решения не отвечает определенным нормам. Согласно теории невозможности Эрроу, не существует демократической социальной функции благополучия, которая осуществляет связь между индивидуальными преимуществами и общественным выбором - процессом, с помощью которого индивидуальное видение трансформируется в коллективное решение и одновременно отвечает таким требованиям:

- 1) принцип Парето-оптимальности. Решение не может быть принято, если при этом существует и может быть реализована альтернатива, улучшающая жизнь другим индивидам и никому не ухудшающая;
- 2) переходность. Если социальный выбор А имеет преимущество перед альтернативой Б, а выбор Б - перед альтернативой В, то А лучше, чем В;
- 3) независимость посторонних альтернатив. Человек выстраивает преимущества независимо от действий, которые на данный момент он не может осуществить;
- 4) отсутствие диктатора. Среди участников коллективного выбора нет такого индивида, каждое преимущество которого всегда превышает

преимущества всех других членов и становится обязательным элементом социального порядка.

К. Эрроу доказал, что четыре условия находятся в противоречии. Итак, ни одна социальная схема благосостояния не может отвечать всем требованиям одновременно.

Отмеченные требования являются важной предпосылкой рациональности индивидуального выбора. Но универсального правила рационального коллективного выбора, которое бы отвечало всем требованиям, нет. Анализ правила большинства доказал, что возможна ситуация заикливания (то есть при определенной структуре индивидуальных преимуществ голосование может продолжаться бесконечно, не приводя к принятию однозначного решения) при последовательном осуществлении выбора тремя лицами, потому что при увеличении числа критериев упорядочивания растет вероятность того, что результаты окажутся заикленными.

Но аксиома транзитивности предусматривает выбор только одного из трех вариантов. Чтобы процесс общественного выбора не зашел в тупик, нужно найти приемлемую альтернативу. Однако при отмеченных условиях для произвольной пары альтернатив невозможно подобрать такую коалицию, которая складывалась бы более чем из одного индивида. Это означает, что метод осуществления такого выбора будет диктаторским.

Единое правило построения коллективных решений, отвечающее четырем условиям К. Эрроу, является диктаторским (коллективное решение всегда должно совпадать с мнением одного из избирателей). Чтобы избежать этого, необходимо смягчение предпосылок. Несмотря на то, что данные постулаты более четкие, чем может показаться на первый взгляд, они все же слабее, чем это необходимо для удовлетворения разумного критерия распределительной справедливости. Поэтому необходимо смягчение аксиом одинаковости или отказ от одной из них. Но такой отказ означает утрату идеалов индивидуализма и гражданского суверенитета.

Поскольку общественный выбор - это совокупность альтернатив, то К. Эрроу вводит аксиому транзитивности. Но на практике достижение цели не требует полного внедрения аксиомы транзитивности. Поэтому А. Сен доказал теорему возможности, заменив транзитивность квазитранзитивностью, или транзитивностью четких преимуществ (он утверждал, что личная свобода должна иметь приоритет над правилом Парето). Квазитранзитивность открывает возможность для навязывания обществу власти олигархии (если существуют одинаковые для всех членов олигархической группы преимущества). Преодоление заикливания заключается в том, что каждый член олигархической группы фактически владеет правом вето. Это означает также, что переход от транзитивности к квазитранзитивности не устраняет диктаторскую власть вообще, а распространяет ее на олигархическую группу.

Требование неограниченного охвата (полноты и универсальности) подобна постулату свободы выбора: каждый индивид волен выбирать, что

захочет, то есть сам определяет собственный порядок преимуществ. И хотя многие выступают за свободу выбора, однако следствием такого выбора может быть или конфликт, или заикливание. Поэтому этот постулат также способствует демократичности принятия решений.

На основе сформулированных этических норм, а также аксиом, определяющих коллективный выбор, К. Эрроу предложил концепцию демократического выбора, направленную на защиту свободной рыночной конкуренции, которая должна поддерживаться государством. Государство, формируя экономическую стратегию, должно учесть интересы всех граждан.

Работы К. Эрроу оказались весомым вкладом в теорию оптимальных запасов, анализа стабильности рыночных моделей, математического программирования и теорию статистических решений. Распространено мнение, что смысл и значение теоремы невозможности Эрроу, а также теории социального выбора до сих пор не осознаны всецело и теория «опережает» их внедрение. Но все-таки предпринимаются попытки использования теории социального выбора в двух сферах. Одна из них - разработка избирательных систем. Компьютеры способны преодолеть существующие барьеры создания оптимальной избирательной системы. Другая сфера - теория демократии, где теория социального выбора способствует переоценке классических утверждений. Используют теорию социального выбора в политической сфере, при анализе рынка труда и торговой политики.

Роль взглядов К.-Дж. Эрроу в современной теории благосостояния существенна:

1. ученый стремился ликвидировать одно из наиболее очевидных противоречий маржинализма - между постулатом об индивидуальном поведении и математическом моделировании, которое является частью метода. С одной стороны, все западные экономисты - от Маршалла до Самуэльсона - осуществляют математические операции по индивидуальным функциям полезности. С другой - они опираются на аксиому, что человек субъективен в оценке своего благосостояния и выбирает комбинацию определяющих его факторов, которая, по его мнению, обеспечивает максимум полезности. Особенности объекта анализа (индивидуального экономического поведения) делают бессмысленным или одно, или другое. По мнению К. Эрроу, для обновления внутренней логики теории благосостояния необходимо или создать математические модели индивидуального поведения без посылок на субъективные оценки, или вообще отказаться от математических преобразований.

2. К. Эрроу пересмотрел позицию экономистов австрийской школы о принципах рационального поведения. Их критерий, который сводится к оптимизации индивидуального благосостояния, отвечал только индивидуальной функции полезности, но оказался недостаточным для индивидуальной функции преимуществ социальных состояний. Своей теоремой невозможности К. Эрроу доказал, что нет общего правила классификации ситуаций на уровне общества, которое не было бы

объединено с определенной обоснованной системой индивидуалистских этических ограничений общественной функции благосостояния. Ученый акцентировал, что ограничения порождают противоречия. Он обосновал невозможность формулирования правила, которое было бы приемлемым для всех случаев, и при этом допускалась бы возможность существования какого-либо нормативного положения для подгруппы эмпирически подобранных случаев.

2.4. Теория соотношения факторов производства

Развитие современных производительных сил и тенденции интернационализации производства и капитала повысили интерес ученых к проблемам международных экономических отношений, в частности, международной торговли, что потребовало разработки определенной теории. Теория международной торговли основывается на теории сравнительных преимуществ английского экономиста Давида Риккардо (1772-1823). Согласно этой теории (для простоты пояснения это касалось двух стран и двух товаров), если даже одна страна менее эффективна (имеет абсолютную невыгодность) сравнительно с другой в производстве обоих товаров, все равно есть основа для взаимовыгодной торговли. Первое государство будет специализироваться на производстве и экспортировать товар, в котором ее абсолютная невыгодность меньше (это и товар, на который она имеет сравнительное преимущество) и импортировать товар, в котором ее абсолютная невыгодность больше (это и есть товар сравнительной невыгодности).

Основы неоклассической теории международного движения капитала были заложены представителями шведской экономической школы Э. Хекшером и Б. Олином в 20-30-е годы XX в.

Олин (Ohlin) Бертиль-Готтхард (1899-1979) - шведский экономист, лауреат Нобелевской премии.

Шведский экономист Эли Хекшер (1879-1952) в статье «Влияние международной торговли на распределение доходов» (1919) изложил основные положения будущей «современной теории международной торговли».

Работа оставалась незамеченной в течение 10 лет. На основе исследований Э. Хекшера о влиянии торговли на распределение дохода Б. Олин создал теорию международной торговли, которая основывается на маржиналистской концепции ценностей. Суть ее заключается в том, что путь к достижению богатства и могущества страны пролегает через превышение экспорта над импортом. Излишек экспорта приводит к приросту драгоценных металлов, прежде всего золота и серебра. Чем больше их есть у государства, тем оно богаче и сильнее.

Теория международной торговли - теория, которая анализирует основы торговли между государствами и выигрыш от нее. Составляющей этой теории является трактовка международного движения факторов

производства и движения товаров. Ученый сформулировал основные положения неоклассической доктрины международной торговли, в том числе теории вывоза капитала, рассмотрел противоречия внешней торговли и точных математических моделей, которые это описывают.

В целом опираясь на идеи Э. Хекшера о проявлении тенденции к международному равновесию в ценах факторов и товаров, Б. Олин, однако, не соглашался с ним относительно роли движения товаров и факторов и усовершенствовал теорию сравнительных издержек. Эта общая научная идея дала жизнь теории соотношения факторов производства.

Эта теория базируется на нескольких важных допущениях:

1. Все мировое хозяйство состоит из двух государств, причем каждое из них производит два товара, используя два однородных в масштабах мирового хозяйства фактора производства. Количество факторов неизменно, а каждое государство по-разному обеспечено ими.

2. Производство в каждом государстве базируется на одинаковой технологии, то есть производственные функции обоих государств идентичны.

3. Производство обоих товаров в каждом государстве характеризуется неизменным эффектом масштаба.

4. Товары определяются разной фактороемкостью, но фактороемкость каждого товара всегда постоянна при всех соотношениях цен на производимые услуги.

5. Вкусы и предпочтения потребителей в обоих государствах одинаковы.

6. Экономика обоих государств характеризуется совершенной конкуренцией.

7. Факторы производства полностью мобильны в пределах каждого государства, но не могут перемещаться в международных масштабах.

8. Транспортные налоги равны нулю.

9. Отсутствуют препятствия для движения товаров между государствами, цены и объемы производства определяются под влиянием чисто рыночных сил без какого-либо вмешательства государства (правительства).

Ученые исследуют непосредственно не связанные с внешней торговлей причины международных различий в ценах: исторические, климатические, традиционные. Э. Хекшер и Б. Олин утверждали, что только национальные, климатические особенности не объясняют в полном объеме международных различий в ценах, а источником разного уровня сравнительных издержек является соотношение факторов производства.

Неравномерность в обеспечении факторами производства обуславливает необходимость в международной торговле. Каждая страна будет вывозить на мировой рынок именно те товары, производство которых базируется на использовании самого избыточного и самого дешевого фактора: трудоемкие (много дешевого труда), капиталоемкие (много дешевого капитала), материалоемкие товары (много дешевых природных

ресурсов). Увеличение производства товаров, основанного на использовании определенного количественного фактора, обусловит рост спроса на него. Это вызовет и повышение его цены. И наоборот, спрос на факторы, связанные с углублением специализации производства, которое базируется на менее распространенном факторе, будет сокращаться. Значит, будут снижаться их цены.

Повышение цены на избыточный фактор производства неминуемо увеличит его предложение, а снижение цены на другие факторы сократит его. Вследствие этого, с одной стороны, наблюдается тенденция к выравниванию цен факторов в странах-контрагентах, поскольку в каждой из них цена дешевого фактора растет, а дорогого - снижается. С другой стороны, растет неравномерность в обеспеченности факторами, поскольку в каждой стране увеличивается предложение наиболее численного фактора. Следствием этого станет углубление международного разделения производства (труда) и увеличение объема международной торговли.

В итоге международное разделение труда формируется целенаправленно. В частности, страны-контрагенты производят выгодные товары с минимальными затратами и отказываются от производства тех, для которых нет благоприятных условий. Товары производят с минимальными затратами. На рынке формируется выгодная для производителей и потребителей структура цен. Этот процесс обуславливает нивелирование отличий в обеспеченности факторами и международном разделении производства (труда), уменьшение объема международной торговли, поскольку в странах, где много дешевого труда, постепенно сокращается производство трудоемких товаров и увеличивается производство капиталоемких, а в странах, где много дешевого капитала, происходит противоположный процесс.

В такой форме теория соотношения факторов производства с незначительными модификациями существовала до конца 50-х - начала 60-х годов XX в. как базовая экономическая теория внешней торговли. Однако наблюдались некоторые различия во взглядах западных экономистов относительно вопросов мобильности или иммобильности отдельных факторов, а также условий, в которых происходит выравнивание факторных цен, степени обеспеченности определенными факторами отдельных стран.

Теория соотношения факторов производства является предметом постоянных дискуссий экономистов. В 50-е - 60-е годы В. Леонтьев, Б. Минхас и некоторые исследователи в Японии, Канаде, Индии осуществили эмпирическую проверку теории Хекшера-Олина, которая показала конкретный характер экспорта некоторых стран, а также трудности, или даже невозможность точных статистических определений таких важнейших для теории понятий, как «фактор производства», «достаточность фактора», «фактороемкость», то есть невозможность ее статистической проверки.

Некоторые современные западные экономисты высказывали другие критические замечания по этой теории. Так, нобелевский лауреат Г. Мюрдаль отрицал, что международная торговля ведет к выравниванию

ценовых факторов, поскольку разделение доходов между странами «имущими» и «неимущими» становится все больше неравномерным. Английский экономист Р. Харрод доказывал, что теорема о выравнивании ценовых факторов является недействительной. Выводы Хекшера-Олина отрицал и американский экономист М. Клемент. Он настаивал на несоответствии этой теории фактам, которые свидетельствуют о явных существенных различиях в комбинации факторов производства в разных отраслях.

И все же при дискуссионности некоторых положений, теория Хекшера-Олина получила широкое практическое применение. Она использовалась при формировании внешнеторговой стратегии многих государств. Чтобы усилить факторы преимущества, правительства выбирали способы, направленные на поддержку и стимулирование экспорта. Например, осуществляли девальвацию национальной валюты, наделяли предприятия различными льготами, субсидиями на развитие производства и обновление экспортной продукции.

Несмотря на обозначенные выше жесткие ограничения, теория соотношения факторов производства дает возможность определить, какими товарами обмениваются страны на международном рынке, и содержит ценные методологические подходы к анализу направлений влияния международной торговли на относительные цены факторов производства и разделение факторных доходов.

Положения этой теории важны и для теории экономического роста. Очевидно, что для страны с избытком трудовых ресурсов внешняя торговля может потенциально расширить возможности более полного использования этого избыточного ресурса и/или вызвать повышение заработной платы работников. В то же время появляется возможность сэкономить дефицитную иностранную валюту, необходимую для приобретения инвестиционных товаров.

Эту теорию развивали П. Самуэльсон, Я. Тинберген, В. Столпер, Т. Рыбчинский и др. Так, П. Самуэльсон, разработав в 1953 г. теорему выравнивания цен факторов, определил математические условия, при которых теорию Хекшера-Олина можно внедрить в хозяйственную практику. Эта теорема дает возможность обосновать предложенный Б. Олином тезис о том, что торговля товарами заменяет перемещение факторов производства между странами. Эту модель часто называют моделью Хекшера-Олина-Самуэльсона.

Теория соотношения факторов производства имеет важное значение для обоснования полезности международной торговли для всех ее участников. В отличие от теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, который не анализировал причины различий в производительности труда, Э. Хекшер и Б. Олин предложили развернутое толкование международной специализации. Они оперировали не одним, а двумя факторами производства, что делало теорию универсальной и отвечало стремлению всей постклассической теории освободиться от влияния трудовой теории

стоимости, которую все еще использовали в анализе международной торговли.

2.5. Концепция дуалистической экономики с избытком рабочей силы

Повышение темпов роста и наращивание размеров национального дохода всегда было целью стран «третьего мира». Общую теорию развития развивающихся стран создать сложно. Ведь они различаются размерами территорий, обеспеченностью природными и человеческими ресурсами, уровнем связей с мировым рынком, типами социальной и политической систем, уровнем урбанизации и культурной однородности, религиозной принадлежностью.

Теоретические положения и выводы неоклассиков, других западных школ чаще всего не учитывают условий и специфику этих стран. Их проблемы (и трудности) отличаются от проблем, которые уже решали страны Европы и Северной Америки. Необходимо не только уточнение, но и формулирование нового категориального аппарата, создание новой методологии. Разработкой соответствующих концепций, моделей и методов занимались представители «традиционной» экономической науки и ученые стран «третьего мира» (Г. Мюрдаль, Т. Шульц, Я. Тинберген). Одним из представителей этого специфического направления в экономической теории является А. Льюис.

Льюис (Lewis) Артур-Уильям (1915-1991) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1979). В «Теории экономического роста» ученый отметил, что, анализируя опыт передовых стран, можно определить, в каком направлении будут развиваться слаборазвитые страны. Однако нельзя ничего автоматически заимствовать. Он, в частности, выразил пессимизм относительно способности международной торговли быть «двигателем роста» слаборазвитых стран. Свои сомнения по этому вопросу А. Льюис излагал практически во всех работах по проблемам экономического роста, в том числе и в нобелевской лекции «Медленный конец двигателя роста».

В 50-е - в начале 60-х годов А. Льюис настаивает на определяющей роли капитала. Самым важным он считает обеспечение сбережений, а предпринимателю отводит второстепенную роль. Но со временем он пересмотрел свои взгляды, вследствие чего на переднем плане в его работах оказался человеческий капитал. А. Льюис настаивал на существенной роли планирования, координации усилий для достижения мотивационной цели в обеспечении процесса развития. Анализируя существующую проблему, ученый предложил концепцию дуалистической (двойственной) экономики.

Концепция дуалистической экономики - концепция, согласно которой экономика поделена на сельскохозяйственный и промышленный секторы, характеризующиеся абсолютно разными уровнями развития.

Согласно концепции промышленный (современный) сектор (относительно развитый много- и среднетоварный капиталистический сектор) - конкурентоспособный и капитализированный. Сельскохозяйственный сектор (традиционный) охватывает наполовину натуральное и мелкотоварное сельское хозяйство.

А. Льюис обосновал широкое внедрение двухсекторной модели. Поскольку уровень заработной платы в большом традиционном секторе постоянен благодаря действию ограничителей институционального порядка (государство, стремясь контролировать инфляцию, проводит замораживание или законодательно ограничивает заработную плату), то неограниченное обеспечение рабочей силой при неизменной заработной плате существует для небольшого современного развивающегося сектора. К тому же высокая обеспеченность хозяйства рабочей силой гарантирует значительную экономию на оплате труда. Современные предприниматели могут сохранять и реинвестировать (повторно вкладывать) полученные таким образом деньги. В своих исследованиях ученый оптимистически оценивал перспективы частнокапиталистического развития в условиях слаборазвитого государства. Экономический рост, по мнению А. Льюиса, всюду происходит в течение длительного времени как результат роста класса предпринимателей и преобразования его в доминирующую силу экономической системы. Ученый утверждает, что неограниченное предложение рабочей силы существует в тех странах, где плотность населения высокая, капитал дефицитный, а природные ресурсы ограничены, и касается оно неквалифицированных групп населения. К таким странам он относит Индию, Пакистан, Бангладеш, Египет и др. А. Льюис допускает, что ценой труда является заработная плата на уровне прожиточного минимума, а предложение рабочей силы при этой цене превышает спрос.

Гипотеза о неограниченном предложении рабочей силы предусматривает:

- существование излишнего населения в аграрном секторе, производительность которого очень низкая (равна нулю или даже отрицательная);

- значительные масштабы скрытой сельскохозяйственной безработицы (по оценкам А.-У. Льюиса, в экономиках с избытком рабочей силы от 1/4 до 1/3 всего сельского населения не занято в производстве).

Переход избыточного аграрного населения, которое потребляет, но ничего или почти ничего не дает для увеличения совокупного сельскохозяйственного производства, в промышленный сектор обеспечит его дешевой рабочей силой, уменьшит относительную перенаселенность села. Это, в свою очередь, будет способствовать росту производительности труда в сельском хозяйстве и вызовет появление сельского излишка. Этот излишек существует как фонд заработной платы, от которого зависит возможность расширения производительной занятости вне аграрного сектора. Кроме этого, перемещение людей от низкопроизводительной к

высокопроизводительной занятости обуславливает резкое повышение эффективности экономической системы в целом.

Акцентирует внимание автор и на модернизации, главным признаком которой считает увеличение весомости промышленного производства в национальном доходе и относительной доли занятых в промышленном секторе. Серьезной проблемой он считает всестороннюю мобилизацию внутренних источников роста, которые являются комбинацией капитальных, человеческих и интеллектуальных ресурсов с учетом дуалистического характера экономики.

Роль регулирующего механизма, позволяющего целесообразно использовать существующие ресурсы, автор концепции отводит межсекторному рынку. Речь идет об идеальном рыночном механизме, где неограниченное предложение рабочей силы автоматически поддерживает реальную заработную плату на постоянном уровне, близком к прожиточному минимуму. Этот механизм содействует перераспределению национального дохода в пользу предпринимателей. В таком случае при стабильно низкой заработной плате выгоду от капиталообразования и технического прогресса будут иметь только предприниматели.

Рост прибыли, объема накоплений и величины reinvestиций с каждым циклом капиталовложений создает надежную основу для быстрого и непрерывного роста промышленного сектора. А. Льюис доказал: если существует неограниченное предложение рабочей силы при постоянной реальной заработной плате и если какая-либо часть прибыли reinvestируется в производственные мощности, то прибыль и капиталообразование постоянно растут.

Тезис А. Льюиса о существовании значительной скрытой безработицы в сельском хозяйстве развивающихся стран был подвержен резкой критике нобелевским лауреатом Т. Шульцом и другими западными исследователями. Этот тезис, по их мнению, не учитывает главного - сезонности сельского хозяйства. Нельзя утверждать об излишней рабочей силе, поскольку в сезон сбора урожая ощущается нехватка рабочих рук. Это свидетельствует скорее о том, что предельная производительность рабочей силы всегда положительна и любой перевод рабочей силы из сельского хозяйства непременно должен сопровождаться уменьшением объема сельскохозяйственного производства.

Дискуссия в 60-70-е годы относительно избыточной рабочей силы продемонстрировала расхождения в теоретической интерпретации этого явления в практическом внедрении концепции А. Льюиса. Она выявила серьезные расхождения ученых относительно и самого факта существования, и размеров скрытой безработицы, но не смогла достаточно аргументировано подтвердить правоту ни сторонников А. Льюиса, ни его оппонентов.

Был подвержен критике тезис А. Льюиса о постоянности реальной заработной платы вплоть до полного устранения скрытой безработицы (ученый абстрагируется от характерной для слаборазвитых стран инфляции). Неубедительным, считают его оппоненты, является тезис о том, что минимум зарплаты в аграрной сфере регулируется рынком, а не типичными для этой

отрасли традиционными институтами. Не соглашались они и с его трактовкой неравенства доходов как предпосылки быстрого экономического роста. Считая, что предприниматели используют всю прибыль для технической рационализации производства, автор не учитывает существующей значительной дифференциации доходов в этих странах. Часто значительная часть прибыли используется не на производственное накопление, а как доход, который затрачивается на престижное потребление.

Под влиянием критики концепция развития дуалистической экономики претерпела изменения. Качественный этап её совершенствования был связан с введением в нее внешнеторговых аспектов, что свидетельствовало о преобразовании закрытой модели в открытую. Важнейшим условием модернизации при таком подходе оказалось не возникновение аграрного излишка, а создание условий для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке, что было связано с низкой зарплатой в экспортных отраслях.

Несмотря на дискуссионность отдельных положений, концепция А. Льюиса имеет важное практическое значение. Она направлена на увеличение занятости и максимизацию выпуска продукции на единицу капитала. В связи с этим важнейшим является использование внутренних ресурсов и возможностей. Согласно концепции особое внимание следует уделять развитию тех отраслей промышленности, которые не требуют больших затрат капитала и сложной технологии, но поглощают большое количество неквалифицированной рабочей силы (речь идет прежде всего о мелкой промышленности). Такую точку зрения поддерживают экономисты развивающихся стран.

На идеях А. Льюиса базировались разные экономико-математические модели модернизации дуалистической экономики. Наиболее распространенной является модель Льюиса-Фея-Рейниса - экономическая модель безработицы в развивающихся странах, предложенная А. Льюисом и формализованная Дж. Феём и Г. Рейнисом. Модель предусматривает разграничение сельскохозяйственного и промышленного секторов и движение рабочей силы между ними. Аграрный сектор, где зарплата находится на уровне прожиточного минимума, имеет избыток рабочей силы, который постепенно перетекает в современный промышленный сектор. Поглощение рабочей силы зависит от нормы накопления капитала, а значит, уровня реинвестируемой прибыли. Полной занятости можно достичь тогда, когда весь избыток рабочей силы из аграрных районов будет поглощен промышленностью.

Эта модель важна для формирования отношений между городом и селом. Однако эмпирические исследования упрощали два ее положения:

а) в сельскохозяйственных районах невысокая безработица в отличие от промышленных регионов;

б) зарплата в промышленности не постоянна и непрерывно растет сравнительно с зарплатой в аграрных регионах.

На основе концепции дуалистической экономики А. Льюис разработал также рекомендации для улучшения торгового баланса и обеспечения развития «третьего мира», что оказывает благоприятное влияние на региональную и мировую торговлю.

2.6. Теория промышленной организации

В конце 40-х годов XX в. возникла неотложная проблема промышленной организации, поскольку уже исчерпался потенциал роста, возникший в послевоенный период. Общество технологически развивалось, и для эффективного использования новых технологий необходимы были нетривиальные организации. Внимание экономистов было сосредоточено на поиске интенсивных методов хозяйствования. Несомненно, экономические институты капиталистической системы разнообразны и характеризуются множеством феноменов, изучение которых стало возможным на основе единой теории промышленной организации, которая одновременно учитывает факторы технологий, цен и механизмов управления.

Теорию промышленной организации, начиная с 50-х годов XX в., разрабатывал американский экономист Дж. Стиглер.

Теория промышленной организации - теория, которая поясняет функционирование рыночной экономики с точки зрения структуры рынка, поведения и результатов деятельности его субъектов.

Неотъемлемыми ее элементами являются «принцип выживания» и «минимальный масштаб эффективности» малых форм при анализе их поведения в конкурентных и монопольных сферах промышленности и обусловленности размеров предприятий в разных отраслях.

Стиглер (Stigler) Джордж-Джозеф (1911-1991) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1982). Дж.-Дж. Стиглеру принадлежит первая формулировка теории поиска.

Ученый избегал использования математики в своих работах, отдавая предпочтение простому литературному стилю. Он получил общее признание за четкость, элегантность изложения и эрудиции. В науке признан известным экономистом свободного рынка, активным противником государственного вмешательства в хозяйственную деятельность. Государство он образно называл «близоруким Робин Гудом, который обкрадывает практически каждого». Дж. Стиглер определил условия сохранения малого предпринимательства в конкурентной отрасли производства (минимальный масштаб эффективности, обеспечивающий выживаемость малой фирмы) такими минимальными пределами (измеряющимися в единицах произведенной продукции или занятой рабочей силы), которые помогли бы ему выжить после изменения технологии и рыночной ситуации. Например, внедрение новой технологии делает более прибыльными крупные предприятия и тем самым повышает «минимальный масштаб эффективности». Но изменения в рыночной конъюнктуре могут привести к

обратному явлению - банкротству крупных и сохранению малых фирм. «Принцип выживания» Дж.-Дж. Стиглера вошел в практику деятельности промышленных предприятий США.

Важным элементом теории промышленной организации Дж.-Дж. Стиглера является разработка концепции вертикальной интеграции (ситуация, при которой деятельность фирмы охватывает несколько стадий процесса преобразования сырья в конечную продукцию). Она может быть регрессивной, когда деятельность фирм расширяется на предыдущие стадии производственного процесса, и прогрессивной, когда деятельность охватывает последующие стадии. Активная интеграция необходима на ранней и поздней стадиях развития отрасли, а незначительная - на промежуточных стадиях ее эволюции.

Анализируя вертикальную интеграцию, Дж. Стиглер осознавал сложность природы этого процесса. Как и большинство сложных форм организации, вертикальная интеграция служит разным экономическим целям:

а) достижение экономии от масштабов при передаче продукта по смежным производственным стадиям путем технологических межорганизационных взаимодействий;

б) устранение с ее помощью значительных перегибов в разделении факторов производства на монополизированных рынках;

в) устранение неопределенности в предложении комплектующих товаров, что необходимо для получения соответствующей информации фирмами, которые действуют на последующих производственных стадиях;

г) перераспределение рисков с одного сектора экономики в другой;

д) использование вертикальной интеграции как организационного средства с целью уклонения от уплаты налогов на полуфабрикаты или как механизма получения через разумное использование трансфертных цен, преимуществ в налоговых ставках. В 50-60-е годы в США, а позже и в других западных странах получила распространение теория эффективной конкуренции, представителями которой были Дж.-Дж. Стиглер, Дж.-М. Кларк, Э. Мейсон, К. Эдвардс и др.

Теория эффективной конкуренции - теория, которая предусматривает создание такого экономического механизма, который был бы оптимальным с точки зрения реализации динамичных экономических функций, прежде всего технического прогресса, и имеет целью установление оптимального хозяйственного механизма.

По мнению ее авторов, этот механизм находится в плоскости господства монополий, а не совершенной конкуренции.

Важнейшими функциями экономического механизма ученые считают: разделение ресурсов, то есть обеспечение максимума производства полным объемом ресурсов и постоянной техники; регулирование структуры предложения; распределение дохода; приспособление производственных мощностей к изменениям внешних факторов; регулирование технического прогресса.

Создание теории эффективной конкуренции обусловило переоценку ценностей западных экономистов. Идеалам свободной конкуренции был нанесен удар.

Согласно этой концепции экономическая система рыночного хозяйства является не идеалом совершенной конкуренции, а приобретает реальную рыночную форму олигополии (группа крупных компаний, которые осуществляют продажу основной части продукции определенной отрасли, что дает им право влиять на уровень цен). Дж. Стиглер явился одним из теоретиков олигополии, которая характеризуется: незначительным количеством компаний-олигополистов; большими масштабами производства (относительно всего объема рынка); наличием препятствий для вторжения на рынок потенциальных конкурентов.

В работе «Теория олигополии» (1964) Дж. Стиглер указывает на негативные особенности олигополии, в частности: стремление фирм-олигополистов к сговору относительно цен или объемов производства; постоянная недогруженность производственных мощностей; чрезмерные издержки на рекламу. Но в целом он определяет олигополию как позитивное явление современной экономики, поскольку олигополисты путем тайных соглашений стремятся обеспечить как можно больше прибыли своим участникам. Он делает попытку определить факторы, от которых зависит осуществление таких намерений. Хотя Стиглер и признает, что фирмы, которые договариваются, должны достигать согласия по ценам, но внимание он сосредотачивает на проблеме исполнения таких негласных соглашений. При этом ученый исходит из существования сложной структуры цен. В то же время он допускает, что такая структура отражает неоднородность продуктов и покупателей, с учетом риска привлечения потенциальных конкурентов в отрасль.

Анализируя проблемы олигополии, Стиглер пришел к таким выводам:

- тайные соглашения фирм более эффективны на тех рынках, где покупатели точно сообщают о заплаченных ими ценах, в частности при государственных закупках;
- возможности тайных соглашений ограничены, если состав покупателей постоянно меняется (например, в строительстве);
- эффективность тайных соглашений находится в обратной зависимости от величины, которая характеризует разрыв между величиной фирм-продавцов.

Дж.-Дж. Стиглер поддержал широкое внедрение знаний о промышленной организации в формальную микроэкономическую теорию. В частности, он предложил классические модели конкуренции и монополии для оценивания реальных рыночных процессов. Проанализировав границы разделения труда и расширения фирмы, он установил, что размеры фирмы зависят от транспортных издержек и плотности населения. Дж.-Дж. Стиглеру принадлежит введение в теорию промышленной организации понятия «выживания» - минимальной величины фирмы (объема производства и

количества работников), которая необходима для ее существования в условиях постоянного изменения технологии и ситуации на рынке.

Результаты исследований Дж.-Дж. Стиглера были учтены при разработке Антимонопольным отделом Министерства юстиции США «Правил вертикальных слияний», которые в новой редакции способствовали ограничению правового рационализаторства адвокатов правительства. Значение теории промышленной организации заключается в том, что она не только продуктивно внедряется для исследования разных экономических явлений (изменение механизмов управления на рынках полуфабрикатов, рынков труда, методов корпоративного управления и государственного регулирования), но и помогает понять микроэкономические детали и общие тенденции вертикальной интеграции.

3. РАЗВИТИЕ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

3.1. Концепция спонтанного характера рыночного порядка

В развитых странах мира активно ведется борьба за идею общественного договора. Кризис социального государства, безработица, проблема закона и порядка порождают вопросы предела претензий индивида. Поэтому на передний план выходят конституционные проблемы, а либерализм наполняется новым содержанием.

Неолиберализм - направление в экономической науке и практике управления хозяйственной деятельностью, сторонники которого отстаивают принцип саморегулирования хозяйства, свободного от чрезмерной регламентации. Представители экономического неолиберализма, придерживаясь традиционных положений, исходят из того, что рынок как самая эффективная система хозяйствования создает наилучшие условия для экономического роста и что свобода субъектов экономической деятельности имеет приоритетное значение. Государство должно обеспечить условия для конкуренции и осуществлять контроль там, где отсутствуют эти условия. Современных неолибералов объединяют не столько концептуальные положения, сколько общность методологий. Главными теоретиками этого направления в экономической науке являются Ф.-А. фон Хайек, М. Фридман, Р.-Э. Лукас, М.-Ф.-Ш. Алле и др.

Опыт 70-80-х годов XX в. показал, что государственное вмешательство может стать реальной угрозой нормальному функционированию рыночной системы. Такая система обусловила появление идей либерально-рыночной системы. Влиятельнейшим теоретиком либерализма в XX в. стал Ф. фон Хайек.

Хайек (Науек) Фридрих-Август фон (1899-1992) - австрийский экономист, лауреат Нобелевской премии (1974).

Заметное место в теории либерализма Хайека занимает концепция спонтанного характера рыночного порядка.

Концепция спонтанного характера рыночного порядка - концепция о таком абстрактном самосоздающемся порядке (как следствие развития), который построен на созданных правилах, внедряемых отдельными людьми независимо от цели и являющихся одинаковыми для целых категорий общества, не определенных индивидуально.

Рыночная экономика, по мнению Хайека, возникает и эволюционирует вследствие взаимодействия людей. Однако это не может быть свидетельством целенаправленного влияния на ее формирование и развитие. Дело в том, что рыночная экономика развивается по собственной внутренней логике, обусловленной тем, что при ее формировании люди руководствуются практическими знаниями, воплощенными в обычаи и привычки. Преимущественно это неосознанное знание, и поэтому оно не может быть формализовано, обобщено и взято за основу экономической политики. Практические знания, используемые хозяйственными субъектами, являются своеобразной «рассеянной» и «скоропортящейся» информацией при

изменении условий и параметров текущей деятельности в сфере экономики. Характер знания, на котором базируется эволюция рыночного порядка, абсолютно исключает, по мнению Хайека, возможность какого-либо вмешательства в этот процесс без угрозы частичного или полного разрушения. Рыночный порядок, утверждает ученый, принципиально отличается от природных и технологических объектов и систем, знания о которых в виде конкретных данных, формул, графиков легко поддаются формализации и могут использоваться в управлении такими объектами и системами.

Ученый считает, что ведущая роль в формировании и расширении практических знаний о хозяйстве принадлежит механизму рынка, который через систему цен, изменение соотношения спроса и предложения, рекламу систематически передает информацию о том, как, что, где, когда производить, покупать и продавать, и тем самым обеспечивает координацию действий участников рынка. Рынок - это своеобразный информационный механизм, обеспечивающий получение не фрагментарного, а системного знания об экономике, без которой невозможна эффективная хозяйственная деятельность. По этому поводу Хайек полемизирует с другими представителями неоклассической школы, которые считают, что рынок представляет собой социальный механизм, который распределяет ограниченный и к тому же известный объем ресурсов в соответствии с объемом и структурой потребностей покупателей. Если бы проблема заключалась в таком распределении, то рынок со свойственной ему конкуренцией был бы не нужен. С такой задачей справилась бы система планового распределения производственных продуктов из единого центра. Рынок, утверждает Хайек, может эффективно распределять те ресурсы, которые ранее не были и не могли быть учтены, на хозяйственные цели, которые ранее не были и не могли быть выявлены. Конкуренция - это эффективный способ направления неизвестных ресурсов на неизвестные цели. Эти задачи рынок может решить, поскольку ему под силу выявить, расширить и эффективно использовать до сих пор неизвестные данные о потребностях, ресурсах и технологии, то есть выступить в роли специфической информационной системы.

Как утверждает Хайек, спонтанный характер рыночного порядка означает, что вмешательство в него может подорвать механизм рынка и парализовать хозяйственную систему в целом. Более того, сознательный контроль над хозяйственной жизнью или какая-либо политика, нацеленная на получение определенных результатов или на полную занятость, на экономический рост, на борьбу с инфляцией или экономическими спадами, на сбалансирование спроса и предложения денежной массы, по мнению Хайека, невозможны, поскольку контроль или политика не в силах учесть и использовать тот массив знаний, который необходим для успешной ее реализации, и, значит, может иметь разрушительные последствия для экономики.

Негативные последствия влечет вмешательство в рыночный порядок с целью его реформирования или усовершенствования, независимо от намерений лиц, которые посягают на этот порядок. Рыночный порядок развивается по внутренней логике, не имеющей ничего общего с морально-этическими нормами представителей социальных слоев и классов, требующих справедливости, равенства в распределении прибыли, имущества.

Идею спонтанности развития рыночного порядка Хайек распространил и на деньги. Они, по его мнению, не должны быть инструментом экономической политики государства, которое ставит целью (как предлагали монетаристы) обеспечение постоянного темпа роста денежной массы в обороте соответственно объему спроса на деньги, поскольку это противоречит самой природе этого явления. Стабильность денежной системы может быть достигнута через ее либерализацию, предусматривающую устранение правительственной монополии на эмиссию денег и замену ее конкуренцией частных эмитентов - негосударственных субъектов с правом печатать деньги. Такая конкуренция способна не допустить инфляции и экономических спадов, порожденных политикой государственного регулирования экономики. Позиция Хайека направлена как против монетаризма, так и против кейнсианской концепции, рассматривающей деньги как инструмент государственного влияния на экономику.

Работа Хайека «Пагубная самонадеянность: ошибки социализма» (1989) направлена против социализма. В ней противопоставляется капитализм как «расширенный порядок человеческого сотрудничества», возникший естественным образом вследствие наследования определенной моральной практики, и социализм, который выступает искусственно сконструированной социально-экономической системой.

По мнению ученого, единственно возможный путь развития человечества - это капитализм. Поэтому проблему выбора между капитализмом и социализмом он трактует как вопрос, собственно, о существовании общества. Спор о рыночном порядке и социализме есть спор о выживании. Следование социалистической морали привело к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы тех, кто остался.

Хайек считает, что естественная система всегда совершеннее искусственно созданной. Не случайно, отмечает он, при рыночном порядке производится и накапливается больше знаний и богатства, чем это возможно в централизованно управляемой экономике. Дело в том, что капитализм «владеет высшей способностью использовать рассеянные знания» благодаря свойственной ему рыночной конкуренции, представляющей собой единственный известный человечеству способ информирования хозяйственных субъектов о таких направлениях деятельности, которые могут дать максимальный результат.

Противопоставляя капитализм и социализм, Хайек разграничивает два способа регулирования отношений между людьми:

- инстинкты, отражающие биологическую природу человека и играющие определяющую роль на начальном (стадном) этапе развития человечества;

- правила распространенного порядка как спонтанно созданной и развиваемой системы человеческого поведения, особенно те, «которые касаются честности, договоров, частной собственности, конкуренции, прибыли и личной жизни».

Эти правила, в отличие от инстинктов, распространяются благодаря традициям, обучению и наследованию. Люди вынуждены жить в двух системах правил, находящихся в конфликте, поскольку правила распространенного порядка вынуждают удерживаться от того, к чему людей побуждают их инстинкты, например, к захвату чужой собственности, нарушению договоров.

Интересным явился подход Хайека к разрешению практических проблем. Феномен стагфляции он рассматривал в контексте нарушения структурного равновесия в производстве. Определяя возможные направления выхода из такой ситуации, ученый возражает против кейнсианской рекомендации государственного регулирования экономики, что, по его мнению, способно лишь загнать болезнь вглубь и отсрочить решение вопроса.

Таким образом, в своих работах Хайек на широкой аналитической и исторической основе раскрыл связь процесса угнетения личности с утратой ею экономической самостоятельности, отходом от рынка как универсального механизма свободного соглашения интересов. Он утверждал, что социальная справедливость - не более чем пустая формула, а попытки достичь ее на практике несовместимы с обществом свободных людей. Своей теорией ученый защищает человека как самодостаточную ценность. В его работах очерчены контуры последовательной и пронизанной внутренним единством мировоззренческой системы. Предложенные им идеи, невзирая на их, казалось бы, абстрактный теоретический характер, существенно повлияли на практическую политику многих стран.

3.2. Монетарная концепция

В XVIII в. шотландский философ Дэвид Юм (1711-1776), исследуя связи между массой денег, торговыми балансами и уровнем цен, осуществил «прорыв» в экономической теории, известный сегодня как монетарный (финансовый, денежный) подход к платежному балансу. Изучение денег в XVIII-XIX в. обусловило создание количественной теории денег, на которой базируется современный анализ денежной системы. Именно эта теория вызвала появление монетарных представлений.

Однако собственно монетарная концепция начата работой американского профессора М. Фридмана «Исследование в области количественной теории денег» (1956), в которой сформулированы основные положения «новейшей количественной теории денег». Ученый определял ее

как теорию спроса на деньги, а не теорию выпуска, номинальных доходов или цен.

Фридман (Friedman) Милтон (род. в 1912) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1976). Мировой экономический кризис середины 70-х годов сопровождался неуправляемой, «галопирующей» инфляцией. Необходима была программа выхода из этой ситуации. Так, М. Фридман, опираясь на свою теорию денег, предложил жесткую программу преодоления инфляции. Его концепция вошла в историю экономической науки под названием «монетаризм».

Монетаризм (англ. monetary - денежный) - экономическая школа, которая акцентирует внимание на изменениях в количестве денег, находящихся в обороте, как определяющей функции цен, доходов и занятости.

В своем развитии монетарная концепция М. Фридмана прошла несколько этапов.

I этап (50-е годы). На этом этапе была разработана теория перманентного (постоянного, непрерывного) дохода. Ученый исходит из того, что измеряемый доход и измеряемое потребление состоят из перманентного и временного (случайного) компонентов. Перманентный доход - доход, который потребитель надеется получить в течение жизни. Его величина зависит от горизонта потребления (минимального временного интервала), в продолжение которого доход остается на неизменном уровне; величины накопленного капитала; места жительства, возраста, профессии, образования, расы и национальности. Временный, или случайный доход, по его мнению, отражает влияние всех факторов, которые человек относит к случайным, хотя они могут быть прогнозируемыми результатами действия таких сил, как циклические изменения в деловой активности. Источники временного дохода самые разнообразные: от неожиданного наследства до выигрыша в карты. При этом М. Фридман настаивает на непредсказуемости, неожиданности при получении временного дохода: только в таком случае этот тип дохода не сможет серьезно повлиять на долгосрочное потребительское поведение.

Важным в теории перманентного дохода является утверждение, что временный компонент дохода не влияет на потребление. Ученый считает, что весь полученный временный доход идет на сбережение, а уровень долгосрочного потребления определяется перманентным доходом. Поскольку потребление базируется на ожидаемом в долгосрочной перспективе уровне дохода, то на него влияют и такие факторы, как уровень долгосрочной процентной ставки, величина накопленного капитала, вкусы потребителя.

Используя инструментарий кривых безразличия и бюджетной линии для анализа потребления, М. Фридман пришел к выводу, что существует три модели потребления: переоценка значения своего будущего потребления, заниженная его оценка и нейтральность относительно своего будущего потребления. Каждой модели потребления соответствует определенное

соединение кривых безразличия и бюджетной линии. Так, если потребитель слишком высоко оценивает будущее потребление, то его текущее потребление будет меньшим (то есть он готов отказаться от какой-то части в текущем потреблении, чтобы добавить ее к будущему).

М. Фридман пришел к определенным выводам об особенностях потребительского поведения:

- полувековое постоянство связи между перманентным потреблением и перманентным доходом свидетельствует о постоянстве значений факторов, влияющих на коэффициент корреляции;

- сбережения являются не растущей функцией от дохода, а постоянной.

Итак, М. Фридман трактует возможный рост значительности сбережений как явления, зависящего не от роста дохода, а от неопределенности в оценках будущих доходов, то есть от неопределенности в получении временного дохода. Отсюда и вывод об устойчивости капиталистического хозяйства, которое, по его мнению, имеет большие потенциальные возможности эффективного саморегулирования.

Теория перманентного дохода стала фундаментом для разработки положений монетарной политики и анализа цикла.

М. Фридман считает, что с помощью грамотной денежной политики можно избежать затяжной депрессии или чрезмерного «разогрева» в экономике. Глубоко исследованы М. Фридманом механизм возникновения инфляции и проблема ее связи с безработицей. Причиной инфляции он считает более высокие темпы роста номинальной денежной массы по сравнению с темпами роста реального ВВП. Изменение объема денежной массы способно повлиять на динамику реальных показателей (темпы роста производства, уровень занятости), но лишь кратковременно. Этот эффект продолжается приблизительно 6-8 месяцев, после чего значение отмеченных показателей возвращается к своему исходному равновесному уровню. В механизме инфляции ученый отводит важную роль ожиданиям хозяйственных субъектов, которые формируются с учетом прошлого инфляционного опыта.

В долгосрочном периоде, по мнению М. Фридмана, прямой зависимости между уровнем безработицы и уровнем инфляции нет. Причина кроется в том, что со временем хозяйственные субъекты оценивают свои доходы не в номинальных, а в реальных единицах. Их интересует покупательная способность зарплаты, а не количество полученных денежных знаков. Если инфляцию правильно предвидеть, то ее дестабилизирующее действие практически сводится к нулю.

Для доказательства этого положения ученый вводит понятие «естественный уровень безработицы». Этот уровень безработицы отвечает реальному положению рынков товаров и труда, включая их несовершенство, издержки на сбор информации о вакансиях, издержки мобильности. И снизить его можно, устранив препятствия на рынке труда, а повысить - введением дополнительных «недоразумений» (барьеров или препятствий).

Таким образом, в основе нового учения - саморегулирующая система. Частное предпринимательство, по мнению М. Фридмана, способно вывести из кризисного состояния экономику, обеспечить ее подъем и соответствующую занятость населения. Кроме этого, деньгам отводится роль главной и движущей пружины всей рыночной экономики. Ученый предлагает поддерживать темп прироста денежной массы на уровне 3-5 % в год, независимо от состояния конъюнктуры. В противном случае, по его мнению, нарушается механизм частного предпринимательства, наступает кризис, разворачиваются инфляционные процессы. Поэтому он сводит влияние государства на экономику только к поддержке постоянных темпов роста денежной массы. М. Фридман является последовательным сторонником максимальной экономической свободы. Между свободой предпринимательства и свободой общества, по его мнению, существует внутренняя связь. Ученый убежден, что только при условии свободного предпринимательства можно достичь политической свободы, экономической эффективности и равенства. Экономическая свобода, настаивает он, неотделима от рыночной системы. Но она не ограничивается рамками чисто экономических явлений, а представляет собой основополагающую и одновременно гибкую систему, развивающуюся и пронизывающую практически все сферы общественных отношений.

Ученый не разделяет идеи государственного регулирования, а ставит на первое место чистую конкуренцию - он за свободную конкуренцию даже в образовании и других отраслях социальной сферы. В частности, его «план ваучеров» предусматривает вместо денег, выделяемых гражданам из государственного бюджета на образование, выдавать ваучер (купон). С его помощью лицо может выбрать государственное или частное учебное заведение, но частное учебное заведение в качестве оплаты за обучение примет этот ваучер (что будет полной или частичной компенсацией получения образования за государственный счет в негосударственном учебном заведении).

Удовлетворительной альтернативы нормальному рыночному механизму, по мнению Фридмана, нет. Это, однако, не означает, что нет и не может быть отклонений в этом механизме. Эффективность производства - не единственная цель, которую ставят перед собой люди. Со многими задачами (например, обеспечение обороноспособности) рынок не может справиться, а в некоторых случаях действие рыночных сил способно создать препятствия третьим лицам. В таком случае вмешательство государства будет принципиально оправданным.

М. Фридман - сторонник количественной теории денег. Предложенная им функция спроса на деньги является ключевым моментом его денежной теории: зная параметры этой функции, можно определить степень влияния изменения денежной массы на динамику цен или процента. Анализируя зависимость между массой денег в обороте и некоторыми

макроэкономическими характеристиками на примере денежного оборота США за столетний период, он пришел к таким выводам:

1) для стабильности цен особенное значение имеет неинфляционный рост денежной массы;

2) если изменения цен предсказуемы и незначительны, экономический рост может происходить как при их повышении, так и при их снижении;

3) взаимосвязи между изменениями массы денег и теми переменными, на которые масса денег влияет, остаются неизменными, невзирая на разные причины роста массы денег;

4) основное направление влияния денег на экономику - от изменения массы денег к изменению дохода, а не наоборот.

Составляющей частью антиинфляционной политики и политики регулирования экономического роста М. Фридман назвал индексацию - увеличение денежных доходов и сбережений граждан в связи с повышением цен. Он убежден, что инфляции не избежать. Значит, необходимо ввести в действие систему, которая бы оградила от инфляции тех, кто из-за нее страдает, особенно бедных. Одно из главных преимуществ индексации, по его мнению, - это уменьшение прибылей, которые приносит инфляция всем, кто знает, как от нее получить выгоду, прежде всего правительствам.

Разработка М. Фридманом проблем кредитно-денежной политики - это не абстрактные теоретические суждения экономиста: многие его рекомендации воплощены в практику. На его теорию опирался чилийский правитель А. Пиночет, и «чилийское экономическое чудо» создано с помощью подготовленных Фридманом советников, которых называли «парни Фридмана».

Однако не везде и не всегда программы, разработанные ученым, имели поддержку и достигали успеха. Монетарные советы М. Фридмана впервые были опробованы правительством Р. Никсона в 1969-1970 гг., но из-за резкого ухудшения экономического положения их дальнейшую реализацию отложили. Ученый объяснил неудачи своей программы недостаточной продолжительностью ее реализации, непоследовательностью администрации. Был также отклонен Конгрессом США проект реформы «План помощи семье».

После кризиса 1974-1975 гг. окончательное разочарование в кейнсианских концепциях «глобального регулирования» способствовало возрождению интереса западных чиновников к монетарным теориям. Всесторонний учет предложенных М. Фридманом рекомендаций возымел эффект. В сокровищнице монетаризма - преодоление депрессии и структурные преобразования во многих развивающихся странах, денежное оздоровление Израиля, рыночная модернизация стран Юго-Восточной Азии, Восточной Европы. В Венгрии, Чехии, Польше были созданы стартовые условия для экономического роста.

Триумфом теоретических разработок М. Фридмана стали концепция стабилизации американской экономики, а также знаменитая «рейганомика», которые дали возможность США преодолеть серьезные трудности,

остановить инфляцию, укрепить доллар. Вклад М. Фридмана в экономическую теорию, и прежде всего в теорию денег, заключается в тщательном исследовании механизма обратного влияния денежного мира на товарный мир, монетарных инструментов и монетарной политики на развитие экономики. Монетарная концепция стала основой кредитно-денежной политики, которая сегодня и является важнейшим рычагом государственного регулирования. Ученый отстаивал идею об исключительном значении устойчивости денег для нормального функционирования экономики. Отклонения от этого правила означает распад всех механизмов, с помощью которых части рыночной экономики создают единое целое.

3.3. Теория рациональных ожиданий

Важную роль в функционировании экономики играют ожидания людей по зарплате, ценам. Однако теории, которая бы объясняла, как формируются ожидания не было, несмотря на то что проблема ожиданий многогранна и противоречива. Экономисты-кейнсианцы вообще не принимали во внимание ожидание в своих моделях, хотя в теории Дж.М. Кейнса говорилось об ожидаемой предельной эффективности капитала (единую ставку дисконта, которая может сделать дисконтную стоимость ожидаемых чистых прибылей от капитального актива равной его цене предложения, если эта цена не растет). Монетаристы, в частности М. Фридман, сформулировали теорию адаптивных ожиданий. Ученые исходили из того, что фирмы корректируют свои ожидания (и действия) с точки зрения на события, тенденции прошлого, а также подтверждений или ошибок прошлых прогнозов. Таким способом оценивается вероятная ситуация на рынках товаров, динамика цен, изменение конъюнктуры.

На таких суждениях базируется теория адаптивных ожиданий, которая доминировала до начала 60-х годов XX в.

Теория адаптивных (лат. *adapto* - приспособляю) ожиданий - теоретическая основа, согласно которой формирование ожиданий хозяйственных субъектов происходит путем экстраполяции тенденций развития процесса в прошлом.

Ознакомление с механизмом формирования ожиданий необходимо, поскольку оно дает возможность осознать влияние экономической политики на развитие хозяйственного процесса. Американский экономист Р. Лукас, глубоко проанализировав теории своих предшественников и осуществив исследования современной ситуации, предложил теорию рациональных ожиданий.

Лукас (Lucas) Роберт-Эмерсон (род. в 1937) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1995).

Теория рациональных ожиданий Лукаса рассматривает реакцию участников экономической деятельности на изменения конъюнктуры, на способы осуществления экономической политики.

Теория рациональных (лат. *rationalis* - разумный) ожиданий - теоретическая основа, согласно которой формирование ожиданий будущего экономической системы происходит не только на основе экстраполяции тенденций развития в прошлом, но и на основе анализа будущих возможностей.

В противовес адаптивным ожиданиям рациональные ожидания ориентированы больше на будущее, чем на прошлое. Лукас исходит из того, что экономические субъекты не склонны пассивно ожидать изменений экономического курса. Опираясь на широкую информацию, они предвидят вероятные последствия денежно-кредитной и финансово-бюджетной политики, принимают рациональные решения, способные сбалансировать действия государственных структур. Предприниматели, домашние хозяйства не просто экстраполируют процессы и тенденции, а стремятся охватить суть и логику действий тех, кто осуществляет регулирование экономики. Ученый считает, что нельзя рассматривать потребителей и предпринимателей только как объекты макрорегулирования. Рациональные ожидания базируются на достаточно полной информации, на анализе, оценках будущих действий, на прогнозах, то есть на предвидении экономических действий. Поскольку при формировании своих ожиданий экономические субъекты используют явную доступную информацию оптимально (рационально), то и ожидания их, считает Лукас, следует рассматривать как рациональные. Получая информацию, например, о неожиданном росте цен на готовую продукцию, предприниматели расширяют производство, растет спрос на дополнительную рабочую силу. Согласно теории рациональных ожиданий предприниматели сразу реагируют на этот рост: увеличивают свои инвестиции в производственный капитал. Товарно-денежные запасы уменьшаются и постепенно рыночная ситуация стабилизируется. Хозяйственные субъекты, которые быстрее и лучшим образом используют полученную информацию, могут использовать средства, способные сбалансировать производство и занятость, вследствие чего циклические колебания приостановятся.

Лукас в своей теории исходит не из того, что люди всегда точно предвидят, а из того, что они не совершают постоянно ошибочных предвидений, которые могут использовать политики. Кроме того, ключевые институты, принимающие решения (большие фирмы, главные финансовые органы и профсоюзные организации), нанимают в штат экономистов, помогающих предвидеть результаты новой государственной политики. Значит, постоянно обманывать основные институты экономики (которые принимают решения) невозможно.

Рациональные предприниматели используют всю явную информацию, в том числе и о том, как функционирует экономика и как осуществляется экономическая политика. Это дает возможность им предвидеть последствия изменений в экономике, независимо от их причины, и соответствующим

образом принимать решения, которые максимизируют их благополучие. Теория рациональных ожиданий предусматривает невмешательство государства в экономику. Вывод о том, что государство не должно вмешиваться в экономику vyplывает из функции предложения Лукаса, сущность которого заключается в том, что поскольку участники хозяйственного процесса проинформированы о государственных действиях, то ожидаемый ими уровень цен сходится с фактическим уровнем, и соответственно, экономическая политика не влияет на реальное производство продукции. Изменения в производстве явны только в том случае, когда участники хозяйственного процесса сталкиваются с неожиданными действиями или допускают ошибки.

Лукас считает, что нежелательно осуществлять какие-либо неожиданные для субъектов хозяйствования действия со стороны государства, даже эффективные, поскольку они порождают дополнительную неуверенность. Государство может только контролировать уровень цен и предложение, причем второе - путем снижения налогов. То есть речь идет о бесперспективности, бесплодности командных действий со стороны государства.

Вмешательство государства в экономическую жизнь Лукас считает неприемлемым не только в долгосрочном периоде, но и в краткосрочном. По его мнению, крупные корпорации владеют достаточно полной информацией и быстро реагируют на решение руководства. Корпорации способны не только прогнозировать «экономическую погоду», но и предусмотреть вероятные действия правящих кругов. Денежная «подкачка» спроса приводит не к росту производства, а к инфляционному всплеску цен. Лукас исходит из того, что рыночная экономика сама способна восстановить нарушенное равновесие. Цены достаточно гибкие и подвижные, их колебания происходят на уровне фирм. На макроуровне цены выравниваются. Вмешательство государства только нарушает процесс рыночного саморегулирования. Для обеспечения адекватной реакции экономических агентов на изменения хозяйственной политики необходимо, чтобы они были своевременно уведомлены о тех ценах и доверяли прогнозам и оценкам государственных структур. Проблема проявления рациональных ожиданий - это проблема действенности экономической политики, ее способности влиять на ход экономических событий.

Теория рациональных ожиданий Лукаса ознаменовала переосмысление макроэкономической политики, а практическое внедрение ее дало весомые результаты. Практика подтвердила, что при оценке и расчетах результатов новой экономической политики государства (например, реформы налоговой системы, изменения режима внешней торговли, новой денежно-кредитной политики, новой системы обменных курсов) следует обязательно учитывать и эффект изменения рациональных ожиданий. На основе этой теории были разработаны несколько эконометрических моделей функционирования рыночной экономики, сформулированы правила, дающие возможность объективно оценить экономическую политику государства.

Особенностью подхода Лукаса стала его нацеленность на формирование макроэкономики на «здоровой» микроэкономике. Значит, теория рациональных ожиданий ориентирована на установление связи между макро- и микротеориями.

Продолжая исследовать формирование ожиданий, Лукас фактически открыл новое направление исследований - «критику Лукаса». Ученый считал несовершенными традиционные макроэкономические модели, поскольку в них не учитывается возможность смены режима экономической политики. Он показал, что обычные способы оценки макроэкономических функций, которые описывают поведение неправительственного сектора экономики, дают неадекватные результаты из-за изменения режима экономической политики. Лукас доказал, что ожидания зависят от многих факторов, в том числе от экономической политики правительства. Это необходимо принимать во внимание при оценке предусматриваемых результатов корректировки этой политики.

Р. Лукас считает, что изменение ожиданий, связанное с вероятными изменениями экономической политики, может значительно уменьшить издержки на борьбу с инфляцией. Другими словами, традиционная методика расчета соотношения издержек не дает достоверных результатов, поскольку попадает под «критику Лукаса».

Важным вкладом Лукаса в экономический анализ явилось новое теоретическое обоснование «кривой Филлипса», суть которой заключается в существовании прямой зависимости уровня занятости от уровня инфляции. Еще в 60-е годы «кривая Филлипса» считалась самой устойчивой зависимостью в экономической теории, что в полной мере оправдывало действия правительства стран, которые для улучшения ситуации в экономике впадали в экспансионистскую денежно-кредитную политику. Однако такая политика часто приводила к негативным последствиям.

В начале 70-х годов Р.-Э. Лукас доказал, что «кривая Филлипса» в краткосрочном периоде имеет положительный наклон, а в долгосрочном - она вертикальна. Это обусловлено тем, что среди экономических субъектов господствуют рациональные ожидания: хозяйственные органы оперативно формируют свои ожидания в соответствии с новой политикой государства, что автоматически отражается на процессе формирования заработной платы и цен.

Таким образом, эта теория нацеливает на основательное изучение психологии поведения людей, на достижение органичной связи между макроуправлением и микроэкономикой. Научные исследования Лукаса дали толчок развитию новой отрасли эконометрики, за основу которой взята теория рациональных ожиданий.

4. НЕОКЕЙНСИАНСТВО

4.1. Теория экономического роста

После Второй мировой войны последователи Дж.М. Кейнса неокейнсианцы, - развивая его взгляды, предложили свое понимание циклического движения экономики и, соответственно, его государственного регулирования. Они настаивали на динамическом характере экономики, в которой используют деньги и которая пребывает в состоянии неопределенности. Природа фактора времени такова, что рынки не всегда находятся в состоянии равновесия, а их субъекты не всегда получают правильные сигналы для определения оптимальной линии поведения. Представители этого научного направления разработали также теории экономического роста, чем оказали существенное влияние как на развитие экономической мысли, так и на формирование экономической политики почти всех развитых стран. Основоположниками неокейнсианства стали лауреаты Нобелевской премии С. Кузнец, П. Самуэльсон, Дж. Тобин, Дж. Мид, Р. Солоу, Ф. Модильяни, Л. Клейн, а также Р. Харрод, Е. Хансен, Дж. Робинсон, П. Срафф, Е. Домар и др.

Проблема долгосрочного экономического роста привлекала внимание экономистов еще со времен меркантилизма - раннего экономического учения, согласно которому главную роль в создании дохода играет сфера обмена, а богатство нации определяется деньгами. Важное место она занимает в работах шотландского экономиста Адама Смита (1723-1790) и других представителей старой классической школы. С созданием неоклассической школы, которая сосредоточилась на равновесном микроэкономическом анализе, интерес к проблеме роста несколько снизился. Однако сдвиги в экономике развитых западных стран в период между двумя мировыми войнами вынудили экономистов снова вернуться к этой проблеме.

Количественный подход в формировании теории экономического роста. В процессе «кейнсианской революции» возникла целостная макроэкономическая теория, оперирующая агрегатными показателями (характеризующих суммарную экономическую деятельность хозяйствующих субъектов) и исследующая условия макроэкономического равновесия.

В это время ключевую роль в формировании теории экономического роста сыграли труды С.С. Кузнец, основателя количественного подхода (совокупности методов обработки статистических данных для теоретического анализа законов развития экономической системы и регулирования макро- и микроэкономических процессов).

Научный подход С. Кузнец характеризуется полнотой охвата, глубиной детализации, воссозданием исторических данных, эмпирическими исследованиями роста и колебаний, развитием эконометрических разработок, количественной экономической теорией. С. Кузнец утверждает наличие циклической составляющей в динамике производства и цен, период которой продолжительнее обычного экономического цикла, но короче, чем период длинных волн Кондратьева (циклы конъюнктуры периодичностью 50-60 лет).

Средняя продолжительность его цикла составляла приблизительно 22 года. С. Кузнец назвал эти волны «вторичными вековыми колебаниями», позднее - «длинными колебаниями», а другие исследователи - «циклом Кузнеца».

На этих наблюдениях основываются работы С. Кузнеца и других ученых, доказывающих наличие широко амплитудных и тесно взаимосвязанных колебаний с периодом в 20 лет во многих сферах экономической жизни Великобритании, США и других государств - рост населения, внешняя и внутренняя миграция, структура внутренних инвестиций и межгосударственных потоков капитала, платежный баланс, рост денежной массы. Вопрос о том, являются ли волны Кузнеца самовозрождающимися, открыт до сих пор, однако выявление их имеет важное значение для анализа долгосрочного экономического роста. По Кузнецу, для выделения долговременных трендов (расчетная выпрямленная кривая смены экономического показателя, выстроенная в результате математической обработки динамического ряда данных) необходимо брать периоды наблюдений продолжительнее, чем обычный экономический цикл. Сам С.С. Кузнец предлагал исходить из периода наблюдений приблизительно в 50 лет.

С. Кузнец убеждал, что источником современного экономического роста является научно-технический прогресс (НТП). То есть С. Кузнец считал технологическое развитие экзогенным (обусловленным внешними причинами) фактором. Однако этот тезис можно считать правильным лишь частично, поскольку технология является лишь потенциалом. «Главное заключается именно в использовании [науки], причем это касается не только результативного экономического роста, а в такой же мере и эффекта обратной связи относительно развития самой науки; получается нечто похожее на самостимуляцию экономического роста». Речь идет о том, что импульс роста, возможно, и возникает в связи с потенциалом, открывающимся благодаря технологическому прогрессу, однако, если общество хочет этим потенциалом воспользоваться, оно должно сначала изменить свою институциональную структуру. А далее использование науки в производстве предусматривает создание экспериментальных лабораторий, которые обеспечат новые данные для дальнейшего стимулирования научного прогресса.

Наиболее значительным является вклад С. Кузнеца в сравнительный анализ экономического роста. Он определил и проанализировал возникновение новой эпохи в истории развития экономики. Его идеи стали основой современной теории экономического роста. Проследив возникновение современной экономики в разных странах, он выявил три показателя, которые определяют принадлежность государства к современной экономике:

- темп прироста дохода на душу населения;
- распределение рабочей силы по отраслям;
- размещение населения по территории.

С. Кузнец разработал методы определения национального дохода. Предложенные им подходы взяты на вооружения статистиками («двойной подсчет» национального дохода как суммы затрат и как суммы доходов). Его методы статистики национального дохода, национального продукта и других важных показателей используют не только в официальной отчетности в США, но и в статистических публикациях других стран. В начале 50-х годов XX в. повышается интерес к проблемам экономического роста. В это время обострилось соперничество США с СССР и Японией, был исчерпан потенциал роста послевоенного периода, усилилось внимание к проблемам развития стран «третьего мира». Экономисты уточняли и конкретизировали проблемы экономического роста, создавали модели экономического роста с целью найти оптимальное соотношение между факторами роста, определить условия, обеспечивающие желаемые темпы и стабильность развития, исследовали важнейшие пропорции, в том числе между потреблением и накоплением.

Модель Харрода-Домара. Модель определения темпов роста независимо друг от друга разработали английский экономист Р. Харрод и американский экономист Е. Домар (Домашевецкий). В основе модели Р. Харрода - равенство инвестиций и сбережений, а в модели Е. Домара - равенство денежного дохода (спроса) и производственных мощностей (предложения). Обе модели схожи, и их принято рассматривать как модель Харрода-Домара. Это модель однофакторная: в ней единственным фактором роста является капитал, который «вбирает» в себя потенции всех других факторов.

Авторы модели исходят из того, что в случае роста производительности труда коэффициент капиталоемкости, то есть отношение капитала к выпуску продукции, существенно не изменится. В этом случае растет и отношение капитала к труду, и отношение готовой продукции к трудовым затратам. Значит, коэффициент «капитал - производство» остается неизменным.

Модель Харрода-Домара основывается и на других допущениях: если в производстве задействованы все факторы, сохраняется равенство спроса и предложения, то прирост спроса равняется приросту предложения. Эта модель раскрывает сложные взаимосвязи, способные уравновесить переменный рост только в долгосрочном периоде. Одна из целей модели - в прояснении, какой станет кривая роста не в относительно короткий отрезок времени, например, в пределах цикла, а в долгосрочном периоде. Модель призвана подсказать, какие условия необходимы для постоянного, равномерного роста.

Конечно, однофакторная модель Харрода-Домара не является универсальным инструментом анализа. Она имеет ограниченное применение и базируется на большом количестве допущений («при прочих равных условиях»). Это - инструмент теоретического анализа, а не конкретной разработки рекомендаций и направлений экономической политики. Поэтому коэффициент капиталоемкости в разных странах на разных стадиях

хозяйственного развития неодинаковый. Недостатком модели Харрода-Домара является то, что она характеризуется преувеличением неустойчивости западной экономики и недооценкой сил, способствующих ее росту.

Модель экономического роста Р. Солоу. В середине 50-х годов XX в. начался новый этап развития теории роста, поскольку необходимо было найти и обосновать механизм постоянных темпов экономического роста. Ключевую роль в этот период сыграла модель роста Р. Солоу. В соответствии с принципами неоклассической теории пропорции между капиталом и трудом должны быть переменными (именно в этом заключается неоклассический характер теории роста Р. Солоу). Они определяются производителями, которые минимизируют расходы в зависимости от цен на эти факторы. Поэтому вместо фиксированного (K/L) Р. Солоу включил в свою модель линейно-однородную производственную функцию: $Y = F(K, L)$. Поделив все члены на L и определив доход на одного работника (Y/L) через Y, а капиталоемкость K/L - через k, получим: $y = LF(k, 1)$ $Lf(k)$.

Как и в модели Харрода-Домара, в модели Солоу предусматривается, что население растет неизменным темпом n, а инвестиции составляют постоянную подпитку дохода, что выражается нормой сбережения s: $I = sY$ и технологического прогресса.

Из модели Солоу следует:

а) норма сбережений в экономике определяет размер запаса капитала, а соответственно, и объем производства; чем выше норма сбережений, тем выше капиталоемкость и производительность;

б) рост нормы сбережений вызывает период быстрого роста до достижения нового устойчивого положения; в долгосрочном периоде рост нормы сбережений не влияет на темп роста; длительный рост производительности зависит от технологического прогресса;

в) способами ускорения накопления капитала являются рост государственных сбережений и налоговое стимулирование частных сбережений;

г) темп роста населения влияет на уровень жизни: чем выше темп роста населения, тем ниже объем производства в расчете на одного работника.

Согласно модели Солоу, чем больше норма сбережений, тем выше становится капиталоемкость работника в положении сбалансированного роста, а отсюда, более высокий темп сбалансированного роста. Однако такой рост не является самоцелью. Поэтому логичным является определение условий оптимального для общества экономического роста.

«Золотое правило накопления». Одновременно и независимо друг от друга в начале 60-х годов проблему оптимального для общества экономического роста выдвинули Э. Фелпс, Дж. Мид, М. Алле и др. Именно Э. Фелпс вывел «золотое правило накопления капитала», отыскивая ответ на вопрос, какой величины капитал захочет иметь общество, которое находится на траектории сбалансированного роста. Если он будет очень большим, это

гарантирует высокий уровень производства, однако большая его часть уйдет не на потребление, а на накопление. При таком условии общество не сможет насладиться плодами роста. Если же объем капитала будет очень малым, то потреблять можно будет почти все, что произведено, а произведено будет немного. Где-то посередине между этими величинами находится максимальный для общества объем потребления.

В 2006 году стал лауреатом Нобелевской премии по экономике за «анализ межвременного обмена в макроэкономической политике» и первым с 1999 года экономистом, получившим эту премию в одиночку.

В 1968 году Фелпс описал равновесное состояние рынка труда. В его модели зарплата играет стимулирующую роль, и ее достаточно, чтобы нанимать новых людей. В то же время, из стимулирующего характера оплаты следует лимитирование объема труда, что порождает вынужденную безработицу. В 1969 году в одной из своих работ Фелпс представил экономику как архипелаг. На каждом из островов этого архипелага рабочие решают, принять ли им местную заработную плату или же переселиться на другой остров. При этом поиск лучшей оплаты занимает некоторое время и порождает добровольную безработицу. Главным объектом исследований Фелпса был потенциал неравновесных состояний рынка и их влияние на экономику.

«Золотое правило» (в модели роста Солоу) - норма сбережений, по которой устанавливается положение устойчивого роста экономики с максимальным уровнем потребления на каждого работника (или максимальным уровнем потребления на эффективную единицу рабочей силы).

Отсюда, уровнем «золотого правила» является такой уровень капиталонасыщенности, который обеспечивает наибольший объем потребления. На этом уровне чистый предельный продукт капитала равен темпу роста производства. Оценки, сделанные для реальных экономик, таких как экономика США, свидетельствуют, что запасы капитала значительно ниже уровня «золотого правила». Достижение этого уровня предусматривает увеличение инвестиций и, соответственно, снижение уровня потребления сегодняшних поколений.

Использование «золотого правила» на практике ограничено из-за завышенных исходных представлений. Однако оно дало возможность сформулировать выводы по реальному экономическому росту.

Модель Солоу и «золотое правило» оказались простыми и удобными в качестве аналитического инструмента. С их помощью стало возможным исследование влияния на экономический рост разных модификаций производственной функции, технического прогресса, изменения нормы сбережений и налогообложения. Усилиями Р. Солоу, Дж. Мида и других экономистов модель Солоу была дезинтегрирована: отдельно учитывалось производство потребительских и инвестиционных благ. Были также созданы модели, которые учитывали «возраст» капитальных благ, поскольку разные их поколения имеют разную производительность. Дж. Тобин ввел в теорию

экономического роста государственные обязательства, которыми граждане владеют наравне с капиталом.

В 70-е годы интерес к теории экономического роста снизился, что было обусловлено прежде всего резкими циклическими колебаниями в западной экономике того времени. Одновременно существенную роль сыграло и то обстоятельство, что после открытия модели Солоу и «золотого правила» дальнейший прогресс заключался в усложнении математической техники без прорывов в экономическом аспекте.

До 80-х годов экономистам не удавалось ввести в модель главный фактор экономического роста - технический прогресс, который оставался экзогенным. Новые (тоже чрезмерно математизированные) дополнения к теории роста, появившиеся в 80-е годы, предусматривали экстерналию (позитивный внешний эффект) экономического роста, обеспечивающую для экономики источник растущей отдачи. Согласно теории Пола Ромера, (а ее сущность заключается в том, что на самом деле рост капитала на 10 % увеличивает производство почти на 1 %, а не на 0,25, как показывают расчеты на основе модели Солоу), растущую общественную отдачу обеспечивают издержки на научно-исследовательские и экспериментально-конструкторские работы (НИЭКР), и, согласно утверждению нобелевского лауреата Лукаса, - инвестиции в человеческий, а не в физический капитал. Один из важнейших выводов моделей Ромера и Лукаса заключается в том, что экономика, которая распоряжается большими ресурсами человеческого капитала и развитой наукой, в долгосрочной перспективе имеет больше шансов роста, чем экономика, не имеющая этих преимуществ.

Модель роста Солоу стала своеобразным импульсом к появлению новых наработок в области неоклассических моделей, отражающих разные взаимосвязи между трудом и капиталом. Исследованная им производственная функция стала основой для разработки внутриотраслевых балансов экономического развития, которые, вопреки выводам кейнсианской теории, базируются на принципе автоматического саморегулирования экономической системы через формирование рациональной структуры производства. Показатели, которые вводились в функцию, были неизменными, а связи между ними менее эластичными. Ее использование с этой целью оказалось эффективнее.

Современная теория экономического роста стала логической кульминацией ранних работ С. Кузнеця, посвященных исследованию национального дохода и его компонентов. Сегодня термин «валовой национальный продукт» (ВНП) принят во всем мире. Работы С. Кузнеця по статистике национального дохода и ВНП стали ориентирами в этой сфере. Он точно оценил выпуск конечного продукта, формирование капитала и сбережений, распределение доходов между разными слоями населения. Его работа отвечала новым требованиям экономики и стала основой для оценки ВНП и его составляющих правительством США, повлияла на дальнейшее исследование экономического роста, способствовала выработке единой методики расчета национального дохода и ВНП для всех стран. Анализ роста

открыл широкие возможности для эмпирической проверки теоретических конструкций. Макроэкономические исследования роста дали возможность получить данные, характеризующие размеры вклада инноваций в экономический рост, а также уровень сходства (или отсутствия такового) показателей производительности и среднеличного валового внутреннего продукта (ВВП) экономик разных стран.

4.2. Теория экономического цикла

Исследования экономических циклов берут начало в 70-е годы XIX века. Весомых результатов в этом направлении исследований достигли А. Маршалл, А. Шпитгоф, Г. Кассель, К. Викаксель. Важными в развитии теории экономического цикла стали выводы украинского экономиста М. Туган-Барановского (1865-1919) о главной особенности цикла - колебании размеров инвестиций. Обогащению этой теории способствовала предложенная австрийским экономистом Йозефом Шумпетером (1883-1950) концепция инноваций как источника нарушения равновесия внутри рынка. Новое содержание отмеченной теории дополнили: принцип акселерации, согласно которому каждый прирост или сокращение дохода, спроса или предложения обуславливает больший в процентном выражении прирост или сокращение объема инвестиций; механизм импульса (совокупность факторов, способных дать толчок системе как в состоянии покоя, так и в движении); механизм расширения (совокупность структурных особенностей системы, приведенной в действие и порождающей колебание).

Однако на развитие экономической науки существенно повлиял экзогенный фактор. В 1929 году мир охватила Великая депрессия: кризис сбыта и неплатежей, волна банкротств, гигантский скачок безработицы, неожиданная и глубокая дефляция. Шли годы, но экономическое равновесие не восстанавливалось, сохранялся высокий уровень безработицы. Существующая экономическая теория этого не предусматривала и предложить выход из ситуации не могла, что вызвало кризис неоклассической мысли. Обесценилась также и наработанная на тот момент теория экономического цикла, согласно которой количество произведенного обществом продукта, направленное на потребление, мультипликационно-акселерационный механизм может обуславливать колебания или «взрывы» в динамике национального дохода. Экономисты оказались в тупике: мультипликационно-акселерационный механизм отражает колебания, свойственные экономике только в абсолютно нереальной величине акселератора, а если исходить из более реальной его величины, то этот механизм вызывает колебания, не соответствующие действительности.

Первым попытался выйти из этой ситуации Р. Фриш. Фриш (Frisch) Рагнар-Антон-Китиль (1895-1973) - норвежский экономист, лауреат Нобелевской премии (1969). Вместе с Я. Тинбергеном создавал модели, отвечающие цели планирования и анализа экономической политики.

Будучи сторонником математического направления в экономической теории, Р. Фриш провел фундаментальные исследования в области эконометрии, внес существенный вклад в разработку методологии экономико-математического анализа (измерение функции полезности и производственной функции, построение индексов). Он ввел в обиход термины «микроэкономика» (для обозначения сферы поведения отдельных экономических субъектов) и «макроэкономика» (для обозначения сферы деятельности в пределах единой национальной экономики).

Исследуя проблему Р. Фриш использовал новый для того времени эконометрический метод анализа. Сущность этого типа исследования он изложил в журнале «Эконометрика» (1933): «Эконометрика вовсе не то же самое, что экономическая статистика. Она и не то же, что называется общей экономической теорией, хотя значительная часть этой теории имеет количественный характер. Не является она и синонимом внедрения математики в экономику. Опыт показывает, что каждая из этих трех точек зрения - точка зрения статистики, экономической теории и математики - есть необходимое условие правильного понимания количественных отношений в современной экономической жизни, но, взятая по отдельности, каждая из них недостаточна. Только объединение всех трех точек зрения может создать могущественный метод исследования».

За основу исследований Р. Фриш принял модель маятника. Анализируя систему колебаний, ученый исходил из того, что она может привести к одному из трех типов поведения системы:

- а) амплитуда колебаний может все время увеличиваться, и система будет неустойчивой;
- б) система колебаний может быть устойчивой при меньшей амплитуде;
- в) поведение системы может быть средним между первыми двумя типами поведения, а именно, не происходит ни увеличения, ни уменьшения амплитуды.

Третий тип ученый считает невозможным, а первый - противоречащим опыту. Он пришел к выводу, что реальным является второй тип. Однако остается вопрос, каким образом сохраняется цикличность, если цикл всегда угасает.

Дело в том, что маятник часов остановился бы, если бы не регулятор хода, который всякий раз дает ему толчок, поддерживая раскачивание. Подтверждением такого ответа была теория Й. Шумпетера, согласно которой инвестиции в нововведения дают толчок экономике один раз за период цикла, хотя, в отличие от часов, сила толчка каждый раз различна и зависит от «невыясненной» исторической эволюции техники. И действительно, Р. Фриш доказал, что для объяснения сохранения колебаний, толчки не обязательно должны быть регулярными во времени и по силе, то есть могут быть неравномерными. На основе этих исследований ученым была сформулирована теория неравномерных толчков. Теория неравномерных толчков - совокупность взаимосвязанных динамических моделей экономического цикла, на основе которой подтверждается, что если система

поддается случайным циклам, то волнообразное движение становится постоянным (что отвечает реальным фактам).

Она основывается на взаимосвязях между экономическими переменными - динамичными факторами (техникой, природными ресурсами, расширением территории и ростом народонаселения - как детерминантами инвестирования) и колебаниями в размерах инвестиций, пучкообразным характером инвестирования, мультипликатором инвестиций и функцией потребления и некоторыми другими существенными ее элементами. Согласно теории неравномерных толчков в анализе экономического цикла следует различать проблему расширения, которая заключается в объяснении структурных особенностей системы, приведенной в действие и порождающей колебания, и проблему импульса, которая касается факторов, способных дать толчок системе как в состоянии покоя (равновесия), так и в движении. По мнению Р. Фриша, основные экономические законы, объединенные в этом случае в мультипликационно-акселерационный механизм, имеют тенденцию вызывать гаснущие колебания дохода, которые, однако, не могут привести доход к состоянию равновесия, поскольку экономическая система склонна к толчкам извне. Другими словами, если состояние равновесия нарушается под действием внешнего импульса (например, изобретения, войны, государственное вмешательство), то мультипликационно-акселерационный механизм начинает действовать. При свободном функционировании механизма без вмешательства извне, он вызвал бы колебания дохода, амплитуда которых постепенно бы уменьшалась вплоть до угасания. Но при этом снова возникают внешние импульсы, которые поднимают волну колебаний и, таким образом, препятствуют достижению равновесия.

Теория неравномерных толчков имеет важное значение, поскольку она объясняет тот факт, что не существует двух одинаковых циклов и что в сфере экономики временные ряды не знают четкой периодичности. То есть она объясняет тенденцию к регулярности и тенденцию к иррегулярности; оба эти элемента включены в разные модели.

В своей работе «Проблемы расширения и проблемы импульса в динамичной экономике» Р. Фриш рассмотрел как минимум два фундаментальных принципа: анализ роли «внешних толчков в поддержке колебаний системы, которая в отсутствие этих толчков стабильна; чистую теорию факторов, которые определяют размеры производства (и размеры платежей) в фирме с переменными размерами заказов или начального производства.

Эта проблема известна как аналогия с колбасной машиной, предложенная Д. Робертсоном (хотя его интересовала скорее величина оборотного капитала, чем динамический смысл рассматриваемых отставаний). Поскольку необходимо время на изготовление товара, то возникает своеобразный часовой промежуток между началом производства и временем фактической выплаты денег (речь идет об оплате «факторов производства»).

Функция, выведенная Р. Фришем по этой аналогии, является основной динамичной характеристикой всего капиталистического производства и является едва ли не важнейшим элементом во многих эконометрических моделях цикла. Этот факт вместе с определенной формой принципа акселерации создает существенный динамичный элемент в модели Р. Фриша, которая построена на основе его теории. Акселератор вводит скорость изменения, а колбасная машина - промежуток отставания, вследствие чего эта система также имеет смешанную разно дифференциальную форму.

Р. Фриш одновременно сформулировал положение о том, что акселератор реверсирует (меняет направление) вследствие того, что при приближении к границе полной занятости снижается темп прироста продукции. Исследователи взаимодействия мультипликатора и акселератора пребывали под впечатлением явной мощи сверхмультипликатора. Допускалось даже, что система имеет взрывной характер. Однако, как отметил, Р. Фриш, рост продукции приостанавливается, когда экономика наталкивается на границу полного использования ресурсов, поскольку в это время акселератор меняет направление своего действия.

4.3. Теория спроса

Со временем теория полезности утратила свой вес и была сведена от количественной к порядковой полезности, а от порядковой - к выявленным предпочтениям. Фактически исчезла из обихода и концепция общего равновесия, поскольку считалась излишне математической, абстрактной и непрактичной. А возродилась она в работах Дж.Р. Хикса.

Хикс (Hicks) Джон-Ричард (1904-1989) - английский экономист, лауреат Нобелевской премии (1972).

Исследуя проблемы общего равновесия на рынке товаров и на рынке денег в работе «Стоимость и капитал» (1939), он использовал кривые безразличия как основной способ анализа. Главная цель этого исследования - вывести «закон рыночного поведения», то есть закон, который определяет реакцию потребителя на изменение рыночных условий. Анализируя характеристики кривых спроса, Хикс указал на нереальность исходных постулатов предельного анализа А. Маршалла: нетрудно показать, например, что прогнозы о неизменной предельной полезности денег фактически равнозначны утверждению о том, что изменение дохода потребителя не влияет на размеры спроса, предъявленного этим потребителем на какие-либо товары. Исследования Хикса касались четких рыночных категорий: количество купленного товара, его цена, доход покупателя.

Начиная «чистку» теоретических понятий, накопленных к тому времени западными теориями стоимости, Дж.Р. Хикс предложил полностью отказаться от использования принципа убывающей предельной полезности (принцип, по которому допускается, что дополнительная полезность, привнесенная каждой следующей единицей блага, снижается по мере

покупки дополнительных единиц блага). Для описания рыночного поведения потребителей, по мнению ученого, целесообразнее использовать принцип убывающей предельной нормы замещения (принцип, который выражает то количество благ Y , которое необходимо, чтобы компенсировать потребительский отказ от некоторого количества другого блага X таким способом, чтобы потребитель остался на том же уровне благосостояния, как и раньше).

Работая над книгой «Стоимость и капитал», Дж.Р. Хикс основательно изучил работы Евгения Слуцкого и отметил, что именно он является основателем основного уровня стоимости, который показывает, что изменение цены определенного товара влияет на спрос индивида на другой товар. Это влияние ученый назвал эффектом дохода (рост уровня потребления, вызванный ростом уровня дохода при условии, что цены на товар не меняются) и, соответственно, эффектом замещения (изменения в потреблении товара, связанное с изменением его цены при условии, что уровень удовлетворения остается стабильным).

Разграниченный теоретический анализ эффекта замещения и эффекта дохода дает возможность разграничить влияние, оказываемое на индивидуальный спрос колебаниями относительных цен, от влияния, связанного с изменением реального дохода.

Алгебраические выражения, которые характеризуют изменения цен и эффект замещения, имеют противоположные знаки: повышение цен всегда связано с сокращением, а снижение - с расширением спроса. В некоторых трудах эти эффекты получили название «хиксианские».

Эффект дохода зависит от характера распределения доходов и от общественного стереотипа потребления. Если, например, покупаемый товар относится к дешевым и низкокачественным, то значительное повышение реального дохода может вызвать отрицательный эффект дохода (сокращение спроса на этот товар); если же потребление этого товара раньше ограничивалось только вследствие недостаточности доходов, то возникает положительный эффект дохода (с увеличением количества денег у потребителя количество купленного товара может возрасти), поскольку издержки на товар, выделенный на карте (кривой) безразличия (набор кривых безразличия, который иллюстрирует потребительские представления о разных комбинациях рыночных корзин), составляют, по мнению Дж.Р. Хикса, лишь небольшую часть общей суммы затрат, то и эффект дохода будет сравнительно небольшим. В обычных условиях эффект замещения и эффект дохода действуют в одном направлении. Однако может сложиться ситуация, когда, во-первых, отрицательный эффект дохода выражен слишком резко и, во-вторых, на данный товар затрачивается значительная часть всего дохода. Тогда отрицательный эффект дохода может «взять верх» над эффектом замещения и создать ситуацию, когда снижение цены на товар вызовет сокращение спроса на этот товар. К таким ситуациям, в частности, относится упомянутый еще А. Маршаллом «парадокс Гиффена».

На основе анализа карт безразличия Дж.Р. Хикс вывел кривые, которые отдельно характеризуют зависимость потребления от цен и от дохода. Конфигурация этих кривых задается условиями равновесия - точками, в которых каждый раз бюджетные линии касаются соответствующих кривых безразличия. Кривые зависимости потребления от цен и дохода должны, по замыслу автора, исполнять роль своеобразного мостика, объединяющего карты безразличия с анализом конкретных характеристик рыночного спроса. Выяснив зависимость потребления от цен, можно сделать вывод об эластичности спроса по ценам, а зависимость потребления от дохода характеризует влияние эффекта дохода.

Однако уровень цены зависит не только от спроса, но и от предложения, а размеры производства в течение определенного времени непосредственно связаны с затратами производства. Условия равновесия чаще подобны соотношениям, которые формулируются в теории спроса: равенству между отношением цен и предельной нормой замещения отвечает равенство между отношением цен (на конкретный фактор производства и готовый продукт) и предельной нормой трансформации. Место принципа убывающей предельной нормы замещения занимает принцип убывающей производительности факторов производства. Поэтому существует еще прогноз: начиная с определенного момента, средние издержки имеют тенденцию к увеличению. Взаимодействие между формирующимся рыночным спросом и предложением товаров неминуемо вызывает изменения в структуре цен, что означает (при прочих равных условиях) изменения угла наклона касательной к кривым безразличия, а это, в свою очередь, определяет переход к новым соотношениям как в сфере потребительского спроса, так и в сфере производства. Процесс этот продолжается до тех пор, пока не будет установлена равновесная структура цен.

Теория спроса - область экономической теории, которая разрабатывает концепцию поведения потребителя в ответ на изменение таких показателей, как цена блага, доход.

Ученый вводит понятие «предельной оценки» (оценка предельного прироста покупаемого товара) и «средней оценки» (приемлемая для покупателя средняя цена этого количества товаров). Кривые предельных оценок и средних оценок становятся важным способом, характеризующим рыночное поведение потребителя. Так, при сохранении дохода покупателей на неизменном уровне при совершенной конкуренции кривая предельной оценки, как утверждает автор, ведет себя приблизительно так, как обычная кривая рыночного спроса.

В первое послевоенное десятилетие была распространена теория выявленных преимуществ, которая побуждала Дж.Р. Хикса в своих работах уделить внимание выявлению индивидуальной шкалы преимуществ и анализу условий непротиворечивости преимуществ. В доработанном варианте теории спроса доминирует гипотеза преимуществ, поскольку

именно отношение преимущества поддается непосредственному наблюдению и проверке.

Теория Хикса имеет широкое практическое применение: предложенная им терминология экономического исследования (анализ эффекта спроса и эффекта замещения), описанные им аналитические приемы стали общепринятыми в экономической литературе Запада. В частности, рассматривая изменения в распределении доходов, ученый связал их с процессами замещения между трудом и капиталом и выразил мнение о возможной эластичности такого замещения.

Дж. Хикс ввел в научный обиход перекрестные коэффициенты эластичности, которые показывают, на сколько процентов изменится спрос на товары при условии, что остальные цены и доходы покупателей остаются на прежнем уровне. Если перекрестный коэффициент эластичности меньше нуля, то товары называются взаимодополняющими, если больше – взаимозаменяемыми, а если равны нулю, то товары независимы друг от друга. Характеристики эластичности такого замещения используются в теории производственных функций и играют существенную роль в современных западных теориях распределения доходов.

С помощью разработанного Дж. Хиксом аппарата кривых IS-LM получена возможность одновременного анализа рынка благ и денежного рынка.

Весом вклад Дж. Хикса и в разработку моделей общего равновесия: он развивал неоклассическую теорию оптимального поведения потребителей и конкурирующих между собой фирм – функции рыночного спроса и предложения отвечали предположениям о поведении участников хозяйственного процесса.

Благодаря Хиксу теория спроса очистилась от излишнего психологизма, связанного с понятием предельной полезности, и стала оперировать предельными нормами замещения. Кроме того, он начал разработку теории устойчивости конкурентной экономики.

Дж. Хикс, стремясь преодолеть статичность равновесной модели, предложил модель последовательных равновесных положений – полипериодическую модель, сущность которой заключается во взаимовлиянии настоящего и будущего через механизм ожидания цен. Позднее в рамках этого направления поиска была поднята проблема ограниченности знаний экономических индивидов и в связи с ней уточнено понятие равновесия и рациональности.

Итак, предложенная Хиксом теория спроса определяет реакцию потребителя на изменение рыночных условий: повышение цен всегда связано с сокращением спроса, а снижение – с расширением. Взаимодействие между рыночным спросом и предложением товаров неминуемо обуславливает изменения в структуре цен, а это, в свою очередь, определяет переход к новым соотношениям в сфере потребительского спроса и в сфере производства. Процесс продолжается до тех пор, пока не установится равновесная структура цен.

4.4. Теория жизненного цикла

На протяжении длительного периода предметом исследования экономистов была динамика потребительских затрат населения, в частности стабилизирующие факторы. Детально осуществлялись и расчеты ограничения давления инфляционных сил, порожденных избыточным спросом. Основы современной теории потребительских функций были заложены в работе Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Проверка вошедших в нее утверждений обусловила появление модели Баумоля-Тобина (модель спроса на деньги, согласно которой люди определяют размеры необходимой им суммы наличных денег, исходя из соотношения убытков в виде неполученного на эту сумму банковского процента и оценки экономии времени от более редкого посещения банка), гипотезы достигнутого пика Дьюзенберри, видоизменения, предложенного Брауном, и др.

Важный вклад в исследование этой проблемы сделал Ф.Э. Модильяни. Модильяни (Modigliani) Франко-Энрико (1918-2003) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1985).

Теория жизненного цикла - теория потребления, центральное место в которой отведено роли сбережений и займов как способам перераспределения средств на протяжении жизни (между периодами получения более высоких и низких доходов).

Ф. Модильяни связал стандарты потребления с жизненным циклом. По его мнению, потребление в каждый период зависит от дохода, который ожидается на протяжении всей жизни, а не дохода в текущий период. Пока люди молоды, то доходы, как правило, невелики, и они влезают в долги, зная, что в будущем будут зарабатывать больше.

На протяжении трудового периода их доход растет, достигает пика в зрелые годы, и тогда они выплачивают долги юности и откладывают деньги на пенсионный период. В момент освобождения от долга трудовой доход становится равным нулю и потребление обеспечивается накопленными сбережениями.

В жизни каждого человека есть два периода с «негативной» динамикой сбережений: молодость и старость. Функция сбережения заключается в сохранении устойчивого жизненного стандарта.

Ф. Модильяни (а также А. Андо и Р. Брумберг) исходят из предположения, что, планируя потребление, человек принимает во внимание вероятную продолжительность жизни, то есть формируется «жизненный горизонт». С учетом предположения об отсутствии мотивов, направленных на изменение ценности приобретенного имущества, уровень потребления индивида определяется средним уровнем дохода, который он надеется получить в старости.

Гипотеза жизненного цикла потребления и сбережений. Таким образом, Ф. Модильяни и А. Андо выводят прямо пропорциональную зависимость значительного объема сбережений от темпов роста реального дохода. Они рассчитывают изменения в соотношении между личным потреблением и трудовыми доходами людей.

Многие ученые считали, что на соотношение дохода и сбережений влияют социальные факторы (образование, расовые и национальные особенности, профессиональная принадлежность), но конкретно механизма этих действий не раскрывали. Было неясно, как осуществлять на практике распределение дохода на потребляемую и сберегаемую части, на чем основываются такие решения.

В своей теории Ф. Модильяни указал на несущественность абсолютных размеров доходов. Распределение дохода на потребление и сбережение, по его мнению, формируется на стремлении человека распределить свои доходы по периодам жизни. Таким образом, в какой-то период человек должен делать сбережения для использования их в другие периоды, когда ожидается снижение доходов ниже желаемого уровня. В связи с этим используют термин «жизненный цикл» (период жизни человека). В начале своей деятельности работник только начинает трудиться, создает семью. На этом этапе сбережения имеют «негативную» динамику, особенно когда покупается жилье. В другой фазе цикла происходит погашение долгов, в третьей - семья создает сбережения, а в четвертой - сбережения тратятся.

Стремясь к совершенствованию потребительской функции Дж.М. Кейнса, Ф.Э. Модильяни описал создание моделей жизненного цикла, которые должны были пояснить закономерности создания собственных сбережений. В своих работах по потребительской функции автор вводит величину накопленных активов домашнего хозяйства. Эти активы трактуются как форма сбережений. Прежде всего, это жилые дома, предметы длительного пользования. Поскольку потребление их осуществляется постепенно, то приобретение становится отложенным потреблением и характеризуется как своеобразная форма сбережений. Ученый настаивает на зависимости спроса на товары длительного пользования от насыщенности ими рынка. Вместе с тем меньшее значение он придает распределению дохода.

Результаты, полученные Ф. Модильяни и А. Андо, были обнадеживающими для развития теории жизненного цикла. Практика подтвердила некоторые ее положения, но выявила и определенное несоответствие эмпирическим данным. В частности, выяснилось, что домашние хозяйства больше сберегают в зрелые годы, чем в юности и старости, а люди пожилого возраста хранят свои финансовые активы почти в нетронутым виде и передают их молодому поколению. Нежелание старшего поколения тратить свои сбережения остается важным аргументом против модели жизненного цикла.

Анализируя поведение населения относительно потребительских издержек, Ф. Модильяни отметил, что в США немало пожилых людей

вкладывают свои ценные бумаги вместе с ценными бумагами своих детей в трастовые фонды. Вполне возможно, что в какой-то момент они снимут свои сбережения и оставят детям только проценты. Это свидетельствует, что проблема наследства для формирования потребительского поведения в течение всей жизни окончательно не решена.

Теория жизненного цикла является полезной с точки зрения точности прогнозирования уровня потребления отдельных домашних хозяйств и совместного проживания. Потребление после выхода на пенсию обеспечивается сбережениями предыдущего периода и средствами, которые пожилые люди получают от государства и своих детей. Хотя специальной системы перераспределения дохода от детей и родственников не существует, во многих странах функционирует общественная система перераспределения средств от молодого поколения к пожилому. Речь идет о социальном обеспечении. В США, например, система социального обеспечения называется OASDI, что означает «страхование людей пожилого возраста, иждивенцев и инвалидов» эта система обеспечивает выплаты неработающим членам семей, на тех работников, которые умерли в трудоспособном возрасте, и тех, кто не может дальше работать по инвалидности. Она также обязывает молодых людей платить налоги на социальное обеспечение, из которых осуществляются выплаты пенсионерам. Такая система влияет на определение домашними хозяйствами размеров сбережений.

В поисках новых монетарных трансмиссионных механизмов исследователи изучали, как бюджеты потребителей могут влиять на их решения о затратах. Ф. Модильяни развернул это направление, внедряя свою теорию жизненного цикла.

Согласно предыдущим теориям потребление зависит от чистого дохода, то есть дохода индивида после выплаты налогов. Поэтому уменьшение налоговых обязательств личности увеличивает ее чистый доход, а соответственно, совокупный спрос. Теория жизненного цикла Ф. Модильяни сместила акценты. Согласно ей, сбережения являются результатом желания частного лица обеспечить себе возможность потреблять в старости. Теория указывает на влияние разных социальных факторов: возрастная структура населения, темпы экономического прироста.

Процессу сбережения всегда противостоит рост отрицательных сбережений, то есть некоторые семьи тратят больше, чем составляют их текущие доходы. Это в полной мере связано с возрастом сберегающих. С учетом этого анализ поведения людей относительно сбережений имеет важное прикладное значение в создании национальных пенсионных программ.

Идея жизненного цикла, на которой базируется теория жизненного цикла, не нова и не принадлежит Ф. Модильяни. Его заслуга состоит в преобразовании идеи в формальную модель, которую он со временем развил в нескольких направлениях и сформировал четкую экономическую теорию. Модель жизненного цикла сегодня является основой большинства динамических моделей, которые используются для изучения потребления и сбережения.

Модель жизненного цикла является также инструментом для анализа разных трактовок понятия «груз» долгов, которое рассматривается как сокращение объема полезности в течение жизни. На основе этой модели также делаются прогнозы, при этом размер сбережений меняется в течение жизни человека, и эти изменения можно прогнозировать.

4.5. Метод издержки-выпуск

Над проблемой интеграции теории, эмпирического анализа и прикладных исследований издавна работало много ученых. Однако их научные труды, в частности «Экономическая таблица» Ф. Кене, статистическая двухсекторная модель «простого воспроизводства» К. Маркса, исследования Л. Борткевича, решали узкие задачи и не были связаны с эмпирикой. Конечный результат развития этого направления экономической мысли смог предложить В. Леонтьев.

В историю экономической науки он вошел прежде всего как разработчик метода издержки - выпуск (в советской литературе принято название «межотраслевой баланс»).

Леонтьев (Leontief) Василий Васильевич (1906-1999) - российско-американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1973). Метод издержки - выпуск - сведение в таблицу всех элементов, которые учитываются при принятии экономическими агентами решения о производстве и цене.

Научные выводы В. Леонтьева основывались на определенных допущениях: народное хозяйство имеет лишь две отрасли - сельское хозяйство (производство пшеницы) и промышленность (производство тканей). Произведенную продукцию распределяют на производственное потребление в этих отраслях и на конечное потребление (на непроизводственное потребление, накопление). На производство каждого вида продукции затрачивают средства производства (два вида) и труд. Все показатели экономики за год систематизируют, то есть сводят в межотраслевой баланс (табл. 1).

Таблица 1 – Межотраслевой баланс

Выпуск Издержки	Сельское хозяйство	Промышленность	Конечное потребление продукции	Общий выпуск
Сельское хозяйство	25	20	55	100 бушелей пшеницы
Промышленность	14	6	30	50 ярдов ткани
Издержки труда	80	180	40	300 чел./лет труда

Первые две строчки характеризуют распределение продукции на разные потребности; первые два столбца содержат данные о затратах на производство. Поэтому каждый элемент «шахматки» (2/2) имеет двоякий смысл. Например, цифра 20 - это, с одной стороны, часть распределяемой продукции сельского хозяйства, а с другой - элемент затрат на производство промышленной продукции. Третья строчка - натуральный состав конечного использования продукции, а также издержки труда в непроизводственной сфере (40 ед.). В последнем столбце подытожены общие объемы произведенной и распределенной продукции и затрат труда.

Межотраслевой баланс формируют и в ценовом выражении. Допустим, что цена бушеля пшеницы - 2 долл., цена ярда ткани - 5 долл., ценность, созданная за один человеко-час, - 1 долл. (цифры условные). Умножив цифры в строчках табл. 1, соответственно, на 2, 5, 1, получим новую таблицу.

Табл. 2 характеризует структуру валового и конечного общественного продукта по материально-вещественному и ценностному составу. Ценовыми измерителями определяют общие издержки на производство продукции отраслей и основные макроэкономические показатели.

Таблица 2 – Межотраслевой баланс в ценовом выражении (в долл. США)

Выпуск Издержки	Сельское хозяйство	Промышленность	Конечное потребление продукции	Общий выпуск
Сельское хозяйство	50	40	110	200
Промышленность	70	30	150	250
Добавленная ценность	80	180	40	300
Общие издержки	200	250	300	450 (490)

Суммы в строках и столбцах сходятся. Валовый общественный продукт (как сумма продукции отраслей материального производства) равняется 450. Конечный продукт (произведенный, то есть добавленная стоимость, и использованный) равняется 260. Промежуточный продукт (сумма потоков шахматной части таблицы, то есть фонд текущего производственного потребления) - 190. Учет продукции (общих доходов) сферы непроизводственных услуг (40 ед.) обуславливает модификацию макроэкономических показателей. Конечный продукт увеличивается до 300 (аналог ВВП), а валовый общественный продукт - до 490.

Поделив показатели первых двух столбцов (табл. 1) на объемы общих выпусков продукции, получим коэффициенты материальных и трудовых затрат на производство каждого вида продукции.

Рассмотренные примеры могут создать иллюзию простоты и доступности анализа межотраслевых зависимостей. Однако в реальной экономике существуют сотни отраслей, производящих миллионы

наименований товаров, где используется труд многих групп работников. Поэтому выявлять и регулировать условия сбалансированности продукции, ресурсов, цен в такой ситуации непросто. До создания действующих моделей межотраслевого баланса важнейшим методом в основном потоке экономической науки был анализ частичного равновесия, что предусматривало исследование небольшого количества переменных. Так, экономист мог рассчитать, как налог на импортную нефть повлияет на спрос на бензин, игнорируя при этом какие-либо отдаленные последствия этого налога в коммунальном хозяйстве. Было очевидно, что анализ частичного равновесия в больших масштабах промышленности или высокого уровня изучаемых изменений искажал реальность.

В. Леонтьев предложил конструктивные пути решения этой проблемы. Внедрив систему зависимостей швейцарского экономиста Леона Вальраса (1834 - 1910), на которой основывалась теория общего равновесия, он сформировал систему уравнений, которые выражали экономику как единое целое.

Разработанные им таблицы и математические модели способствовали исследованию межотраслевых взаимодействий. Анализ издержки - выпуск отразил связи между отраслями (секторами) экономики. Он имеет вид шахматной балансовой таблицы (первично на 44 сектора), в которой каждая отрасль представлена дважды: как производящая и покупающая. Горизонтальная линия показывает распределение произведенной продукции и услуг каждой отрасли, а вертикальная - издержки данной отрасли, которая является продуктом других отраслей.

Вторая шахматная таблица, или сетка, создана из технических коэффициентов (их почти 200), выведена из закрытой модели шахматной таблицы. Поясняя вторую шахматную таблицу, В. Леонтьев вспоминал расписание движения поездов, где указано, откуда и куда отходит поезд, час его прибытия. Если эти коэффициенты разместить в системе уравнений, которые решаются одновременно, то создается третья шахматная таблица, названная «инверсией Леонтьева». Она указывает, что необходимо от каждого сектора для прироста производства продукции на один доллар.

Значение этой инверсии подкреплено тремя обстоятельствами:

- использование ее улучшило сбор международных экономических и статистических данных, которые значительно выросли в последние десятилетия;
- инверсия в деталях раскрывает работу внутреннего механизма хозяйства, причем ограничением выступает только громоздкость расчетов;
- инверсия используется для проведения анализа экономической политики, поскольку она показывает (и прямо, и косвенно), что требуется от каждого сектора в виде затрат для увеличения производства таких товаров.

Таким образом, расчеты по методу издержки - выпуск дают возможность оценивать не только прямые, но и косвенные последствия изменений в масштабах, технологии и структуре производства, потребительском спросе, инвестиционной сфере, внешней торговле,

соотношении цен и доходов. Например, крупная промышленная фирма может спрогнозировать, как повлияет на другие отрасли экономики расширение производства ее продукции или установление новых цен. Правительство получает инструментарий для сопоставления народнохозяйственных последствий разных вариантов инвестиционной и налоговой политики, внешней торговли, военных затрат. Сделать это можно и без межотраслевых балансов, но в таком случае вероятность серьезных ошибок, особенно из-за игнорирования межотраслевых связей, возрастает.

Творческие поиски В. Леонтьева расширили сферу внедрения метода межотраслевого анализа. Речь идет о проблеме экономической динамики и окружающей среды, межрегиональных и внешнеэкономических связях. Менее чем за девятнадцать лет метод издержки - выпуск стал основой национальных расчетов большинства стран мира.

Этот метод является источником более глубокого понимания структуры торговли в отношениях между разными странами. С учетом его Министерство торговли США, например, стало печатать леонтьевские шахматные таблицы каждые пять лет. ООН, Всемирный банк и многие государства мира также взяли на вооружение анализ по методу издержки - выпуск как важный инструмент экономического планирования и правительственной бюджетной политики.

Модель межотраслевого баланса мировой экономики В. Леонтьева по степени разделения мировой системы на экономические регионы, по охвату стран и территорий превзошла все известные до сих пор модели. В леонтьевской - 2625 уравнений; 171 государство и территория объединены в 15 регионов преимущественно по географическим признакам, характеру управления хозяйством и уровнем экономического развития, который оценивается по объему дохода на душу населения и заметным весом обрабатывающей промышленности в валовом продукте. Каждый из 15 региональных блоков В. Леонтьева разделен на 45 секторов экономической активности, учтены взаимосвязи производства и потребления товаров и услуг, торговые и финансовые потоки между регионами. Это исследование, осуществленное группой В. Леонтьева, имело целью решить, каким способом можно снизить различие между экономиками развитых и развивающихся стран.

Таким образом, принципиальная новизна межотраслевого баланса В. Леонтьева заключается в гармоничном развитии теории обновления, метода математического моделирования, способов систематизации и обработки экономической информации в стихийной рыночной экономике

5. РАЗВИТИЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

5.1. Новая институциональная экономическая теория (НИЭТ)

Одним из современных направлений экономической мысли является институционализм. Объекты его исследования - определенные формальные институты (корпорации, государство, профсоюзы), а также неформальные институты, психологические и морально-этические аспекты, обычаи, привычки, традиции. Сформировалось оно в конце XIX - начале XX в. Его основоположник - американский экономист Т. Веблен, а последователи - американские ученые Дж.Р. Коммонс, В. Митчелл, Дж.Б. Кларк, Дж.К. Гелбрейт, английские экономисты Дж. Гобсон, Р. Тони. Представители институционализма тесно связывают экономические процессы с социальными, политическими, правовыми, организационными, психологическими и др. они рассматривают общество как систему, постоянно развивающуюся и обновляющуюся.

С течением времени экономисты, политики обратились к идеям неоклассического направления. К жизни возвращались традиционные ценности капитализма - частное предпринимательство и свобода его функционирования. И все же институционализм оставался одним из ведущих направлений экономической мысли Запада, свидетельством чего являются исследования «новой институциональной экономической теории» (НИЭТ), или неоинституционализма (термин принадлежит О. Уильямсону). Эта теория базировалась на синтезе концепций неоклассической микроэкономики институционализма и теории организации. Основал новое течение теоретической мысли английский экономист Р. Коуз.

В начале XX в. американский экономист Артур Пигу (1877-1959), исследуя различия между общественными и частными выгодами и затратами, предложил идею внешних эффектов. Его предложение заключалось в том, чтобы «интернализировать» их, то есть сделать явными. Это, по его мнению, может осуществить только государство, например, с помощью налоговой политики. Благодаря А. Пигу среди экономистов укоренилось мнение, что наличие внешних эффектов делает легитимным вмешательство государства. Это убеждение нарушено было только Р. Коузом, доказавшим, что существование внешних эффектов связано с институциональными особенностями, а именно с системой прав собственности.

Коуз (Coase) Рональд-Гарри (род. в 1910) - англо-американский экономист, специалист по вопросам собственности, моделирования финансовых посредников, лауреат Нобелевской премии (1991). На смену институциональному направлению в начале XX в. пришел неоинституционализм. Новая институциональная экономическая теория возникла как синтез концепции неоклассической микроэкономики институционализма и теории организации. Основоположником этой теории стал Р. Коуз.

Неоинституционализм - совокупность современных концепций о роли и эволюции отдельных институций (коллективов) в постиндустриальном обществе, а также поведении индивидов в этих коллективах.

До конца 30-х годов XX в. экономический анализ был направлен на изучение экономики в пределах институциональной структуры, что воспринималось как должное и не требовало никаких пояснений. Например, предметом анализа никогда не становился вопрос, почему экономические организации представлены именно фирмами. Контракты в экономической сфере, экономические законы и положения ученые рассматривали как привнесенные извне правила экономической деятельности.

Р. Коуз исследовал вопрос, почему менеджеры и работники желают работать вместе, вместо того, чтобы покупать и продавать работу друг другу на рынке. Он пришел к выводу, что, работая отдельно, они значительно больше времени затратят на подготовку и исполнение контрактов, в том числе на организационное управление этими процессами. Ученый доказал, что традиционная основная микроэкономическая теория была неполной, поскольку не учитывала издержки на организационные процессы, а охватывала только производственные и транспортные.

Экономист ввел понятие «транзакционные издержки». Эти издержки охватывают:

- издержки на поиск информации о ценах, намерениях конкурентов, потребителей, что требует определенного времени и денег;
- издержки, связанные с ведением переговоров, принятием решений, заключением соглашений, юридическим оформлением;
- издержки, связанные с контролем за качеством и количеством продукции, допущенными ошибками;
- издержки на оплату услуг государственных, судебных организаций по защите прав собственности;
- издержки, возникающие из-за оппортунистического поведения контрагента (попытки одной из договорных сторон получить преимущество за счет другой стороны).

Таким образом, речь идет об издержках на управление экономической системой. Конечно, у фирмы они меньше, чем при непосредственной торговле на рынке. Если бы транзакционные издержки были нулевыми, то фирмы не возникали бы. Все распределение товара осуществлялось бы на основе простых контрактов между людьми.

Согласно теории Р. Коуза, именно стоимость заключения и исполнения контрактов и содержание организаций составляет значительную часть общих ресурсов экономики. Учет таких организационных издержек дает возможность просто и доступно объяснить именно существование фирм, разных корпоративных объединений, вариантов контрактов и даже структуру финансовой системы. Объединив разные типы издержек на организационную деятельность и менеджмент, он основал комплексный анализ институций экономической системы и их важности.

В работе «Проблема социальных издержек» Р. Коуз разработал теорию «проблемы социальной стоимости», которую специалисты считают революционной с точки зрения научного подхода к правам собственности. Эта работа Р. Коуза направлена против господствующей в экономической теории тенденции выискивать «провалы рынка» и призывать к государственному вмешательству с целью их преодоления. Ученый доказал, что государство не способно оптимально разрешать вопросы экстерналий (внешних эффектов). Оно не может правильно оценить размеры внешних издержек (например, на строительство железной дороги, по загрязнению окружающей среды), не может сопоставить издержки и выгоду, согласовать интересы сторон. Его участие в таких процессах требует немалых издержек и тем самым увеличивает внешние издержки.

Самый главный вывод Р. Коуза заключается в том, что внешние эффекты не могут быть причиной для вмешательства государства. Эту проблему можно решить путем соглашения между заинтересованными сторонами. При согласовании сторон внешние эффекты становятся внутренними, создавая предпосылки для достижения желаемой оптимальности.

Достичь согласия стороны смогут при условии четко определенных прав собственности и невысокой стоимости соглашения (договора). Если негативные эффекты значительны (например, строительство большого предприятия с вредным производством), то в таком случае уместно участие государства.

Ученый рассмотрел издержки достижения и поддержки соглашений между экономическими агентами, предложил положение о правах или имущественные права. Р. Коуз не только объяснил, что причины неспособности рынка кроются в трансакционных издержках, но и четко сформулировал проблемы функционирования экономической организации с позиций сравнительного институционального анализа.

Результаты проведенного им анализа свидетельствуют, что многие законы не имеют реального значения из-за нулевых издержек по делопроизводству. Ученый пришел к выводу, что издержки по делопроизводству никогда не равны нулю, что объясняет институциональную структуру экономики, в том числе в формах и разных видов юридических норм, или точнее - институциональную структуру экономики можно объяснить относительными издержками разных институциональных соглашений совместно с усилиями сторон на минимизацию общих издержек.

Утверждение о радикальном влиянии трансакционных издержек является основным результатом анализа Коуза. Вывод о последствиях прогноза трансакционных издержек, сделанные автором в статье «Федеральная комиссия связи», назван «теоремой Коуза». Эта теорема сформулирована так: «Если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура

производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности».

Итак, положение парадоксальное: при отсутствии издержек по достижению соглашений структура производства остается такой же независимой от того, кто какими ресурсами владеет. Теорему Коуза ввел в научных обиход известный экономист Стиглер.

Изучая теорему Коуза, нобелевский лауреат Стиглиц пришел к вводу, что ее внедрение возможно только при отсутствии издержек на осуществление экономических связей и несовершенство информации. Более того, Стиглиц считает, что практически невозможно абсолютно формализовать права собственности, и это является очень важно для переходных экономик. Даже в развитых странах права собственности ограничиваются факторами, связанными с экономической, политической ситуацией, правами работников, регионом. И по самому четкому закону часто возникают споры, которые необходимо рассматривать через судебные процессы. При этом, замечает Стиглиц, когда существуют «правовые нормы», существует и доверие к их честности и справедливости.

Предмет исследований ученого составляет особый интерес для стран Восточной Европы (в том числе и республик бывшего СССР), которые находятся на пороге формирования регулируемого рынка. В развале их экономик, запрещающих частную собственность, исследователь отследил подтверждение правильности своей теории.

Поддерживая призывы, обращенные к восточноевропейским странам, смелее двигаться к рынку, Коуз напоминает, что для этого необходимо сначала создать все институты и организации, которые делают рынок возможным. По его мысли, одной из проблем этих стран является отсутствие четких нормативных актов, регулирующих процессы купли-продажи.

Итак, созданная Коузом новая институциональная экономическая теория (НИЭТ) вывела современную западную теорию из институционального вакуума, в котором экономическое взаимодействие происходит без трений и издержек. Трактовка социальных институций как способов решения вопросов транзакционных издержек создало предпосылки для плодотворного синтеза экономической науки и других социальных дисциплин. Благодаря НИЭТ, изменилась сама картина экономической реальности, и перед исследователями возник пласт новых проблем, ранее ими не осознанных. До середины 70-х годов XX в. неинституциональное направление находилось на периферии экономической науки. Только в конце 70-х - в начале 80-х годов новая институциональная экономическая теория начинает осознаваться как особое течение экономической мысли. На первых порах она разрабатывалась в США, в 80-е годы в этот процесс включились западно-, а с начала 90-х годов - восточноевропейские экономисты.

Идеи Коуза являются источником серьезных сдвигов в современном экономическом анализе, которые основали новые направления теоретической мысли. Они придали мощный импульс развитию теории организации,

экономической истории, юриспруденции, стимулировали развитие новой ветви в науке - «закон и экономика».

5.2. Базовая теория экономической политики

С основанием экономического анализа роль решений, принимающихся правительственными органами и определяющими экономическую политику, постоянно была предметом дискуссий не только среди ученых, но и среди широких слоев населения. Ведь их последствия влияют на жизнь и благосостояние граждан.

Проблемы экономической политики исследовал Я. Тинберген. Его подход, изложенный в работе «Теория экономической политики» (1952), является отправной точкой для большинства теорий экономической политики.

Тинберген (Tinbergen) Ян (1903-1994) - нидерландский экономист, первый лауреат (вместе с Р. Фришем) Нобелевской премии по экономике (1969). Интересовался Я. Тинберген актуальнейшими экономическими проблемами, в частности попытками ученых развить и усовершенствовать знаменитую функцию Кобба-Дугласа. Предметом исследования ученых стала зависимость физического объема производства перерабатывающей промышленности США от изменений издержек труда и основного капитала в 1899-1922 гг. Позже были предприняты попытки ученых динамизировать эту функцию, учитывая научно-технический прогресс. Среди них был Я. Тинберген, представивший свою математическую теорию роста. Он доказывал, что повышение производительности труда можно достичь двумя способами:

а) при неизменности производственной функции - капиталоемкость производства растет;

б) благодаря изменению производственной функции, или получению большего объема производства при одинаковых издержках труда и капитала.

Я. Тинберген сделал первые расчеты на базе динамической функции Кобба-Дугласа. На основе данных 1870-1914 гг. о динамике капитала, работников и объема производства для четырех стран (Германии, Великобритании, Франции и США) он получил важные результаты влияния на рост экономики экстенсивных, не связанных с качественным увеличением факторов и технического прогресса.

Я. Тинбергена считают основоположником базовой теории экономической политики. Она содержит некоторые элементы кейнсианства, однако существенно отличается от него.

Базовая теория экономической политики - теория, которая с помощью эконометрических моделей объясняет, что формирование правительством оптимальной макроэкономической политики должно происходить, исходя из существования стабильных количественных взаимосвязей политических инструментов и целевых показателей.

Ученый предложил важнейшие, по его мнению, шаги по выработке оптимальной политики. Прежде всего правительственные органы должны:

- определить конечные цели экономической политики;
- определить показатели, которых необходимо достичь;
- прояснить, какими политическими инструментами они владеют и оценить их;
- выбрать модель экономики, которая связывает целевые показатели и инструменты их достижения.

Такой подход дает возможность выбрать оптимальный масштаб используемых политических действий.

По мнению Я. Тинбергена, макроэкономическая политика должна быть направлена на максимизацию общественного благосостояния. Для этого необходимо сформулировать задания в форме целевых показателей, охватывающих полную занятость и нулевой уровень инфляции (хотя и они остаются предметом дискуссии). Отмеченные показатели являются относительно не противоречивыми.

Необходимым условием выработки политики является определение инструментов, с помощью которых можно достичь желаемых целей. Ученый больше сосредотачивается на количественных инструментах. Речь идет о фискальной и монетарной политике. Однако набор инструментов зависит от характеристик институциональной среды. Например, при условии привязки обменного курса и свободного движения капитала денежная политика сводится к поддержке уровня обменного курса. Если он установлен, то денежная политика, в том числе изменение внутреннего предложения денег, является в значительной мере исчерпывающей как способ достижения макроэкономических целей. При условии плавающего обменного курса внутреннее предложение денег является эффективным политическим инструментом.

Еще одной проблемой является поиск оптимального уровня целевых показателей и издержек, которые возникают при отклонении от этого уровня. Такие отклонения происходят вследствие экзогенных шоков (изменения во вкусах, условиях торговли, динамике международной процентной ставки). В случае отклонений необходимо выбрать нужные инструменты, чтобы вернуть экономику в оптимальное состояние. Для этого власть должна использовать знания об экономической структуре и связи между целевыми показателями и инструментами.

Отсюда вытекает, что политики могут достичь обеих целей, если будут иметь в своем распоряжении оба инструмента, и влияние инструментов на цели будут линейно независимы друг от друга. Проблему выбора экономической политики несколько по-иному решал Р. Манделл. Он анализировал ситуацию, когда разные инструменты находятся под контролем разных государственных органов. Например, денежная политика - в компетенции центрального банка, а фискальная - в компетенции исполнительной власти. Допустим, что эти органы не координируют свою политику, как предусматривал Я. Тинберген, а по разным политическим или

институциональным причинам самостоятельно выбирают необходимые политические действия. Встает вопрос, существует ли путь разрешения проблемы выбора экономической политики при условии, когда разрабатывается и осуществляется политика децентрализованно, то есть каждый инструмент находится под контролем определенного органа власти, и разные органы власти не координируют непосредственно свои действия. Р.-А. Манделл предложил решение этой проблемы. Он доказал, что если цели правильно увязать с инструментами, то оптимальный пакет политических действий может быть исполнен и при децентрализованном принятии решений. Предложение Р.-А. Манделла базировалось на концепции эффективной рыночной классификации, согласно которой каждая цель может быть «приписана» к тому инструменту, который оказывает на нее наиболее сильное влияние и, значит, имеет преимущества с точки зрения регулирования целевого показателя.

В начале 70-х годов благодаря работам таких экономистов, как М. Фридман, В. Брейнард, В. Пул, стали очевидны существенные недостатки теории Я. Тинбергена. Речь идет прежде всего о неопределенности. Ведь правительственные органы сталкиваются с более сложными проблемами, чем наличие инструментов, эффекты влияния которых на целевые показатели линейно независимы. При условии неопределенности властные структуры никогда не смогут точно знать, когда и какое влияние будут иметь их действия на целевые показатели, спрогнозировать экзогенные шоки, предусмотреть их последствия.

Серьезной критике подверг эту теорию Лукас. Он усомнился в возможности использования больших макроэконометрических моделей - моделей, характеризующих экономику как с количественной, так и с качественной стороны, - для разработки экономической политики. Согласно базовой теории экономической политики Я. Тинбергена существуют стабильные количественные взаимосвязи политических инструментов и целевых показателей, и эта идея реализуется в жизни с использованием больших эконометрических моделей. Лукас доказал, что большие модели не надежны, когда политика правительства резко меняется. Существует большая вероятность того, что коэффициенты моделей, характеризующих влияние политики, окажутся недостоверными. Ученый показал, что в большой модели не удастся должным образом включить ожидания, и поэтому маловероятно, что они эффективны в прогнозе влияния перемены политики.

Критика Лукаса пришлась на 60-е годы, когда оценки краткосрочной «кривой Филипса» были неправильно использованы для установления перманентных взаимосвязей безработицы и инфляции.

Лукас оказался прав: модели в значительной мере вводили политиков в обман, поскольку недооценивали роли ожиданий.

5.3. Теория общественного выбора

Долгое время существовало убеждение, что решение политиков, политических и государственных организаций должны быть направлены на создание наибольшей выгоды для общества. В 1897 г. Кнут Виксель впервые определил политику как взаимовыгодный обмен между гражданами и общественными структурами. Позже эта мысль нашла отражение в теории общественного выбора.

Теория общественного выбора - теория регулирования, которая предусматривает установление органами надзора ограничений, дающих возможность субъектам экономической деятельности получить прибыль выше уровня, который обеспечивается при условии совершенной конкуренции, но ниже уровня, обеспеченного установлением монопольных цен.

На протяжении 60-70-х годов XX в. на базе Вирджинского университета (США) и одноименного политехнического института сформировалась вирджинская школа (так называют основателей теории общественного выбора). Ее основоположником является Дж. Бьюкенен.

Бьюкенен (Buchanan) Джеймс-Мак-Джил (род. в 1919) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1986). Бьюкенен исследовал проблему на стыке политической экономии и практики государственного управления. Активизация участия государства в бизнесе и хозяйственном регулировании обуславливает необходимость исследования практики принятия решений. Самое важное, считает ученый, добиться, чтобы принятие законов, установление размеров налогов, распределение бюджетных денег и другие решения властных органов отвечали потребностям общества, а не отдельных лиц или бизнес-групп. Приоритетным должен быть не выбор определенной политики (неокейнсианской, монетарной), а способ ограничения государственного регулирования и регламентации.

В отличие от традиционной экономической теории теория общественного выбора исследует политический рынок, на котором взаимодействуют политики, избиратели и государственные чиновники.

По аналогии с традиционным рынком товаров и услуг продавцом здесь выступает политик, покупателем - избиратель, а государству отдаются посреднические функции. Политики предлагают пакеты программ действий, избиратели голосуют. Происходит своеобразный процесс купли-продажи предвыборных программ, что и является сущностью современной представительской демократии.

Теория общественного выбора исходит из того, что логика политического поведения такая же, как и рыночного, а вопрос мотивов является сопровождающим. Представители этой теории негативно относятся к государственному вмешательству в экономическую жизнь, однако утверждают, что рынок не всегда способен исполнить роль эффективного

регулятора. Рынок «работает» плохо, но это не означает, что государство «будет работать» лучше.

Эта теория иллюстрирует, как конкуренция политиков за голоса избирателей приводит к усилению государственного вмешательства в экономику; как через государственные программы происходит перераспределение доходов от самых бедных и самых богатых слоев населения в пользу средних классов; как малые, но объединенные политические группы могут побеждать широкое, но неконсолидированное политическое большинство.

С учетом этого Бьюкенен и его сторонники считают необходимым найти такие инструменты, которые связали бы практическую и правовую деятельность с экономической теорией неоклассиков. Для поддержки эффективности регулирования следует, прежде всего, кардинально менять и совершенствовать сам механизм принятия решений на политическом уровне. Важнейшая задача заключается в формировании новой системы выработки политических решений, аналогичной выбору решений на товарно-денежном рынке.

Внедряя модель экономического поведения в анализ политики, следует принимать во внимание разницу в мотивах поведения, а главное - в структуре рыночной и политической систем. Теория общественного выбора базируется на экономическом подходе к анализу политических процессов. Политические решения - это выбор альтернативных вариантов и в этом их сходство с обычным рынком. Однако есть и отличия: если на рынке люди меняют яблоки на апельсины, то в политике платят налоги в обмен на общественные блага. Этот обмен не рационален, поскольку преимущественно платят налоги одни, а блага достаются другим.

На политическом рынке вместо принципа «один доллар - один голос» действует принцип «один человек - один голос». Именно с этим представители теории общественного выбора связывают высокую вероятность появления в сфере политики неоптимальных с точки зрения общества результатов. Граждане в политическом процессе не могут руководствоваться обычными правилами торговли, поскольку потребителем общественных благ становится не отдельный человек, а общество в целом. Но и в политике все же существует аналог свободной торговли. Это согласие между людьми, которое свойственно любому виду обмена. Согласие, достигнутое участниками коллективного выбора в политике, является аналогичным добровольному обмену индивидуальных товаров на рынке.

Теоретики общественного выбора предлагают новую концепцию организации «политического рынка»: реформировать политические процедуры и правила таким образом, чтобы они способствовали достижению общего согласия. В рамках «политического обмена» они выделяют два уровня общественного выбора:

1. Конституционный уровень - разработку правил и процедур политической игры (правил, регламентирующих способы финансирования бюджета, принятия государственных законов, систем налогообложения).

Среди них - принцип согласия, квалифицированного большинства, правило простого большинства. Их внедрение даст возможность находить согласованные решения. Совокупность предложенных правил, норм поведения, процедур Бьюкенен назвал «конституцией экономического поведения». Согласно ей обязательной является поддержка сбалансированного бюджета, и политики, принимающие участие в выборах, не должны получать возможности контролировать денежную массу. Форма «конституции» должна быть единогласно принята теми, кто должен ей подчиняться.

2. Постконституционный уровень - практическая деятельность государства и его органов на основе принятых правил и процедур. Критерием справедливости и эффективности политической системы должно стать распространение правил экономической игры на политический процесс. Сторонники теории общественного выбора считают, что государство должно исполнять защитные функции и не брать на себя функции участия в избирательной деятельности. Они выдвигают принцип защиты порядка без вмешательства в экономику. Блага общественного пользования предлагают преобразовать в товары и услуги, продающиеся на рынке. Люди и фирмы заключают соглашения, реализуют контракты на основе взаимной выгоды без регламентации со стороны государства. Выбор политических правил, не должен выходить за пределы реальности.

Ошибочна мысль некоторых экономистов, которые считают, что государство устанавливает правила игры. Бьюкенен утверждает: государство не меняет и устанавливает правила, а лишь констатирует соблюдение или несоблюдение их и накладывает только те санкции, которые заранее утверждены в конституционном договоре. То есть само государство санкций не применяет, а выносит решение о их применении.

И в этом смысле «модель рефери» является уместной. Итак, теорию общественного выбора можно определить как экономический анализ процессов нерыночного принятия политических решений или как внедрение экономической теории в политологию. Эта теория имеет тот же предмет, что и политология: теория государства, поведение избирателя, правила голосования, партийная политика, бюрократия. При этом исследование проводится на основе методологии экономической теории. Основной поведенческой предпосылкой теории общественного выбора, как и экономической теории в целом, является идея, согласно которой человек независимо от политической роли (избиратель, политик, бюрократ) действует как рациональный эгоист, максимизирующий выгоду.

По мнению Бьюкенена, теория общественного выбора помогает определить принципы создания такой фискальной системы, которая устраивала бы всех граждан. Одно из важнейших преимуществ этой теории в том, что она дополняет теории государственных издержек и налогообложения. Налоги и бюджетные ассигнования трактуются двумя сторонами одного и того же акта обмена налоговых платежей на государственные услуги, осуществляемого между государством, с одной

стороны, и получателями благ - избирателями (или плательщиками налогов) – с другой.

Будучи сторонником внесения конституционных поправок для формирования сбалансированного федерального бюджета, Бьюкенен на основе модели постконституционного поведения обосновывает возможность для политиков получить политическую поддержку путем увеличения издержек на специальные и социальные цели, одновременно сдерживая рост налогов, который мог бы покрыть эти издержки. Ученый доказывает, что масштабы экономического вмешательства государства, функционирующего на демократических принципах, потребует конституционных ограничений или конституционно закрепленных правил, которые запрещали бы создание дефицитов бюджета или ограничивали бы их размеры. Такой подход был принят многими парламентами мира.

На Западе уже сложилась серия исследований проблем бюрократии, лоббистской деятельности, войн и революций, благотворительности.

В отношении молодых стран СНГ необходимо немало времени, чтобы оптимизировать связь населения и властных органов, усовершенствовать политический механизм. Следует ограничить манипулирование общественным сознанием с помощью отработанных технологий; приучить граждан просеивать псевдоинформацию, которую постоянно производит и насаждает политический рынок. Важно, чтобы у граждан сформировался своеобразный иммунитет к манипуляциям политиков и средств массовой информации. Ответственность возлагается и на политиков, и на избирателей, поскольку их оценками и мыслями манипулируют аналитики и имиджмейкеры.

5.4. Теория человеческого капитала

Проблема сущности человеческого капитала и его роли в производстве всегда интересовала экономистов. Первую попытку оценить человеческий капитал осуществил один из основателей западной политэкономии У. Петти в работе «Политическая арифметика» (1690). Приблизительно через 200 лет к этому вопросу обратились немецкий статистик Э. Энгель и английский экономист Дж. Николсон, а позже - основатель кембриджской школы политэкономии А. Маршалл.

Рост значения человеческого фактора в производстве в условиях научно-технической революции способствовал появлению и расширению на рубеже 60-х годов XX в. теории человеческого капитала.

Теория человеческого капитала - теория, которая объединяет разные взгляды, идеи, положения о процессе формирования, использования знаний, навыков, способностей человека как источника будущих доходов и присвоения экономических благ.

Разработали ее сторонники свободной конкуренции и ценообразования в западной политической экономии американские экономисты Т. Шульц и

Г. Беккер. Позднее этими проблемами занимались Дж. Кендрик, Ц. Грилихес, Э. Денисон и др.

Шульц (Schultz) Теодор-Уильям (1902-1998) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1979). Согласно теории человеческого капитала в производстве взаимодействуют два фактора - физический капитал (средства производства) и человеческий капитал (приобретенные знания, навыки, энергия, которые могут быть использованы в производстве товаров и услуг). Люди затрачивают средства не только на мимолетные удовольствия, но и на денежные и неденежные доходы в будущем. В человеческий капитал направляются инвестиции. Это издержки на поддержание здоровья, на получение образования, издержки, связанные с поиском работы, получением необходимой информации, миграцией, профессиональной подготовкой на производстве. Величина человеческого капитала оценивается потенциальным доходом, который он способен дать.

Шульц утверждал, что человеческий капитал - это форма капитала, поскольку служит источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или то и другое вместе взятое. А человеческим он становится потому, что он - составляющая часть человека.

Человеческие ресурсы подобны, с одной стороны, природным ресурсам, а с другой - вещественному капиталу. Сразу после рождения человек, как и природные ресурсы, не приносит эффекта. Только после соответствующей «обработки» человек приобретает качества капитала. То есть с ростом издержек на улучшение качественного состояния рабочей силы труд, как первичный фактор, постепенно преобразуется в человеческий капитал. Шульц убежден, что с учетом вклада труда в выпуск продукции производственные возможности человека выше всех других форм богатства вместе взятых. Особенность этого капитала, по мнению ученого, заключается в том, что независимо от источников формирования (собственных, государственных или частных) его использование контролируется самими собственниками.

Микроэкономический фундамент теории человеческого капитала был заложен Г. Беккером.

Беккер (Becker) Гарри-Стэнли (род 1930) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1992). Сквозная идея трудов ученого заключается в том, что, принимая решения в своей повседневной жизни, человек руководствуется экономическими рассуждениями, хотя не всегда это осознает. Он утверждает, что рынок идей и мотивов функционирует по тем же закономерностям, что и рынок товаров: спрос и предложение, конкуренция. Это относится и к таким вопросам, как венчание, создание семьи, обучение, выбор профессии. Экономической оценке и измерению, по его мнению, поддаются и многие психологические явления, как, например, удовлетворенность-неудовлетворенность материальным положением, проявление зависти, альтруизма, эгоизма и др.

Оппоненты Беккера утверждают, что, акцентируя внимание на экономических расчетах, он приуменьшает значение моральных факторов.

Однако на это у ученого есть ответ: моральные ценности у разных людей разные, и пройдет немало времени, пока они станут одинаковыми, если такое когда-либо будет возможным. Личную же экономическую выгоду стремится получить человек с любой моралью и интеллектуальным уровнем.

Отправным пунктом для Беккера было представление, что при вложении средств в профподготовку и образование ученики и их родители действуют рационально, учитывая все выгоды и издержки. Подобно «обычным» предпринимателям, они сравнивают ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами на банковских вкладах, дивидендами от ценных бумаг). В зависимости от того, что экономически целесообразнее, они принимают решение: продолжать образование или прекратить его. Нормы отдачи являются регулятором распределения инвестиций между разными типами и уровнями обучения, а также между системой образования и остальной экономикой. Высокие нормы отдачи свидетельствуют о недоинвестировании, низкие – о переинвестировании.

Беккер осуществил практический расчет экономической эффективности образования. Например, доход от высшего образования определяется как разность в пожизненных заработках между теми, кто закончил колледж, и теми, кто не пошел дальше средней школы. Среди издержек на обучение главным элементом были признаны «утраченные заработки», то есть заработки, недополученные студентами за годы обучения. (По сути, утраченные заработки измеряют ценность времени студентов, затраченного на формирование ими своего человеческого капитала). Сопоставление выгод и издержек на образование дало возможность определить рентабельность вложений в человека.

Ученый настаивает на отличии между специальными и общими инвестициями в человека (и шире - между общими и специфическими ресурсами вообще). Специальная подготовка дает работнику знания и навыки, которые повышают будущую производительность ее получателя только в фирме, его обучающей (разные формы ротационных программ, ознакомление новичков со структурой и внутренним распорядком предприятия). В процессе общей подготовки работник приобретает знания и навыки, которые повышают производительность ее получателя независимо от фирмы, на которой он работает (обучение работе на персональном компьютере).

Общая подготовка определенным образом оплачивается самими работниками. Стремясь повысить свою квалификацию, они соглашались на более низкую в период обучения заработную плату, а позже имеют доход от общей подготовки. Ведь если бы обучение финансировали фирмы, то каждый раз при увольнении таких работников они избавлялись бы от своих вложений в них. И наоборот, специальная подготовка оплачивается фирмами, и они же получают доход от нее. При увольнении по инициативе фирмы издержки несли бы работники. В итоге, общий человеческий капитал,

как правило, вырабатывают особенные «фирмы» (школы, колледжи), а специальный - формируется непосредственно на рабочих местах.

Термин «специальный человеческий капитал» помог понять, почему работники с большим стажем работы на одном месте реже меняют место работы, и почему заполнение вакансий происходит в фирмах преимущественно путем внутренних передвижений по службе, а не путем найма на внешнем рынке. Самый большой недочет теории человеческого капитала, по мнению оппонентов, - ее идеологическая направленность.

В то же время изменение характера современного производства и новые требования к знаниям и квалификации обуславливают определение того, что высокая образованность - это необходимая база для достижения лучших показателей производственной деятельности. Необразованность - самый серьезный фактор, который сдерживает экономический рост. Несмотря на то, что в течение длительного времени многие ученые и даже сторонники теории человеческого капитала рассматривали ее как непригодную для практического использования, в последние годы ученые и управленцы во многих странах делают попытки внедрить ее положения. Этому способствуют несколько аспектов:

1. Беккер получил количественные оценки рентабельности вложений в человека и сопоставил их с фактической рентабельностью большинства фирм США, что помогло конкретизировать и расширить представление об экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал. Появление большого числа частных учебных заведений, активизация деятельности консультационных фирм, проводящих краткосрочные семинары и специализированные курсы, свидетельствуют о том, что рентабельность в частном секторе просветительской деятельности вовсе не ниже, чем в других сферах предпринимательства. Например, в США в 60-е годы XX в. рентабельность просветительской деятельности на 10-15% превышала рентабельность других видов коммерческой деятельности.

2. Теория человеческого капитала объяснила структуру распределения личных доходов, возрастную динамику заработков, неравенство в оплате мужского и женского труда. Благодаря ей, изменилось и отношение политиков к издержкам на образование. Образовательные инвестиции стали рассматриваться как источник экономического роста, такой же важный, как «обычные» капиталовложения.

3. Более широкую трактовку приобретает понятие национального богатства. Оно охватывает сегодня вместе с вещественными элементами капитала (ценностные оценки земли, строений, сооружений, оборудования, товарно-материальных ценностей) финансовые активы и материализованные знания и способности людей к производительному труду. Накопленные научные знания, в частности, материализованные в новые технологии, вложения в здоровье человека начали учитываться в макроэкономической статистике как элементы национального богатства, имеющие невещественную форму.

4. Новое толкование «человеческих» инвестиций в обеспечение социально-экономического развития и общественного прогресса признали международные организации. Положение в сферах образования, здравоохранения и другие факторы, характеризующие уровень развития человеческих ресурсов и качество жизни населения, стали главными объектами внимания международной статистики. В качестве интегральных индикаторов социального развития общества и состояния человеческих ресурсов используют, в частности, индекс развития человеческого потенциала (индекс социального развития); индекс интеллектуального потенциала общества; показатель величины человеческого капитала в расчете на душу населения; коэффициент жизнеспособности населения и др.

5. Теория Беккера обосновала экономическую необходимость осуществления больших капиталовложений (государственных и частных) именно в «человеческий фактор».

Вложения в образование граждан, в медицинское обслуживание, в частности в детское, в социальные программы, направленные на сохранение, поддержку, пополнение кадров, равнозначны инвестированию в создание или приобретение новой техники или технологий, что в будущем возвращается такими же прибылями. Значит, согласно его теории, поддержка предпринимателями школ и вузов - не благотворительность, а забота о будущем государства.

Теория человеческого капитала создала единую аналитическую структуру для изучения средств, вложенных в образование и профподготовку, а также пояснила отличия между странами, заключающиеся в структуре занятых в экономике. Ведь отличия в предложении человеческого капитала в разных странах существеннее, чем отличия в предложении реального капитала. Исследовав проблемы человеческого капитала, Беккер стал одним из основателей новых разделов экономической теории - экономики дискриминации, экономики внешнего хозяйствования, экономики преступления и др. Он перекинул «мостик» от экономики к социологии, демографии, криминалистике; первым внедрил принцип рационального и оптимального поведения в тех отраслях, где, как считали раньше исследователи, господствовали привычки и иррациональность.

Основной социальный вывод теории человеческого капитала заключается в том, что в современных условиях повышение качества рабочей силы имеет большее значение, чем рост фондообеспечения труда. Контроль над производством переходит из рук собственников монополий на материальный капитал в руки тех, кто владеет знаниями. Эта теория открывает возможности оценки вклада в экономический рост образовательного фонда (по аналогии с оценкой вклада основных имущественных фондов), а также возможность управления процессами инвестирования на основе сопоставления отдачи от вложений в имущественные фонды и образовательный фонд.

6. ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

6.1. Поведенческая экономическая теория

Реалистическая экономическая теория должна объяснять и предвидеть не только «поведение» рынков и институтов, но и экономическое поведение индивида. Экономическое поведение - это человеческое поведение, связанное с выбором и принятием решений относительно использования ресурсов (пространства, энергии, материальных ресурсов, времени, усилий, денег) с целью удовлетворения потребностей. Принимать во внимание результаты исследований человеческого поведения необходимо оттого, что индивиды реагируют на экономические условия в зависимости от их восприятия. Эти восприятия, оценки и, соответственно, решения могут быть ошибочными. Человек не всегда принимает оптимальные решения и максимизирует выгоду. Эту проблему рассматривает поведенческая теория (совокупность концепций и теорий, описывающих процесс принятия решений в разных отраслях экономики). Экономическая психология (Д. Канеман, А. Тверски), моделирование ограниченной рациональности (Г. Саймон), межличностные сравнения выгод индивидов (А. Сен) обогащают нас фактами о поведении индивидов, что не только формирует более полную картину экономического поведения, но и способствует развитию экономической теории. Поведенческая теория как одно из направлений исследований, являющееся альтернативным к основному неоклассическому течению экономической науки, не ограничивается только описательными методами, но и стремится построить модель принятия решений.

Длительное время экономисты считали, что фирма, стремящаяся достичь максимальной прибыли, действует рационально, то есть предвидя последствия каждого из вариантов решения. Однако решения в ней принимаются коллективно, а способности, возможности, интересы членов фирмы разные. Это означает, что эти решения не могут быть рациональными.

Многоаспектность проблемы «принятия решений» обстоятельно исследовал Г.А. Саймон.

Саймон (Simon) Герберт-Александр (1916-2001) - американский ученый, лауреат Нобелевской премии (1978). В основе его теоретических разработок лежит утверждение: если не вся информация доступна в отведенное время, то лучшее, что можно сделать, - это упростить процесс принятия решений и найти «удовлетворительное решение». Сделать это по критериям максимизации выгоды практически невозможно. Критерий удовлетворительного решения направляет стремление к достижению желаемого уровня. Когда результаты не достигают этого уровня, то начинается поиск другого стиля поведения и одновременно снижается сам уровень требований к уровню достигаемых целей. Экономическая мотивация часто выступает не как краткосрочная максимизация выгоды. Во многих

случаях задача заключается в том, чтобы выжить, сберечь хозяйство или бизнес, довести начатое дело до завершения или избежать краха.

В процессе исследований Г. Саймон создал обобщенную модель экономического поведения - модель ограниченной рациональности, которая отражает ограниченность познавательных способностей индивида в получении, сохранении, обновлении и обработке информации. Отправной точкой для ученого послужила необходимость пересмотреть нереалистичную предпосылку полноты информации, которая используется в неоклассической теории. Чтобы максимизировать выгоду или прибыль, хозяйственному субъекту просто не хватает вычислительных возможностей. Его проблема не столько в том, что у него мало информации, сколько в том, что ее слишком много, чтобы обработать. Процесс принятия решений в модели Г. Саймона - это поиск и принятие удовлетворительного варианта.

По мнению ученого, у человека с его ограниченными информационными и вычислительными возможностями не может быть полной функции полезности, которая позволила бы сравнить разнородные альтернативы. Эта функция имеет два $\{0, 1\}$ или три $\{-1, 0, 1\}$ значения, где 1 - означает удовлетворительный вариант, -1 - неудовлетворительный, а 0 - безразличный.

Хозяйствующий субъект ведет поиск вариантов до тех пор, пока не найдет первый приемлемый вариант. Приемлемость или не приемлемость варианта каждый определяет сам. Предложенная модель ограниченной рациональности является конструктивной заменой понятию «максимизации в условиях определенности».

Г. Саймон первым рассмотрел психологические факторы в теории принятия решений (классическая политэкономия не принимала во внимание этих аспектов человеческого поведения). Он показал, что в фирме решения принимаются коллективно, а способности каждого из ее членов разные, они ограничены невозможностью предусмотреть все последствия принятых ими решений и их личными стремлениями и социальными амбициями. С учетом всех факторов «экономического бихевиоризма» фирма и должна строить свою деятельность, рассчитанную на успех. Саймон вместе с Дж. Марчем стали основоположниками «бихевиористской» теории, суть которой заключается в трактовке психологических аспектов поведения потребителей в процессе выбора и покупки ими товаров с целью выявления их мотивации и преимуществ.

Теоретические разработки Саймона содействуют широкому внедрению перспективных проектов и в повседневную жизнь, и в сложные области человеческой деятельности. Система Falcon, которая в американских банках отслеживает 12 миллионов транзакций по кредитным карточкам в течение дня в поисках «чего-то необычного» и каждый год выявляет на 500 миллионов долларов мошеннических операций, непосредственно связана с искусственным интеллектом. А модель ограниченной рациональности используется в нормативных рекомендациях и даже в компьютерных программах, которые разработал Саймон.

Критическое отношение Саймона к традиционным моделям обусловлено внедрением им в 1957 г. нового понятия «сатисфакция», что означает получить достаточно хороший результат (хотя не обязательно наилучший). Это понятие, которое существенно дополняло классические представления о целях экономического поведения, широко используется в теории фирмы и при разрешении многих экономических задач.

Саймон открыл сферу эмпирического тестирования гипотез, на которых базируется процесс принятия решений. Изучение взаимосвязей между размером фирм и их экономическим ростом является существенным вкладом в решение проблемы агрегирования микросистем. Его поведенческая экономическая теория очерчивает и объясняет не только реалии принятия решений людьми, но и факторы, влияющие на этот процесс в организационном окружении. Благодаря ей, рациональность решений, то есть их соответствие достижению определенных конкретных целей, стала центральной проблемой теории управления.

6.2. Теория перспектив (Д. Канеман и А. Тверски)

Канеман (Kahneman) Даниэл (род. в 1934) имеет двойное гражданство (США и Израиля) и является первым израильтянином - лауреатом Нобелевской премии (2002).

Вместо ранее существующих теорий принятия решений, которые базировались на теории вероятностей, Д. Канеман и А. Тверски предложили альтернативную - теорию перспектив.

Теория перспектив - теория принятия решений при условиях неопределенности, согласно которой индивиды сначала выполняют процесс редактирования, преобразуя проблему в совокупность простых перспектив, а потом оценивают вероятность разных результатов.

Традиционная маржиналистская теория формировалась на утверждениях о свободном (бесплатном) и равном для всех экономических субъектов доступе к необходимой рыночной информации; о людях как рациональных лицах, принимающих решения. Но на самом деле, считают оба ученых, люди не могут принимать рациональные решения и неправильно оценивают вероятности, поскольку видят только часть целого.

Никто не может точно предусмотреть событий на рынке ценных бумаг или других рынках капиталов. Однако практически перед каждым человеком постоянно встает проблема правильно распорядиться собственными финансами: тратить или сберегать? Если инвестировать, то как, сколько и куда? С учетом этого ученые попытались объяснить психологию принятия инвестиционных решений при экономической неопределенности.

Теория перспектив основывается на интерпретации результатов проведенных Д. Канеман и А. Тверски исследований.

Д. Канеман и А. Тверски в отличие от некоторых обобщений теории ожидаемой полезности выводили свою теорию перспектив из эмпирически

выявленных и задокументированных особенностей поведения реальных респондентов при условии риска. Исследователи исходили из предвидения того, что люди по-разному реагируют на эквиваленты в денежном выражении ситуации в зависимости от того, теряют ли они что-нибудь или выигрывают. Это так называемая асимметричная реакция на изменения благосостояния. Она разграничивает два понятия: «выгодность/полезность» и «ценность». Если с позиций полной рациональности выгодность рассматривается как чистая прибыль («доходы» минус «издержки»), то ценность, отражая особенности человеческой психики, рассматривает эти два параметра («доходы» - рост благосостояния, «издержки» - снижение благосостояния) независимо друг от друга. Д. Канеман и А. Тверски акцентируют не на полезности, а на ценности отдельных последствий.

Оценку последствий осуществляют в два этапа: первый («редактирование») - это предварительный выбор, после которого отсеиваются непринятые варианты и вообще может остаться единственный доминирующий вариант. На этом этапе могут проявиться разные эффекты. На втором происходит оценка уже отобранных альтернатив.

Эти свойства означают, что психологическая функция вероятностных значений не может быть интерпретирована как вероятностная мера. Однако она попадает под более общее определение потенциала и аксиоматизирована в кумулятивной теории перспектив.

Значит, Д. Канеман и А. Тверски установили, что человек не способен оценить будущие доходы в абсолютном выражении; он оценивает их в сравнении с обычным уровнем доходов или с уровнем, который сложился. Более того, если человек последовательно принимает решения в условиях риска и неопределенности, то он оценивает выгоду и издержки от каждого шага, но ни разу не интегрирует их в единую выгоду или потерю и никогда не оценивает влияние всей последовательности решений на свое благосостояние.

Ученые пришли к выводу, что при одинаковом риске люди больше склонные к сохранению достигнутого финансового уровня, чем к его увеличению. В эквивалентных условиях возможность малых издержек сдерживает частных инвесторов больше, чем достижение значительного дохода. Они избегают риска на растущем рынке и более толерантны к нему на падающем рынке. Это обусловлено тем, что человеческая психика воспринимает не столько абсолютное значение своего богатства, сколько его изменение, причем радость от выигрыша меньше, чем горечь от поражения. Издержки всегда кажутся значительнее, чем эквивалентный доход.

Основываясь на экспериментальных исследованиях, теория перспектив делает парадоксальный вывод: люди скорее готовы взять на себя больший риск, чтобы избежать издержек, чем получить дополнительную премию при большом риске. Согласно этой теории инвестор волен держать акции, которые обесцениваются, но продавать те, которые растут в цене. Значит, в шутке «стратегический инвестор - это неудачливый спекулянт» есть доля правды. «Я знаю, цены все равно в перспективе подскочат, тогда я и продам

свои акции». Такие рассуждения знакомы многим. Отсюда и название теории.

Теория перспектив выявила еще одну особенность принятия решений в условиях неопределенности: люди неадекватно воспринимают вероятностные параметры. Психологически индивид переоценивает малые вероятности и недооценивает средние и большие. Более того, люди предпочитают игнорировать априорные вероятности в обмен на незначительные данные и аналогии. На основе нелинейного характера функции вероятностных значений, которая используется в теории перспектив, ученые объясняют, что эмоциональное восприятие людьми событий создает их вероятностную интерпретацию.

Основанная на психологических исследованиях теория перспектив опирается и на методы математического моделирования. Модель может быть использована для пояснения поведенческих реакций, которые отклоняются от традиционной теории.

Новаторская роль Д. Канемана и А. Тверски заключается в необычном для экономистов способе конструирования теории: не от удобной формальной конструкции - к аксиомам рациональности, а от особенностей поведения - к его формальному описанию, а далее - к аксиомам.

Теория перспектив является весомым вкладом Д. Канемана и А. Тверски в экономическую теорию. Одновременно ими реализован фундаментальный и многолетний проект по исследованию эвристик и отклонений индивидуальных суждений и наблюдения поведения относительно нормативного стандарта, принятого в экономической теории. Богатый эмпирический материал, накопленный учеными, заложил основание для пересмотра устоявшихся методов и доктрин, начиная с основы основ - модели «homo economicus» (рационального экономического человека). Ведь большинство людей, принимая решения, руководствуются не рациональными, а интуитивными размышлениями, названными Д. Канеманом и А. Тверски «поведенческими эвристиками».

Есть и критики теории перспектив. Они, в частности, считают, что поскольку поведение, описанное в ней, ни в одном смысле не является оптимальным, то эта теория не может претендовать на нормативное значение, а является одной из попыток описать отклонения реального поведения от модели ожидаемой полезности.

Новейший финансовый опыт граждан постсоветских стран совпадает с результатами исследования Д. Канемана. Например, массовое хранение денег в виде наличности, несмотря на все призывы более рационального использования и поддержки национальной экономики, объясняется естественным ощущением «непринятия издержек», усиленным негативным опытом, приобретенным во времена гиперинфляции, ваучерной приватизации и «финансовых пирамид».

Однако при любых обстоятельствах следует уметь распоряжаться собственными финансами. Большую помощь могут оказать инвестиционные консультанты и психотерапевты, которые, зная особенности психологии

принятия инвестиционных решений в условиях неопределенности, помогут разобраться в причинах ошибок, снять стресс.

6.3. Экономика благосостояния (социально-экономический аспект обеспеченности продовольствием)

К важнейшим проблемам, вставшим перед мировой цивилизацией, относится полная обездоленность голодного «миллиарда», который проживает в абсолютной нищете. В начале 90-х годов удельный вес мирового дохода, приходящийся на беднейшие слои населения, сократился до 1,4%. Соотношение уровней доходов богатых и бедных увеличилось с 13:1 в 1960 г. до 60:1. Вот почему важнейшей предпосылкой должной реакции на голод в современном мире является выработка широкого понимания экономики продовольственной проблемы.

Вклад индийского экономиста А. Сена в разработку теории бедности, неравенства и связанных с ними социальных проблем огромный. Этой тематике он посвятил основную часть своих работ. В их основе - принципиальные взгляды ученого на социальный аспект обеспеченности продовольствием. Он сумел показать мировому сообществу часто невидимые причины, из-за которых уровень жизни может ухудшаться.

Сен (Sen) Аматыя-Кума (род в 1933) - индийский экономист, лауреат Нобелевской премии (1998). Работы Сены содержат рекомендации по избежанию голода, ограничению его последствий. Ученый считает, что важнейшей предпосылкой решения мировым сообществом проблемы голода является выработка правильного понимания экономики продовольственной проблемы. Голод - не просто проблема «продовольствия и сельского хозяйства». Его следует рассматривать в более широком кругу проблем, чем тот, который традиционно относится к компетенции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO).

1. Голод и экономическая независимость. Сен утверждает, что недоедание, голод и голодная смерть - результат функционирования всей экономики, а не только производства продовольствия и сельскохозяйственной деятельности. Поэтому следует выяснить, прежде всего, взаимозависимость, вызывающую возникновение голода в современном мире. Так, человек может быть обречен на голодную смерть из-за безработицы, обусловленной отсутствием системы социального обеспечения (в частности, страхование по безработице). То есть голод может настигнуть человека даже при условии, когда в государстве есть большое количество продуктов питания и наблюдается максимум продовольственного обеспечения.

Как пример, ученый приводит ситуацию в Бангладеш (1974). Голод наступил тогда, когда «обеспеченность» продовольствием на душу населения была выше, чем в другие годы (1971-1976). Он был спровоцирован региональной безработицей, вызванной наводнением, последствия которого

только через несколько месяцев негативно отразились на производстве продовольствия, но резко вызвали потерю доходов сельскохозяйственными работниками. Голод был усилен ростом цен на продукты питания, что обусловлено паническими ожиданиями нехватки продовольствия. Опасность была преувеличена и стала объектом определенных манипуляций. Цены откорректировали, но к тому времени голод в стране уже распространился.

2. Первый шаг: продовольственная безопасность и право на получение продовольствия. Будет ли человек обречен на голод, по мнению Сена, зависит от его «права на продовольствие», то есть права на объем продовольствия, который он может приобрести, которым может владеть и пользоваться, а не от наличия продовольственных товаров в стране или регионе. Этот фактор влияет на реализацию права людей на продовольствие, но он не единственный. Невозможно достичь продовольственной безопасности, просто гарантируя производство и поставку соответствующих товаров.

В действительности проблему продовольственного обеспечения невозможно решить путем производства достаточного объема продовольствия. К этому и не нужно стремиться: страна может закупать продовольствие за границей, если у нее есть средства (например, от промышленного производства).

3. Распределение продовольствия среди населения. Государственная поддержка, чтобы быть эффективной, не должна приобретать традиционной формы, то есть собирать людей в специальные лагеря. При таких обстоятельствах возникает еще одна проблема: приостанавливается их хозяйственная деятельность, нарушается семейная жизнь, а иногда даже торговля страны. Государственная политика в этом случае должна быть направлена на разделение работы между государственной поддержкой, с одной стороны, и деятельностью частных рынков продовольствия и труда, с другой. (Государство выступает только одним из факторов, но не единственным и не главным).

4. Второй шаг: от продовольственного обеспечения до обеспечения полноценности питания. Полноценность питания зависит от многих условий, в том числе от состояния эпидемиологии и здоровья. Эпидемиологические условия и возможности государственной охраны здоровья имеют большое значение для ликвидации голода в современном мире. Сен отмечает, что при условии массового голода большинство смертельных случаев вызвано обычными болезнями, и уровень смертности в период голода можно решительно снизить, если избежать распространения инфекционных заболеваний.

5. Производство продовольствия и региональное распределение. Поскольку производство продовольствия - один из основных факторов, направленных на реализацию права всех людей на продовольственное обеспечение, то его роль в решении задачи ликвидации голода необычайно важна. Срабатывает этот фактор при условии экономической взаимозависимости. Сегодня высказывается мысль, что мировое

производство продовольствия значительно отстает от темпов роста населения, поэтому абсолютно понятно и оправданно приоритетно внимание к производству. Сен отрицает это утверждение, приводя на базе статистики ФАО индексы производства продовольственных товаров на душу населения в мире в целом, а также в некоторых регионах в виде средних показателей, взятых за три года с целью избежать искажений, обусловленных годовыми колебаниями; причем показатели за 1979-1981 гг. взяты как базовые (100); значения индексов даны до 1993-1995 гг. Ученый указывает на рост мирового производства продовольственных товаров на душу населения, причем наибольший прирост приходится на самые плотно населенные территории (Китай, Индию и др. часть Азии). В то же время в Африке производство продовольствия снизилось.

6. Снижение цен на продовольствие и экономические стимулы. Производство продовольствия растет, несмотря на тенденцию резкого снижения мировых цен на продовольственные продукты. Это свидетельствует о снижении экономических стимулов во многих сферах коммерческого производства значительного количества продовольственных товаров во всем мире, в том числе в Северной Америке. Абсолютно закономерно, что наибольший прирост имеет место в регионах, где внутренние рынки продовольствия в полной мере относительно изолированы от мировых (например, в Китае и Индии).

На современном этапе мировое производство продовольствия характеризуется низким спросом и снижением цен, отражает уровень жизни некоторых самых обездоленных категорий населения. Разнообразные исследования указывают на возможности быстрого наращивания производства продовольствия на душу населения.

Урожаи растут во всех регионах: в 1981-1993 гг. они составляли приблизительно по 42,6 кг на гектар. Сен отмечает также, что 94 % прироста производства зерновых в 1970-1990 гг. было обусловлено повышением урожаев с единицы площади и только на 5 процентов - расширением посевных площадей. Рост потребностей в продовольствии предусматривает интенсификацию обработки сельскохозяйственных культур. Это связано с тем, что между отдельными регионами мира существуют существенные отличия в урожаях.

Все это не ликвидирует необходимости регулирования роста населения. Проблема не только в возможности адекватного увеличения производства продовольствия, существует еще много других вопросов, связанных с перенаселением планеты. В целом, по мнению Сена, есть мало причин для глубокого пессимизма, порожденного быстрым отставанием темпов производства продовольствия от роста народонаселения.

7. Политическая экономия африканских стран и системные сбои. Поскольку страны африканского континента слишком ориентированы на производство продовольственных товаров, то с этим связывают экономический кризис. Однако его причины кроются также в войнах, политической нестабильности и экономической неопределенности. Африка

уже накопила негативный опыт сверхконцентрации производства сельскохозяйственной продукции и борьбы с последствиями климатических катаклизмов. Поэтому очень важное значение для экономической стабильности и безопасности континента имеет диверсификация (расширение номенклатуры продукции).

Необходимость экономических и социальных преобразований потребует преодоления военного и гражданского противостояния, расширения демократического управления, а также рыночных институций. При этом социальная политика должна быть направлена на расширение системы охраны здоровья, органов по планированию семьи, обеспечения базового образования (особенно для женщин) и социального обеспечения. Все это прямо или опосредованно содействует достижению продовольственной безопасности, экономической мощи.

8. Разные формы экономической взаимозависимости. В решении проблемы голода должны быть задействованы рыночный механизм и государственное регулирование (призванные снижать неравенство в распределении продовольствия и медицинского обслуживания), а также глобальные факторы - внутренняя и международная торговля и товарообмен. Необходимо учитывать также экономику купли-продажи и политику принуждения правительства относительно способов поддержки.

Сен указывает на такие формы взаимозависимости:

- между доходами и затратами. Ученый считает, что голод – это, прежде всего, проблема общей бедности и нехватки продовольствия, отсутствия должной системы охраны здоровья и социальной защиты, а не просто недостаточного производства продовольствия;

- между разными странами. Продовольственные товары покупаются и продаются на мировых рынках, а самообеспечение продовольствием - не единственная и не всегда самая экономичная гарантия реального обеспечения им всех граждан страны. Конечно, в условиях блокады нельзя рассчитывать на импорт продовольствия. Важно не упускать из поля зрения и несовершенство мировых продовольственных рынков. Следует рационально взвешивать возможности импорта продовольствия с другими вариантами;

- между макростабильностью и продовольственной стабильностью. Предотвращение жесткой и неравномерной инфляции является важным аспектом политики, направленной на достижение продовольственного обеспечения. Это потребует также избегания роста уровня безработицы;

- между экономическими возможностями и равенством в процессе распределения. Неравенство в процессе распределения продовольствия в семье, что господствует во многих частях мира, можно уменьшить путем расширения прав женщин и ликвидации гендерного неравенства. В достижении этого важную роль может сыграть зависимость от обеспечения женской занятости и наделение женщин имущественными правами, а также обучение женщин. Соотношение экономических возможностей и соучастие в

потреблении продовольственных товаров касаются также разных классов и регионов мира;

- между правами женщин и снижением рождаемости. Темпы рождаемости могут резко снизиться при условии предоставления молодым женщинам более широких прав в семье, поскольку их жизнь ограничена деторождением и присмотром за детьми. Речь идет о правах на планирование семьи, трудовую занятость, экономические права, образование, привлечение женщин к социальной и политической жизни;

- между политическими стимулами и государственной политикой. Сен утверждает, что голод невозможен в демократических странах. Выборы и публичная политика предусматривают ответственность за эту страшную проблему тех, кто стоит у руля власти. Даже на систему здравоохранения может существенно влиять характер политического процесса. В то же время сюда могут вмешиваться военная и сектантская формы правления;

- между войнами и экономическим крахом. Войны не только разрушают производственные мощности, но и жестко сокращают стимулы для инвестирования и обеспечения экономического роста, что и приводит к потере темпов развития, а потом - к краху.

При всех достижениях цивилизации голод остается одной из самых серьезных проблем человечества. Ведь при условиях, когда мировой доход ежегодно растет в среднем на 2,5 %, число граждан, живущих за чертой бедности, увеличивается. Если в 1990 г. 2,718 млрд. людей жили менее чем на 2 долл. США в день, то в 1998 г. количество бедных с таким доходом составило 2,301 млрд. кроме того, 1,2 млрд. людей живут менее чем на доллар в день. В списке самых неблагополучных стран лидирует Афганистан. Самыми бедными признаны африканские государства Эритрея, Мозамбик, Нигер, Демократическая Республика Конго и Чад, граждане которых хронически недоедают. В этих странах зарегистрирован и самый высокий уровень детской смертности.

Несмотря на то, что Сена отметили Нобелевской премией за вклад в экономический анализ благополучия населения, в научном мире он известен своим вкладом в разработку теории бедности, неравенства и связанных с ними социальных проблем. Он вывел экономическую теорию из оцепенения, в котором она пребывала долгое время. Благодаря результатам научных исследований Сена мировое сообщество пришло к осознанию необходимости разработки комплексной программы борьбы с бедностью. Такая Программа «Цели развития тысячелетия» уже принята и в ней принимают участие 189 стран. Ее цель - борьба с бедностью и достижение значительных результатов в сфере образования и охраны здоровья.

7. НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

7.1. Новые технологии прикладного анализа. Равновесие Нэша и теория игр

С развитием общества все более актуальными становятся проблемы сбора данных, обработки больших объемов информации, эмпирического тестирования теоретических гипотез, существенного улучшения технологий. Благодаря расширению использования компьютерной техники, диапазона экономических инструментов удалось достичь заметного прогресса в экономическом анализе. Повышение эффективности внедрения экономического инструментария обусловлено введением клиометрических методов, эконометрического моделирования, теории игр. Заметных достижений в разработке и внедрении новейших технологий прикладного анализа в экономической теории достигли Р. Стоун, Д. Норт, Р. Фогель, Т. Ховельмо, Дж. Нэш, Р. Ингл, К. Грэнджер, Дж. Хекмен, Д. Мак-Федден. Фактически ими была сформирована основа для современного прикладного анализа в экономике.

В реальной жизни часто появляются вопросы, почему на одних рынках фирмы сотрудничают, а на других - агрессивно конкурируют; к каким средствам следует прибегать фирме, чтобы не допустить вторжения потенциальных конкурентов; как принимаются решения о цене; когда меняются условия спроса или издержек. Изучая эти проблемы, ученые используют теорию игр.

Первыми исследователями в области теории игр были американский математик Дж. Нейман и австро-американский экономист О. Моргенштерн («Теория игр и экономическое поведение», 1944). Они распространили математические категории на экономическую жизнь общества, вводя понятия оптимальных стратегий, максимизации ожидаемой полезности, доминирование в игре (на рынке), коалиционные соглашения. Эти ученые оказали стимулирующее влияние на развитие социальных наук в целом, математической статистики, экономической мысли, в частности в области практического использования теории вероятности и теории игр в экономике.

Ученые стремились сформулировать основополагающие критерии рационального поведения участника рынка. Они различали два вида игр. Первый - «с нулевой суммой» - предусматривает такой выигрыш, который формируется из издержек других игроков, то есть общая сумма выгоды и издержек всегда равна нулю. Другой вид - «игра с плюсовой суммой», когда индивидуальные игроки ведут борьбу за выигрыш, складывающийся из их ставок. Иногда этот выигрыш создается за счет наличия «выходного» (термин из карточной игры в бридж; так называют одного из игроков, который, делая ставки, не принимает участия в игре), совсем пассивного и часто такого, который служит объектом эксплуатации. И в том, и в другом случае игра неминуемо соединена с риском, поскольку каждый из ее участников, как считали Дж.-Ф. Нейман и О. Моргенштерн, «стремится

максимально повысить функцию, переменные которой не контролируются». Если все игроки одинаково умелые, то решающим фактором становится случайность. Однако так происходит редко. Почти всегда важнейшую роль в игре играет хитрость, с помощью которой делаются попытки раскрыть замысел противника и завуалировать свои намерения, а потом занять выгодные позиции и вынудить противника действовать в убыток себе. Важная роль отводится и «контрхитрости».

Во время игры много зависит и от рационального поведения игрока, то есть продуманного выбора и оптимальной стратегии. Разработке формализованного (в виде моделей) описания конфликтных ситуаций, в частности «формулы равновесия», то есть устойчивости решений противников в игре, занимался Дж. Нэш.

Нэш (Nash) Джон-Форбс (род. в 1928) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1994). В классической теории игр кооперативные и бескоалиционные игры трактуются по-разному. Нэш первым указал на отличие между ними и определил кооперативные игры как игры, допускающие свободный обмен информацией и принудительные условия между игроками, а бескоалиционные - как такие, которые не допускают свободного обмена информацией и принудительных условий. Некооперативной является такая игра, когда кооперирование между игроками не допускается вообще. Каждый из игроков старается снизить степень риска с помощью самой выгодной стратегии, то есть путем постоянного приспособления к поведению тех, кто тоже хочет достичь наиболее лучших результатов.

Досконально изучив разные игры, создав серию новых математических игр и наблюдая за действиями участников в разных игровых ситуациях, Нэш стремился понять, как функционирует рынок, как компании принимают решения, связанные с риском, почему покупатели действуют так, а не иначе. Ведь в экономике, как и в игре, руководители фирм должны учитывать не только последние, но и предыдущие шаги конкурентов, а также ситуацию на всем экономическом (игровом, например, шахматном) поле и другие факторы.

Известно, что субъекты экономической жизни - активные ее участники, которые на рынке в условиях конкуренции идут на риск, и он должен быть оправдан. Поэтому каждый из них, как и игрок, должен иметь свою стратегию. Именно из этого исходил Дж.-Ф. Нэш, разрабатывая метод, который позже назвали «равновесием Неша».

Равновесие Неша - совокупность стратегий или действий, согласно которым каждый участник реализовывает оптимальную стратегию, предвидя действия соперников.

«Стратегию» как основное понятие теории игр Дж.-Ф. Нэш разъясняет на основе «игры с нулевой суммой» («симметричная игра»), когда каждый участник имеет определенное количество стратегий. Выигрыш каждого игрока зависит от выбранной им стратегии, а также от стратегии его соперников. На этой основе строится матрица для нахождения оптимальной

стратегии, которая при многократном повторении игры обеспечивает определенному игроку максимально возможный средний выигрыш (или максимально возможный средний проигрыш). Поскольку этому игроку неизвестно, какую стратегию выберет противник, ему самому целесообразнее выбрать стратегию, рассчитанную на самое неблагоприятное для него поведение противника (принцип «Гарантированного результата»). Действуя осторожно и считая конкурента сильным, этот игрок выберет для каждой своей стратегии минимально возможный выигрыш. И, таким образом, из всех минимально выигрышных стратегий выберет такую, которая обеспечит ему максимальный из всех минимальных выигрышей («максимин»).

Его противник, наверное, рассуждает так же. Он найдет для себя наибольшие проигрыши во всех стратегиях этого игрока, а потом из этих максимальных проигрышей выберет минимальный («минимакс»). При равенстве максимина минимаксу решения игроков будут устойчивыми, а игра будет иметь равновесие. Устойчивость (равновесие) решений (стратегий) заключается в том, что обоим участникам игры будет невыгодно отходить от выбранных стратегий. Когда же максимин не равен минимаксу, то решения (стратегии) обоих игроков, если они хотя бы в какой-то мере угадали выбор стратегии противника, будут неустойчивыми, неравновесными.

Значит, равновесие Нэша - результат, в котором стратегия каждого из игроков является лучшей среди других стратегий, принятых остальными участниками игры. Это определение основывается на том, что каждый из игроков изменением собственной роли не может достичь наибольшей выгоды (максимизации функции полезности), если другие участники твердо придерживаются собственной линии поведения.

Свою «формулу равновесия» Нэш усилил показателем оптимального объема информации. Он вывел его из анализа ситуаций с полным информированием игрока о своих противниках и с неполным информированием о них. Переведя этот постулат с математического языка на язык экономической жизни, ученый ввел (как важный информационный элемент знания условий «внешней среды») неуправляемые переменные рыночных отношений.

Появление в науке равновесия Нэша открыло многочисленные исследования с целью приближения его к реальной экономической действительности. На усовершенствование равновесия Нэша были направлены исследования многих ученых. Среди них Дж. Харшани.

Харшани (Harsanyi) Джон-Чарльз (1920-2000) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1994). Предметом исследования Харшани были сложные ситуации, которые случаются при наличии асимметричной информации. В игре с полной информацией все игроки знают преимущества других, а в игре с неполной информацией они нуждаются в этих знаниях.

Поскольку толкование равновесия Нэша базировалось на прогнозе, что игроки знают преимущества других, все методы были недоступны для анализа игр с неполной информацией, несмотря на то, что такие игры более полно отражают стратегические взаимосвязи в реальном мире.

Ситуацию радикально изменили исследования Харшани («Игры с неполной информацией, сыгранные байсианскими игроками»). Ученый исходил из того, что каждый игрок является одним из нескольких «типов», а каждый тип отвечает набору возможных преимуществ для игрока и вероятно распределяет почти всех на типы игроков. Значит, каждый игрок в игре с неполной информацией выбирает стратегию одного из таких типов. С согласованным требованием в отношении возможности распределения игроков Харшани показал, что для каждой игры с неполной информацией существует эквивалентная игра с полной информацией. То есть он трансформировал игру с неполной информацией в игру с несовершенной информацией. В таком случае игра может регулироваться стандартными моделями.

Примером игры с неполной информацией может быть ситуация, когда частные фирмы и финансовые рынки точно не знают преимуществ центрального банка в отношении дилеммы между инфляцией и безработицей. Соответственно неизвестна и банковская политика в отношении будущих процентных ставок. Взаимодействие между будущими ожиданиями и политикой центрального банка можно проанализировать с помощью методики, предложенной Харшани. В самом простом виде банк может или ориентироваться на борьбу с инфляцией и, значит, готовиться к осуществлению ограничительной политики с высокими процентными показателями, или будет бороться с безработицей с помощью низких процентных показателей.

Равновесие Нэша доработал и усовершенствовал, в частности относительно игр с неполной информацией, Р. Селтен.

Селтен (Selten) Рейнхард-Джустус-Реджинальд (род в 1930) - немецкий экономист, лауреат Нобелевской премии (1994). Селтен разработал «чистую стратегию» с интуитивным выбором. Последовательно усложняя и уточняя отмеченное «равновесие» дополнительными условиями для предыдущих договоренностей об игре, ученый развивал ее с точки зрения динамики и приближал к условиям реальной жизни. Он на противоположных примерах доказал, что даже точки равновесия могут вызвать иррациональное поведение. По мнению ученого, только специальный класс точек равновесия (он их назвал «истинными», или «совершенными точками равновесия») обеспечивает на самом деле рациональное поведение в бескоалиционной игре.

Понятие «равновесие Нэша» распространяется на теорию динамичных игр. В этом случае каждый участник выбирает стратегию (то есть план действий для каждого периода игры), которая максимизирует его выигрыш при заданных стратегиях других игроков. Основная проблема с динамичным равновесием Нэша заключается в том, что в последнем периоде игры игроки

могут вести себя иррационально. В тот момент, когда становится ясно, что данный период игры последний, ранее выбранное действие может оказаться иррациональным (не максимизирует выгоду). Усовершенствованное понятие равновесия, предложенное в 1975 г. Селтенем, позволяет избавиться от непредвиденных предпосылок о стратегиях. Это понятие «совершенного равновесия Нэша», или совершенного равновесия субигры, предусматривает, что стратегии, выбранные игроками, являются равновесными, по Нэшу, в каждой субигре (то есть в каждой однопериодной игре основной игры) независимо от того, какие действия были выполнены раньше.

Внедрение равновесия Нэша стало важным шагом в микроэкономике. Его использование способствовало углубленному пониманию развития и функционирования рынков, обоснованию стратегических решений, принимающихся менеджерами разных фирм. Важным является вклад Селтена, который усовершенствовал концепцию равновесия Нэша для анализа стратегического взаимодействия в динамике и использовал это для анализа конкуренции при условии небольшого количества участников. А методология анализа игры с неполной информацией Харшани обеспечила теоретическую основу для исследования экономики информации.

Равновесием Нэша можно пользоваться при изучении процесса ведения политических переговоров и экономического поведения, в частности на олигополистических рынках (форма организации рынка, где существует несколько производителей однородного или дифференцированного товара). Именно Селтен выявил возможности использования моделей в политике. Его сотрудничество с американским ученым-политиком А. Пелмутером позволило разработать так называемый сценарий пакетного метода - систематизированный способ создания простых моделей игры конкретных международных конфликтов, благодаря которым можно осуществлять экспертные проверки эмпирических фактов.

Таким образом, дополненная теория игр дала экономике мощный математический инструментарий, который помог экономистам освободиться от зависимости от формального математического аппарата физики. Равновесие Нэша - это гибкий метод анализа разнообразных конкретных проблем и ситуаций на рынках.

Теория игр в дальнейшем была использована в исследованиях Томаса Шеллинга и Роберта Оманна. Их интересовал вопрос: «Почему некоторые группы людей, организаций и стран преуспевают в сотрудничестве, в то время как другие страдают от постоянных конфликтов?»

Шеллинг (Schelling) Томас Кромби (род. в 1921) - американский экономист, лауреат Нобелевской премии 2005 г. «За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр». Использовал теорию игр для принятия рациональных решений в условиях недостаточной информации о возможных последствиях, как базу для объединения и исследования общественных наук в своей книге «Стратегия конфликта» (The Strategy of Conflict), опубликованной в 50-е годы прошлого века в условиях гонки вооружений.

В своей книге Шеллинг показывает, например, что способность принять ответные меры может быть иногда более полезной, чем способность выдержать атаку, или что возможное неизвестное возмездие часто более эффективно, нежели известное неотвратимое возмездие.

В книге Шеллинга рассматривались возможности решения стратегических конфликтов и способы избежать войны, однако его выводы могли объяснить и широкий диапазон явлений в сфере экономики и конкурентоспособности предприятий.

7.2. Новая теория международной торговли

Классическая теория международной торговли создана в рамках моделей совершенной конкуренции. При моделировании экономики предполагается наличие технологий с постоянной отдачей от масштаба. В таких моделях, определив равновесие, ничего нельзя сказать о среднем размере фирмы в отрасли, а только можно рассчитать фактороемкость, которая одинакова для всех фирм. Абсолютный размер фирмы не важен, главное, чтобы их было много. Причина - отсутствие экономии от масштаба. И маленькая, и крупная фирмы одинаково производительны при равной фактороемкости.

В таких условиях выигрыш от участия страны в международном товарообмене обеспечивается ее специализацией на производстве тех товаров, по которым страна имеет сравнительное преимущество. Снижение производства товара, сравнительно дорогого с точки зрения издержек, высвобождает ресурсы экономики для увеличения производства товара, сравнительно дешевого в данной стране. Если при этом перемещение ресурсов в стране - торговом партнере - происходит в противоположном направлении, то, поскольку, по определению, сравнительно дешевый товар для нашей страны - это сравнительно дорогой товар для страны - торгового партнера, мировое производство товара в каждой отрасли возрастает. Д. Рикардо в своей модели начала XIX в. демонстрирует, что в этом случае обе страны выигрывают от торговли. Анализ модели Рикардо показывает, что при переходе от закрытой экономики к равновесию с международным обменом товарами цены товаров и факторов меняются в том направлении, чтобы обеспечить специализацию стран на отраслях сравнительного преимущества. Каждая страна увеличивает производство сравнительно дешевого товара за счет сравнительно дорогого, а оптимальный потребительский набор домохозяйства обеспечивается за счет международного обмена: страны экспортируют товары отрасли сравнительного преимущества и импортируют сравнительно дорогие для этой страны товары. При этом выигрыш от торговли и ее масштаб пропорциональны масштабу сравнительного преимущества. При технологиях с постоянной отдачей от масштаба сравнительное преимущество, измеряемое сравнительными издержками, однозначно

определяется сравнительной фактороемкостью производств в условиях закрытости стран. Таким образом, торговля между странами и выигрыш стран от торговли тем выше, чем сильнее отличаются страны сравнительными фактороемкостями. Это отличие может обеспечиваться разницей стран в технологиях, как полагал Рикардо, разницей в относительной обеспеченности стран факторами производства, как предполагается в модели Хекшера-Олина, и другими различиями, например в предпочтениях домохозяйств в странах - торговых партнерах. Принципиально, что в классических моделях именно различия стран «ответственны» за торговлю и за их выигрыш от нее. Чем более похожи страны, тем меньше возможностей для взаимовыгодного обмена. Торговля между абсолютно одинаковыми странами сходит на нет.

Такой взгляд на механизм торгового обмена просуществовал более 150 лет, но реалии послевоенного мирового развития все более усиливали сомнения в адекватности предпосылок классической теории торговли современной ситуации в мире. Факты, не вписывавшиеся в классическую модель, - существование и усиление внутриотраслевой торговли (одновременного экспорта и импорта товаров одной группы), а также рост объемов торговли главным образом за счет интеграции высокоразвитых стран, схожих по показателю относительной обеспеченности факторами и обладающих сходными технологиями, легли в основу теории, положившей начало принципиально новому видению товарного обмена.

Работы Кругмана 1979 и 1980 гг. стали тем важным шагом в новом осмыслении механизма товарного обмена между странами, который позволил прояснить противоречия и обогатить наше понимание сложного процесса многосторонних торговых отношений. Результаты классической теории в них не ставятся под сомнение, а дополняются. Механизмы торговли в его моделях действуют наряду с классическими принципами сравнительного преимущества, обеспечивая дополнительный выигрыш от международного обмена.

Кругман отказывается от предположения о технологиях с постоянной отдачей, заменяя его предположением о существовании внутренней по отношению к фирме экономии от масштаба. Экономия от масштаба означает, что удельные издержки производства падают при увеличении масштаба производства. Термин «внутренняя» подчеркивает, что именно масштаб производства фирмы определяет уровень удельных издержек по сравнению со случаем внешней экономии, когда только размер всей отрасли, а не отдельно взятой фирмы, является определяющим для издержек фирмы. Это различие является принципиальным, поскольку определяет характер конкуренции в отрасли. В последнем случае мы имеем дело с конкурентной отраслью, в которой действуют положительные внешние эффекты. В случае же с внутренней экономией от масштаба мы сталкиваемся с монополией. В этих условиях возникает очевидная проблема моделирования конкуренции. Свободный рынок в отрасли приведет к концентрации всех доступных ресурсов в одной фирме, что, с одной стороны, позволит максимальным

образом снизить удельные издержки производства, с другой - сделает фирму монополистом, и этот факт необходимо учесть при моделировании. Предыдущие модели были громоздки и требовали очень специфических предположений для получения решения.

Использование модели монополистической конкуренции, предложенной в работе Диксита и Дж. Стиглица, позволило Кругману преодолеть проблему и получить решение в модели в явном виде с минимумом предположений. Можно дискутировать о нереалистичности предпосылок в модели Диксита-Стиглица, однако ее несомненные достоинства - гибкость и доступность для понимания; получаемые результаты очень специфичны, но они важны для понимания экономических механизмов.

В общем случае, не предполагая определенного вида функции спроса на отдельный товар v , это соотношение разрешить в явном виде нельзя, так как эластичность зависит от объема выпуска, то есть необходимо решить задачу относительно уровня оптимального выпуска. Отметим, что при росте потребления товара на душу населения эластичность спроса на него падает (при предположениях относительно функции полезности).

Чтобы избежать этой проблемы, Кругман предполагает свободный вход фирм на рынок. То есть если у репрезентативной фирмы в экономике имеется положительная прибыль, то возникают стимулы для появления новых фирм. При обосновании этого предположения Кругман ссылается на известный тезис Чемберлина (1962): увеличение числа фирм на рынке, вызванное превышением монопольной цены на товар над удельными издержками фирмы, способствует разнообразию производимых товаров, что приводит к падению спроса на отдельно взятый товар вплоть до того, что цена, назначаемая монополистом, с учетом сдвига кривой спроса на его товар, становится равна его удельным издержкам. То есть при свободном входе фирм в равновесии достигается нулевая прибыль фирмы-монополиста. Эта ситуация получила название монополистической конкуренции. С одной стороны, каждый производитель - монополист, с другой - он получает нулевую экономическую прибыль.

До сих пор мы рассматривали равновесие в закрытой экономике. Если теперь мы рассмотрим две одинаковые страны, отличающиеся только запасами труда (L не равно L^*) то, очевидно, в равновесии со свободным международным обменом и с нулевыми торговыми издержками как выпуск каждой фирмы, так и цены товаров в терминах зарплат не изменятся по сравнению со случаем закрытых экономик в силу схожести стран. Однако теперь и отечественные, и зарубежные фирмы будут обслуживать не только своих потребителей, но и потребителей в стране-партнере. То есть можно оценивать последствия международной торговли для каждой страны по аналогии с ростом числа потребителей в каждой экономике. Таким образом, при либерализации торговли вырастает объем производства отдельной фирмы, растет реальная заработная плата и ассортимент товаров, доступных для потребителя.

Принципиально важным моментом является то, что в рамках данной модели нельзя предсказать, каким именно образом произойдет специализация в условиях свободной торговли. В силу предположений модели каждая страна будет производить только уникальные товары, то есть пересечения ассортиментов товаров, производимых в разных странах, не будет. Нужно иметь в виду, однако, что внутри отдельно взятой страны количество производимых в равновесии со свободной торговлей товаров, а следовательно, и число фирм, сократится по сравнению со случаем закрытой экономики. Это необходимое условие роста производства на оставшихся фирмах, благодаря чему и растет эффективность производства в силу экономии от масштаба. Однако, пользуясь моделью, ничего нельзя сказать относительно того, какие фирмы уйдут с рынка, высвободив ресурсы для развития оставшихся фирм. Важный результат модели - возникновение торговли между абсолютно одинаковыми странами, которую можно трактовать как внутриотраслевую, поскольку предположение о функции полезности указывает на свойство близкой замещаемости рассматриваемых в модели товаров. Таким образом, в статье Кругман сумел доступно продемонстрировать и объяснить механизм и причины роста внутриотраслевой торговли в первую очередь между схожими странами. Такая постановка вопроса задала тон последующим исследованиям в области теоретического и эмпирического анализа международной торговли, заложив основы направления, названного новая теория международной торговли.

7.3.«Экономический империализм»

В последней трети XX века экономическая наука стала «прирастать» новыми объектами исследования. Речь идет о распространении её методов, методологических принципов на проблемы, традиционно рассматриваемые в рамках других общественных наук. Экспансии экономической теории подверглись социология и политология, история и правоведение, антропология и психология, демография и религиоведение. Но, судя по тенденции, этот процесс не ограничивается обществоведческими дисциплинами. Уже сегодня в объекты «вторжения» попали биология и экология.

Следует отметить, что некоторые элементы экономической теории ещё со времен А. Смита и К. Маркса вполне правомерно можно отнести к «экономическому империализму». Но общее признание это направление получило после получения Нобелевской премии в 1992 году Гэри Беккером «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействие, включая нерыночное поведение», который стал неформальным лидером этого движения.

Конечная цель «экономического империализма» - унификация всех наук, объектом исследования которых является общество, на

методологической базе неоклассической теории с использованием математического инструментария, применяемого в её рамках. Г. Беккер утверждает, что «экономический подход является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению в условиях денежных или теневых вменённых цен, повторяющихся или однократных, важных или малозначащих решений, эмоционально нагруженных или нейтральных целей; он применим к поведению богачей и бедняков, пациентов и врачей, бизнесменов и политиков, учителей и учащихся»².

Методологическое ядро «экономического империализма» базируются на допущении, что всё человеческое поведение подчинено следующим фундаментальным принципам: максимизирующее поведение; рыночное равновесие и устойчивости вкуса и предпочтений. Реализация данных принципов предполагает, во-первых, что люди ведут себя рационально, т. е. стремятся к получению результатов, имеющих наивысшую предельную полезность, причем мотивы могут быть как эгоистическими, так и альтруистическими. Во-вторых, любая деятельность людей всегда и во всех случаях подчинена рыночным законам и координируется рынками – явными или неявными: «брачный рынок», «рынок сексуальных услуг», «образовательный рынок», «рынок человеческого капитала», «рынок преступлений» и т.п.. Именно на этих рынках происходит согласование взаимодействия агентов в этих областях жизнедеятельности человека. В-третьих, устойчивость человеческих предпочтений относительно базовых потребительских благ. Исходя из этих предпочтений, индивиды стремятся сформировать в себе такую структуру потребностей, которая обеспечивала бы им максимальную полезность. С момента формирования идей «экономического империализма» к нему сформировалось неоднозначное отношение. В среде ярых адептов неолитерализма, «экономический империализм» был воспринят с энтузиазмом и многие не только поддержали, а и стали активными участниками агрессии других обществоведческих дисциплин. Напор был настолько мощным, что и некоторые политологи, социологи, правоведы и пр. перешли на сторону «агрессора», но при этом образовался и другой лагерь противника «экономического империализма», причем он объединил в своих рядах как экономистов, так и ученых других отраслей социальных наук. Главные направления критики – попытка превратить человека, низведение его до бездумной машины, робота, а также представить экономический подход в качестве всеобъемлющей теории человеческого поведения. Пол Самуэльсон, гуру современной математизации экономической науки охарактеризовал анализ в рамках «экономического империализма», «как бесплодные разглагольствования», цель которых запутать свержусложненным экономическим жаргоном исследователей-неэкономистов.

² Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение//THESIS, 1993. – Т.1, Вып. 1. – с. 29-30, (с.24-40).

Есть еще одна группа «исследователей», не воспринимающая «экономический империализм», назовем их «критики-сатирики». Ни одно из направлений экономической науки не подвергалось такому единому, острому, саркастическому восприятию, как «экономический империализм», особенно его теория брака и рождаемости, и равновесный рынок преступности. А. Блайнднер, один из наиболее последовательных представителей этого направления, назвал свою работу «экономическая теория чистки зубов», как говорится - « без комментариев».

8. ВНЕСИСТЕМНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

8.1. Китайская экономическая модель и её особенности и теоретическое обоснование

Для более полной картины и понимания современного состояния китайской экономической мысли совершим небольшой экскурс в историю развития Китая, формирования его национального и мировоззренческого менталитета.

Проблема отношений «Восток-Запад» привлекала внимание исследователей различных сторон жизнедеятельности общества еще с Древних времен. Вполне обоснованно можно утверждать, что именно древние греки стояли у истоков самой проблемы. Территориально и географически эллинский мир был разделен на две части: на западе – Европа, на востоке – Азия. Это разделение сопровождалось постоянной борьбой между Грецией и Персией, которая олицетворяла противостояние между Европой и Азией, Западом и Востоком.

Уже в V веке до н.э. термин «азиатский» употреблялся эллинами в пренебрежительно-унизительном смысле. В дошедших к нам письменных источниках, великие греческие мыслители Гиппократ, Аристотель, Плиний употребляли его, как синоним деспотизма, варварства и необузданной восточной натуры, что противоречило демократическим идеалам древних греков.

Противостояние Восток-Запад в различной форме проявлялось на всем протяжении Нового времени. Причем, его акценты оставались неизменными, по словам Ш.Монтескье (1689-1755гг): Европа – это гений свободы, а Азия – дух рабства. В основе такого восприятия лежало широко распространенное представление о статичности китайской цивилизации и её отсталости. Объяснялось это влиянием различных факторов, начиная от структуры китайского языка, заканчивая политическими, религиозными, биологическими и пр. Особый вклад в теоретическое обоснование такого положения внес М. Вебер в своей концепции «протестантского капитализма». По Веберу «идеальному капиталистическому типу» соответствует протестантская этика, чуждая не только азиатским цивилизациям, но и значительно отличающаяся от прочих христианских конфессий - от католицизма, и особенно, православия. Но главное противостояние по Веберу – это противостояние протестантства и конфуцианства. Он неоднократно подчеркивал, что в конфуцианском обществе экономический прогресс невозможен. Парадоксально, что сегодня в исследованиях, посвященных социально-экономическим достижениям стран Восточной и Юго-Восточной Азии, одним из главных факторов этого феномена рассматривается конфуцианство, его этико-культурное наследие.

Одна из главных особенностей китайской цивилизации состояла в том, что в отличие от цивилизаций Ближнего Востока Средиземноморья, которые

находились между собой в постоянном и тесном контакте, Китай в течении тысячелетий развивался обособленно. Само название Китая – «Чжунго», что означает «срединная страна», то есть страна, находящаяся в центре Земли, а вокруг варварские племена, для защиты от которых столетиями строилась Великая китайская стена. Но это не значит, что, собственно, китайская цивилизация не подвергалась влиянию извне. Немалое воздействие на её развитие оказала индо-буддийская цивилизация, а также другие мировоззренческие установки: буддизм, синтоизм, шаманизм и др. Поэтому широко распространенное мнение, что именно конфуцианская культура содействовала успешному развитию стран Юго-Восточной и Восточной Азии не вполне обосновано. Зависимость эта так же не очевидна, как связь между развитием капиталистических отношений и протестантизма у М. Вебера. Следует напомнить, что В. Зомбарт, современник М. Вебера, активно разрабатывал и отстаивал, как альтернативную, идею о главной роли еврейства в становлении капитализма. К тому же современное конфуцианство значительно отличается от традиционного. Но при этом отвергать полностью влияние конфуцианской культуры на современное развитие Китая было бы в значительной мере опрометчиво. Конфуцианская этика и культура, конечно же, отказала значительное влияние на формирование мировоззренческих основ современного Китая. Их можно свести к следующему:

- генеральная установка – постоянное самоусовершенствование;
- организованность и дисциплина, основанная на чувстве долга, а не на покорности;
- основа общества – семья;
- отсутствие кастовости и элитарности;
- элементы «восточного деспотизма»;
- устройство государства, опирающееся на такую систему ценностей, как неизменный порядок, традиции, ритуал, иерархия и стабильность, стоит в основе всего общественного устройства;
- общество в целом мобильное, имеющее разветвленную систему «социальных лифтов»;
- сфера религии ограничена отношениями человека со святыми и не распространяется на социально-экономические отношения;
- упорно стабильность и порядок в противовес общественной активности или смирению и послушанию;
- низкая политическая, но высокая социальная активность. Политика – удел меньшинства населения – партийных функционеров.

В настоящее время более уместно говорить о неоконфуцианстве, чем о конфуцианстве. Об этом наглядно свидетельствует изменение социальной иерархии в китайском обществе (рис. 8.1).

Традиционная социальная иерархия	Современная социальная иерархия
1. Ученый (государственный чиновник)	1. Ученый (чиновник), бизнесмен, военный

2. Крестьянин	2. Человек свободной профессии
3. Ремесленник	3. Наемный работник
4. Торговец	4. Крестьянин

Рис. 8.1 Социальная иерархия в китайском обществе

Интересно, что вверх иерархии прорвались военные, что противоречит древнекитайской заповеди: «Из хорошей стали не куют гвоздей – из хороших людей не куют солдат». Сегодня военная карьера в Китае – один из самых эффективных «социальных лифтов». Огромную роль в современном Китае играет система образования и науки. Этой сфере в обществе уделяется повышенное внимание, она является одной из самых приоритетных в государственной политике. Престижность ученых и преподавателей находит свое отражение и на их доходах, которые в несколько раз выше, чем на постсоветском пространстве.

Нельзя не отметить и такой элемент китайского общества, как чувство национальной гордости и патриотизма, оказывающий большое влияние на социально-экономическое развитие общества. Кстати, во всех странах региона разнообразные экономические реформы всегда проводились и проводятся исключительно под национальными лозунгами. Такова общая картина современного китайского общества, вне контекста которой трудно разобраться в перипетиях развития современной китайской экономической мысли.

Условно можно выделить три основных временно-содержательных этапа этого процесса. Первый этап приходится на конец 70-х – начало 80-х годов XX века. В этот период происходил определенный пересмотр основных теоретических представлений, господствующих в китайской экономической науке во времена Мао-Дзедунa (умер в 1976 г.), но при этом большинство исследований проводилось в рамках марксистско-ленинской концептуальной схемы. Цель была - усовершенствовать её и дополнить с учетом новых экономических реалий.

Второй этап охватывает период с середины 80-х до начала 90-х годов. В это время предпринимается попытка китайских ученых-экономистов выйти за пределы традиционных теоретических представлений и обратиться к поиску новых методологических принципов и приемов в экономической науке. Происходило это под воздействием практики экономического реформирования, а также широкого знакомства с зарубежной экономической теорией.

Третий этап начинается с середины 90-х годов. Его содержание определялось прежде всего сравнением и сопоставлением китайского опыта с практикой реформирования в восточноевропейских и постсоветских странах. В результате проведенных исследований сформировалось представление о «бескризисной китайской модели» рыночной трансформации, как источнике формирования новой теоретической концепции, значимой и для других стран с переходной экономикой. Базой для создания новой собственной теории стало изучение опыта

реформирования, накопленного Китаем, и использование передовых достижений западно-экономической мысли с учетом национального колорита.

Необходимо отметить, что современная китайская экономическая мысль эволюционирует в двух, на первый взгляд, противоположных направлениях. С одной стороны, уже в 80-е годы отдельные китайские исследователи, получившие образование в Европе и США, стояли на позиции неприятия прежней экономической теории, которая по их мнению устарела и не может адекватно описать новую реальность. Нельзя сказать, что их положения и взгляды сегодня являются доминирующими, но в целом наблюдается тенденция к усилению их позиций в экономической науке. А с другой стороны, до настоящего времени в основе господствующей парадигмы официальной экономической науки в Китае остается марксизм. И авторы большинства исследований и публикаций придерживаются марксистской идеологии. Такое, на первый взгляд, парадоксальное сочетание противоположных, по устоявшимся представлениям, подходов вполне мирно, и, на наш взгляд, плодотворно «уживается» в китайской экономической науке и придает ей своеобразную национальную окраску и устойчивость основных принципов. Восприятие китайской экономической мыслью различных немарксистских концепций и подходов шло довольно быстрыми темпами. К началу XXI века в Китае получили широкую известность кейнсианство, неоклассика, институционализм и их различные модификации. Причем следует обратить внимание на один важный момент. Практическое реформирование китайской экономики шло не по лекалам западно-экономической мысли, воплощенной в так называемой «шоковой терапии», а на основе градуалистического реформирования. Причем востребованность экономической науки и её влияние на цели и реализацию реформ были минимальными. По сути, широкое использование моделей, принципов и инструментария современной экономической теории, пост-фактум привлекалась для описания уже сложившихся в экономической практике отношений и ситуаций.

Еще более важно отметить следующее. Как правило, в зависимости от решаемых задач на том или ином этапе реформирование китайской экономики особой популярностью пользовались различные экономические направления и теории. Сначала это было кейнсианство с его идеей об особой роли государства в экономике. Затем монетаризм, с его рецептами регулирования денежной эмиссии, поскольку в экономике обострились проблемы сбалансированности денежного обращения. Высшее китайское руководство даже организовало встречу с гуру монетаризма М. Фридменом. Ну, и наконец, повсеместно в научном сообществе Китая стали использоваться положения и модели неоклассической экономической теории. При этом отдельные фундаментальные положения неоклассической теории подвергались и подвергаются китайскими учеными довольно острой критике. Речь, прежде всего, о методологическом индивидуализме, рациональном максимизирующем поведении экономических агентов, о всеобщей

монетизации социально-экономических процессов и др., которые не вписывались в китайские реалии и конфуцианское культурное наследие, в основе которого доминируют коллективистские начала.

Воздействие неоклассической теории на формирование концепции реформирования в Китае было незначительным. А если быть более точным, то практически оно отсутствовало. В подтверждение данного тезиса приведем два факта. Во-первых, Китай отказался от «рецептов» Вашингтонского консенсуса и основные реформы проводил вопреки его предписаниям. Во-вторых, несмотря на единое мнение ученых и высшего руководства Китая, что централизованная система нуждается в коренной перестройке, четкая целевая модель реформы, типа пресловутой бессмысленной «рыночной экономики», отсутствовала. Был изобретен чисто китайский лозунг, под которым проходило и проходит реформирование: «если неизвестно, где находится другой берег реки, надо переходить её, нащупывая камни». Представляется, что данный подход во многом способствовал росту китайской экономики, поскольку раздвигал «прокрустово ложе», так называемых рыночных преобразований, и позволял моделировать и менять целевые функции реформ по мере их осуществления и достижения определенных результатов. Особый интерес для китайской экономической науки представляют идеи, разработанные в рамках институционализма и его современных направлений. И это вполне обоснованно и оправданно. Проводя реформы путем проб и ошибок, китайское общество и его руководство столкнулось с острой проблемой их институционального обеспечения. Данная проблема не решена и сегодня, что порождает определенные противоречия в китайском обществе.

За сравнительно короткий срок в Китае произошли серьезные изменения в системе экономического образования. Многие молодые ученые получили возможность стажироваться за границей, что, несомненно, способствовало повышению их профессионального уровня. Многие из них по-иному, чем экономисты старшего поколения, понимали проблемы, стоящие перед экономической наукой, использовали современные методы и инструменты для анализа экономических явлений и процессов. Ну и, соответственно, использовался язык, присущий современным экономическим теориям Запада.

На рубеже XXI века оформился определенный раздел между представителями разных поколений ученых-экономистов, проявившийся в различных подходах к экономическим проблемам, их тематике, методах и инструментах анализа. Но при этом нельзя не отметить две особенности, присущие, по-видимому, только китайскому экономическому сообществу. Во-первых, во всех экономических концепциях ученых, принадлежащих к различным поколениям, особое, и в чем-то решающая роль, отводится национальному фактору, который выступает своеобразным фундаментом всех теоретических настроений. И, во-вторых, в китайском экономическом научном сообществе утвердилась практика полемического обсуждения актуальных проблем на разных дискуссионных площадках, внутри каждого

поколения исследователей. Различного рода дискуссия является своеобразной фирменной маркой всех китайских обществоведческих дисциплин, причем не всегда они подразумевают обмен мнениями. Часто в их ходе доводилась генеральная линия Компартии Китая. Особенно это относится к марксизму. Оценки теории К. Маркса с 80-х годов менялись от эпитетов «устаревшая», «догматическая» и пр. до «непонимания глубины и значимости». Значительное влияние на развитие китайской экономической мысли оказали идеи Дэн Сяопина. В 1993 г. вышел в свет третий том его избранных произведений, которые оцениваются в Китае как программа новой экономической политики реформ и открытости. Генеральная идея этой программы – это неправомерность в постановке вопроса «социализм или капитализм» при проведении реформ, об ошибочности отождествления плановой экономики с социализмом, а рыночной с капитализмом. Дэн Сяопином был предложен общий подход к исследованию экономических проблем, суть которого – это отказ от абстрактного теоретизирования и претворения в жизнь тезиса «практика – единственный критерий истины». По сути, он заложил и обосновал представление о «социалистической рыночной экономике». В 1997 г. на XX съезде КПК, через полгода после смерти Дэн Сяопина, руководящие положения марксизма и идеи Мао Цзедунa были дополнены «теорией Дэн Сяопина». Введение в официальную идеологию его взглядов и подходов несомненно оказало большое влияние на исследовательскую тематику экономической науки. Исходя из анализа состояния современной китайской экономической мысли, правомерно сделать следующие обобщения:

1. В среде китайских ученых-экономистов сформировалось мнение, что поскольку Китай превратился в начале XXI в. в локомотив мировой экономики и в одну из ведущих экономических держав мира, постольку это выдвигает китайских ученых на передний край экономических исследований. Причем аргументация основывается на исторических параллелях развития экономической науки: Англия – мировой лидер, родина классической экономической теории; США... , а теперь Китай.
2. Восприятие западной экономической мысли и её практическое значение имеет значение для Китая тогда, когда её исходные предпосылки соответствуют особенностям китайской ситуации. Сегодня одна из основных задач, стоящих перед китайскими исследователями, связана с анализом системы допущений, лежащих в основе современного мейнстрима и уяснения, какие из этих переменных важны для Китая, а какие нет.
3. Важное направление в развитии китайской науки связано с формированием современного категориально-понятийного аппарата. Чтобы достижения китайской экономической науки были восприняты мировым научным сообществом, необходимо изложить полученные результаты на профессиональном языке современной экономической науки, но с учетом своеобразия и особенностей китайской экономической модели.
4. Выводы о невозможности механического применения в Китае рецептов западной экономической мысли, сегодня базируются не на идеологических

догмах и табу, а на значительно углубившемся знании именно китайской экономической теории, практики проводимых реформ и, особенно, их результатов.

5. В китайской проблематике научных исследований доминирующим является направление, связанное с созданием новых тем на стыке различных научных течений, концепций и направлений. Наиболее яркий пример – создание фундаментального труда «макроэкономика общественной собственности» (автор Фань Ган), в котором была предпринята новаторская попытка объединить кейнсианство, неоклассику, институционализм, марксизм и экономику дефицита и теоретически описать именно китайскую экономическую модель. Характерный момент – это работа используется как учебник для аспирантов в ряде университетов Китая, Гонконга и Японии.

6. Сегодня специфичность китайской модели экономического развития признается и в рамках экономической теории Запада, она, в противовес «Вашингтонскому консенсусу», получила название «Пекинский консенсус». По сути – это, в определенной степени, признание беспомощности и бесплодности либеральной модели развития для стран с переходной экономикой. В отличие от «Вашингтонского консенсуса», ориентированного, в первую очередь, на экономическую и институциональную модернизацию, «Пекинский консенсус» ориентирован на инновации, устойчивое и сбалансированное развитие. Причем в нем социальная составляющая имеет такое же важное значение, как и экономическая. И самое главное, это различные цели. В первом – построение либеральной рыночной экономики, во втором – всестороннее совершенствование и развитие общества.

7. Еще одно важное направление развития научных разработок связано с проблемой сопряженной китайской экономической модели с глобальными процессами. Китай сегодня, как ни одно государство в мире, воспользовался потенциальными возможностями глобализации. Китай, как это не парадоксально звучит, учитывая его приверженность национальному своеобразию, патриотизму и пр., является защитником глобализма.

Сегодня китайские ученые-экономисты решают три основные задачи, которые кратко формулируются, как «китаизация» («Бэньтухуа», дословно – «отуземливание»), «стандартизация» и «интернационализация», при сохранении и укреплении культуры и традиций древности.

8.2. Исламская экономическая модель и её религиозно-теоретические основы

Термин «исламская экономика» появился в середине XX века и утвердился в научной литературе с середины 70-х годов (в феврале 1976 г. в Мекке состоялась Первая международная конференция по исламской экономике). Но единой трактовки, общепринятого и внятного определения

данное понятие в научных исследованиях так и не получило. Можно выделить три основных подхода и, соответственно, три группы исследователей исламской экономики:

- «консерваторы», считающие, что в Коране и Сунне исчерпывающим образом сформулированы основные экономические положения, и поэтому нет особой необходимости разрабатывать специальную дисциплину, именуемую исламской экономикой, а также создавать какие-то специальные структуры – исламские аналоги современных экономических институтов. Их девиз: «Коран – это лучшая конституция, лучший трактат политэкономии». Он может с успехом заменить для современных мусульман «Декларацию прав человека» и «Капитал». К этой группе можно отнести и так называемых «скептиков», которые утверждают, что ислам и экономика – две абсолютно взаимосвязанные вещи. Выступая за расширение и усиление влияния ислама на общественную жизнь в целом, они выступают против исламского общего рынка и исламской экономики в целом.

- Вторую группу представляют богословы и правоведы-традиционалисты. Они рассматривают исламскую экономику как одну из исламских наук, наряду с мусульманским правом (фикх), научной рецитации Корана и др. Поэтому исследование экономических проблем не должно выходить за рамки мусульманских богословно-правовых дисциплин. Следовательно, исламская экономика должна развиваться в интересах мусульманской общины, а не всего человечества в целом, т.е. прямо или косвенно она наделяется специфическими чертами и не имеет универсального характера.

- Третью группу условно можно назвать «прогрессивистами». Ученые, которых можно к ней отнести, отстаивают позицию, что исламская экономика – это одно из направлений мировой экономической мысли. В её рамках можно выделить два подхода. Один – радикальный, который рассматривает исламскую экономику в качестве альтернативы капиталистической. Второй придерживается более умеренных взглядов и исследует исламскую экономическую модель, подчеркивая её специфику, но в контексте западной экономической мысли.

В рамках данного курса особый интерес представляют теоретические взгляды и концептуальные подходы третьей группы.

Сторонники альтернативности исламской экономической модели исходят из того, что в ней преодолеваются недостатки капиталистической и социалистической систем хозяйствования. Такой подход разделяло большинство исследователей вплоть до середины 90-х годов, и концептуально он формировался в рамках так называемого «исламского социализма». Его методологической основой являлось положение о найденной «золотой середине» в исламской экономике – между абсолютизацией частной собственности при капитализме и её практически полным отрицанием при социализме. И здесь надо обратить внимание на один важный противоречивый момент. Действительно, в исламе господствует идея наместничества: все блага принадлежат Аллаху, а человек

лишь доверительный управляющий находящегося в его руках ресурса, в том числе и интеллектуального. В рамках данной идеи, по сути, отвергается институт наследования. Но это отношения человека и Бога. А в отношениях между людьми право собственности обеспечивается значительно реже, чем на Западе. За кражу, по мусульманскому праву, предусмотрено наказание в виде ампутации кисти руки.

Исламский социализм следует рассматривать как первую, и не совсем теоретически удачную попытку, мусульманских мыслителей противопоставить марксистской и буржуазной политэкономии социально-экономическую систему, основанную на исламе. Формально данная система имела некоторые сходства и с социализмом, и с капитализмом. Например, отрицание ростовщичества и социальная направленность, значительные элементы плановости и доминирующая роль государства в экономике – вполне вписываются в социалистическую модель. Но при этом рынок, и в реальной жизни – частная собственность, сближает её с капиталистической экономикой. Но изначально исламская экономика, в отличие от социализма и капитализма, представляет собой транснациональное явление, не имеющее постоянной привязки к какому-либо конкретному мусульманскому государству.

Коротко основные цели и задачи исламской экономики можно сформулировать следующим образом:

1. Удовлетворение основных потребностей в пище, одежде, крове, медицинском уходе и образовании для всех людей;
2. обеспечение равенства возможностей для всех без исключения;
3. предотвращение концентрации богатства и устранение неравенства в распределении дохода и богатства;
4. предоставление всем возможностей для духовного самосовершенствования;
5. обеспечение стабильности и экономического роста в целях реализации вышеуказанных целей.

Центральное место при определении задач исламской экономики отводится реализации исламских духовных и моральных ценностей, которым в целом присущ универсальный, общечеловеческий характер, что позволяет исламской экономике выйти за рамки чисто экономической проблематики и придает ей черты мировоззренческого уровня.

Сложившуюся сегодня систему взглядов на исламскую экономику трудно определить как цельную экономическую концепцию. В наибольшей степени теоретически исследованы её общие принципы, но конкретные механизмы функционирования всей системы еще не определены. Существует идеологический каркас, сложившаяся система взглядов и принципов целевого поведения и ведения бизнеса, соответствующие исламским религиозным нормам, т.е. шариату, но нет даже теоретического представления, как реализовать и применить эти положения в масштабах всей экономики. То есть существует четкое видение, как функционируют отдельные элементы системы, но нет понимания, как должна и может

работать вся система в целом, чтобы достичь поставленных целей. Исламская экономика нуждается в микроэкономическом основании для своих макроэкономических целей. Если поменять акценты - ситуация аналогична сложившейся в экономической науке в начале 30-х годов XX века, до появления кейнсианства. Тогда было всё «до наоборот» - экономическая теория нуждалась в макроэкономическом основании для своих микроэкономических целей.

В экономической литературе нет единого, общепринятого и внятного определения понятия «исламская экономика», синонимом которого является «исламская экономическая модель». Наиболее распространенные определения в той или иной мере подчеркивают её связь с исламским вероучением:

- исламская экономика характеризуется как экономическая политика, основанная на Коране и Сунне;
- общественная наука, которая изучает экономические проблемы людей сквозь призму исламских ценностей;
- отрасль знаний, которая помогает людям достичь благополучия посредством распределения редких ресурсов в соответствии с исламской верой – не нарушая индивидуальных свобод и не создавая продолжительного макроэкономического и экологического дисбаланса. Данное определение – это попытка «осовременить» понятие элементами неоклассики: редкость ресурсов, равновесное состояние, экономический человек;
- как учение о поведении мусульманина, который управляет ресурсами, представляющими собой доверительную собственность (Аллаха), в целях достижения благоденствия всего общества;
- как знание и применение запретов и предписаний шариата с целью предотвращения несправедливости, которая может возникнуть в процессе приобретения и распоряжения материальными ресурсами и др.

По сути, во всех определениях в том или ином аспекте находят отражение принципы социальной и, что вполне можно расценить как социалистический уклон, материальной справедливости. Необходимо отметить, что приведенные выше определения – это продукт мусульманских исследователей. Более нейтральным и, по-видимому, более точным будет определить исламскую экономическую модель как систему хозяйствования в соответствии с нормами и принципами мусульманского вероучения и шариатского права. Соответственно, научные работы, посвященные изучению данного явления, вполне обосновано можно называть исламской экономической наукой. В её современном состоянии – она результат трудов мусульманских ученых.

Возникает закономерный вопрос, почему именно мусульмане, а не представители других религий – христиане и иудеи – сформулировали соответствующую систему взглядов? Ведь известно, что определенную систему запретов и ограничений в хозяйственной деятельности можно найти не только в Коране и Сунне, но и в Библии. Причина возникновения и развития исламской экономической модели, по-видимому, заключается в

том, что в отличие от ислама, христианство и иудаизм никогда с момента своего зарождения не влияли столь всесторонне и масштабно на все составляющие жизнедеятельности их последователей. Отношения человека с Богом и в христианстве, и в иудаизме, как правило, ограничиваются стенами церкви, костела, собора, синагоги. А вне этих стен прихожанин волен вести светский образ жизни, не всегда соответствующий религиозным канонам. В том числе это относится и к экономической деятельности важными элементами в этой системе отношений человека и Бога является покаяние, т.е. отпущение земных грехов, делегирование полномочий общения с Богом и соблюдения всех запретов и канонов отдельным людям, точнее, группам людей. Последним верующие должны оказывать поддержку за их богоугодную деятельность. В исламе ситуация несколько иная, будучи религией действия, она не столько старается констатировать добродетели и пороки общества, сколько искоренять их, имея перед собой ясную картину того «как должно быть». Мировоззрение каждого мусульманина основывается на том, что необходимо не только разделять те или иные исламские ценности, но и бороться за преобразование общества в духе ислама. В этом вполне реально просматривается нормативный характер исламской экономической науки. Но нельзя отрицать и её позитивную сторону, то есть изучение практики функционирования самой исламской экономической модели. Наиболее интересны в этом плане разработки механизмов функционирования современных исламских институтов, которые используются в работе банков, страховых компаний и пр. Данные финансовые институты созданы и функционируют сегодня не только в мусульманских государствах, но и в других странах. И здесь необходимо обратить внимание на одну важную проблему, суть которой в том, что развитие исламской экономики на практике значительно опережает теоретическое осмысление многих актуальных экономических проблем.

В исламской экономической модели практически все основные категории экономической теории (производства, потребности, капитал, деньги, богатство и др.) рассматриваются через призму исламских мировоззренческих ценностей. Это приводит к тому, что их сущностные характеристики не только не совпадают с их трактовкой в современной экономической науке, но иногда и прямо противоположны по своему смысловому значению. Приведем один наглядный пример. Общепринято положение, что любая экономическая наука имеет смысл лишь в условиях ограниченности ресурсов и проблем их распределения. Данное утверждение является краеугольным камнем в фундаменте всего методологического здания современного мейнстрима, а в реальной жизни определяет потребительский характер капиталистической экономики. В рамках исламской экономической модели центральной проблемой экономики является не вопрос ограниченности ресурсов и их распределения, а проблема ограничения человеческих потребностей.

В настоящее время в кругах мусульманских ученых-экономистов широко распространено мнение, что исламская экономика нужна лишь в том

случае, если она способна ответить на вопросы, на которые не может дать ответ традиционная, читай капиталистическая экономика. Речь идет о теоретическом осмыслении и практическом решении проблем, которые по ряду причин различного характера и, прежде всего, мировоззренческих, и идеологических, не могут быть по определению решены в рамках современной экономической науки и практики капиталистической экономики. К таким проблемам можно отнести проблемы бедности, проблемы справедливого распределения ресурсов, экологические проблемы и др. Это проблемы общечеловеческого масштаба, и вряд ли в рамках исламской экономической модели могут быть решены.

Модуль 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ

9. ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО НЕОПОЗИТИВИЗМА

9.1. Нормативистская школа Ганса Кельзена

Вершиной юридического позитивизма XX века, источником которого была формально-догматическая юриспруденция XIX века, стал нормативизм. Это учение можно считать правовым неопозитивизмом, где закону приписывается высшее бытие, находящееся по ту сторону реальных явлений и событий, происходящих в обществе. При этом закон и правовая норма считается от следов их социального происхождения, присутствия морали, идеологии, религии.

Родоначальником и ведущим представителем нормативистской школы был австрийский юрист Ганс Кельзен (1881-1973). Самая известная его работа «Чистая теория права». Кельзен стремился разработать подлинно научную правовую доктрину, предметом изучения которой было бы позитивное право, очищенное от чуждых элементов в виде других социальных норм: политологии, психологии, социологии, этики, истории.

Правоведение он рассматривал как нормативную социальную науку, целью которой является описание и познание правовых норм и созданных ими отношений между людьми. «Чистая» теория права по Кельзену исключает все элементы, чуждые ей, прежде всего идеологические и ценностные компоненты. Его правовой позитивизм сводился к невозможности познания сущности, исключению ценности и справедливости в праве, поскольку юридическая наука призвана заниматься не нравственными основаниями правовых установлений, а специфически нормативным содержанием права. В противном случае она теряет свою объективность и превращается в идеологию. Главное отличие юридического позитивизма использование естественно-правовых теорий состояло в том, что «действительность позитивного права не зависит от его соотношения с нормой справедливости».

В своей критике естественно-правовой теории Кельзен отмечал, что основные усилия данной теории обычно сосредоточены на поисках критерия, согласно которому позитивное право может оценить как справедливое или несправедливое. Однако, по его мнению, такого критерия абсолютной справедливости нет, притом справедливость есть моральное качество: поэтому справедливость находится в сфере морали.

Нормативный идеализм Кельзена основан на очищении закона и правовой нормы от социальных предпосылок. Правовая норма по формальным основаниям наделяется внимательностью, которая, в сущности, не соприкасается с реальностью факторов и событий, может быть независима от этой реальности. Тем самым «чистая теория права» в интерпретации Кельзена противопоставляется социологии права.

Для обоснования «чистоты» правоведения и других гуманитарно-социальных норм Кельзен ссылался на философию неокантианства: основным методологическим принципом, которого было разграничение двух областей теоретических знаний – науки о сущем и науки о должном. К первой группе Кельзен относил естественные науки, историю, и другие дисциплины, изучающие явления природы и обыкновенной жизни с точки зрения причинно-следственных связей, основываясь на причине объективной причинности.

Вторую группу образуют этика и юриспруденция, исследующая нормативно обусловленные общественные отношения, механизмы и способы социальной регламентации поведения людей. Краеугольным камнем, на котором основана связь явлений процессов и событий нормативном порядке, является принцип влияния или долженствования.

Доктрина нормативизма Кельзена отличается от юридического позитивизма XIX века тем, что права рассматриваются в динамике, в развитии, как единая система норм одновременно как процесс их реализации на практике. В этом прослеживается попытка соединить представления о дуализме бытия (сущего) и долженствования (должного) с социологической юриспруденцией, где права интерпретируется в качестве эффективного действующего динамического правопорядка.

Значительное место в учении Кельзена отводится вопросу о сущности права. Право он определяет как нормативный принудительный порядок, т.е. систему норм, регулирующих человеческое поведение. В отличие от других нормативных порядков (морального, религиозного) право есть принудительный порядок человеческого поведения, в котором использование принуждения предполагает действие против воли нарушителя вплоть до применения физической силы.

Позитивное право трактовалось Кельзеном, как иерархия норм права, где основанием действительности (обязательности) нижестоящей нормы есть действительность вышестоящей нормы. Все нормы образуют «иерархический правопорядок» своеобразную лестницу норм, где наивысший и последней нормой конституирующей единство всех норм права, является гипотетическая основная норма. Основная норма по Кельзену, это «трансцендент – логическое понятие», «основное высказывание», «мысленное допущение», данное нашим сознанием и обосновывающая объективную действительность «иерархического правопорядка». Эта норма числится как предпосылка правопорядка, в то время как действительный порядок принуждения истолковывается как система действительных правовых норм. Она непосредственно связана с конституцией принятой в государстве: «Должен вести себя так, как предписывает конституция».

Конституция – высшая степень права, источник обязательности которой происходит из основной нормы. Даже по нисходящей следуют законы и нормы (указы, постановления и распоряжения, имеющие силу закона). Низшую ступень образуют так называемые индивидуальные нормы,

создаваемые судом и органами управления применительно и отдельным правовым ситуациям. Таким образом, правопорядок – эта система общих и индивидуальных норм, связанных друг с другом.

Нормативизм уделял особое внимание к вопросам государства и права. Кельзен отождествлял государство и право, рассматривая их в качестве нормативного принудительного порядка. Право возникает раньше государства, образуя правовое сообщество, где нормативный порядок обеспечивается каждым человеком индивидуально. Однако на определенном этапе развития правовое сообщество перерастает в государство.

Государство, по Кельзену, это централизованный правовой порядок, где функции принуждения осуществляют специально созданные органы власти. Государство представляет собой систему отношений господства и подчинения, сущность которых в том, что они составляют упорядоченную нормативную систему принуждения. Понимая государство, как централизованный правопорядок, Кельзен делает вывод, что любое государство является правовым, даже авторитарное. Этот вывод коренным образом сходил с либеральной трактовкой государства и права.

«Чистая» теория права признает принять международное право поднациональным, Кельзен выдвинул 4 теории установления мирового правопорядка на основе принципа добровольного подчинения государств органам международной юрисдикцией. Он различал предписания международного права и его основную норму, обосновывая идею тем, что основные нормы и конституции государств необходимо привести в соответствие с демократическими принципами международного правопорядка.

Учения Кельзена оказало существенное влияние на развитие правовой мысли и юридической практики. Прежде всего, это привнесло в процессы создания национальных систем законодательства, в понимании приоритета международного права над национальным, рассмотрения первого в качестве составной части государственного долга.

9.2. Англосаксонская модель неопозитивизма

Неопозитивизм получил свое развитие в англосаксонской правовой семье. Англосаксонская модель неопозитивизма уделяла основное внимание вопросам, которые относятся к «значению слов», изучения их смысла.

Общепринято считать наиболее влиятельной англосаксонской концепцией неопозитивизма, так называемую «лингвистическую теорию права» Герберта Харта (1907-1992). Основные идеи данной концепции были изложены в его работе «Концепция права». Цель этой работы состояла в том, «чтобы способствовать пониманию права, принуждения и морали как различных, но взаимосвязанных явлений».

В целом, теория Харта представляет собой модификацию юридического позитивизма и исходит из посылки, что теоретическая юриспруденция не должна ограничиваться анализом категориально-

понятийного аппарата правоведения, а должна обратиться к изучению языка права, используемого в повседневной юридической практике. Природу права он выводит не из вечного природного порядка, а в соответствии с которым, индивид пользуется правами, а из фактических, реальных отношений, история складывается между людьми. На этой основе Харт отвергает теорию естественного права как ошибочную, противоречащую действительности.

Концепция Харта связана с определением минимальной цели социальной жизни людей. Он исходит из того, что темой цели является выживание. С ним непосредственно связано наличие разумных оснований к тому, что право и мораль должны содержать определенные нормы поведения. Под такими нормами или правилами имеются в виду нормы (правила) о защите личности, собственности и взаимных обещаний.

Сама же разумность этих норм обусловлена необходимостью выживания людей с учетом таких естественных факторов, как уязвимость людей, приблизительное равновесие людей в физическом и духовном отношениях, ограниченность альтруизмом людей, ограниченность количества благ, ограниченность благоразумия и твердости воли у людей.

Вместе с признанием генетического роста права, морали и единства их фундаментальных (разумных и необходимых) норм, Харт акцентирует внимание и на их различии. Естественные факторы, проявляющиеся в незащищенности этих норм, их нарушения, требует перехода от исключительно моральных к организованным, правовым формам контроля за поведением людей. Право от морали, таким образом, отличается наличием и использованием принудительной санкции. Причем эти санкции требуются не потому, что без них вообще не было бы мотивов к правонарушению; они необходимы как гарантия того, чтобы интересы тех, кто будет добровольно соблюдать право, не были бы принесены в жертву тем, кто не будет соблюдать нормы без принуждения. Без системы принудительных санкций, был бы риск быть обманутым. Перед лицом такой опасности разум требует, чтобы добровольная совместная деятельность людей осуществлялась в рамках принудительного порядка, т.е. права.

Харт отождествляет право с позитивным законом, который не устанавливается произвольно. Конечно, позитивный закон, применяемый государством, должен содержать необходимые и разумные нормы. Однако определяющим, что придает характер общеобязательной нормы, является государственное принуждение, наличие принудительных санкций за невыполнение требований нормы права. Государство рассматривалось Хартом как единственный создатель (источник) права. Он рассматривает позитивное право по своей структуре, как состоящее из первичных и вторичных правовых правил.

Первичные правовые правила – это правила обязывания. Они возлагают обязанности без учета воли соответствующих лиц. Они связаны с угрозой санкции, которая как мотив должна удерживать от запрещенного поведения.

Вторичные правовые правила носят диспозитивный характер, предоставляют честную и публичную власть. Правила, предоставляющие честную власть, дают честным лицам способность самим выстраивать свои связи с другими, посредством договоров, завещаний и др.

Правила, предоставляющие публичную власть, осуществляют деятельность, правосудия, управления. Вторичные правила не требуют от адресатов вести себя определенным образом, а дают возможность отдельным лицам при определенных условиях создавать права и обязанности. Если бы правовая система состояла только из первичных правил, то она имела бы ряд следующих недостатков:

- 1) неопределенность, возникающая из-за отсутствия критерия о действительности или отсутствия соответствующего правила;
- 2) статичность, связанную с отсутствием возможности приспособлять правила изменяющимся обстоятельствам;
- 3) недействительность ее социального давления, в связи с отсутствием инстанции, которая могла бы окончательно и авторитетно решить, будет или нет определенным действием нарушено правило.

Эти недостатки Харт предлагает преодолеть с помощью вторичных правил, которые действуют как правила в правилах. К ним он относил:

- 1) правило признания, как средство преодоления неопределенности. Оно определяет, как должно быть создано правило, чтобы оно могло быть правилом системы права;
- 2) правила изменения, которые уполномочивают индивидов или социальные группы вводить в систему новые правила и отменяет старые;
- 3) правила решения, придающие определенным инстанциям полномочия авторитетно устанавливать, нарушено ли иное первичное правило или нет.

В сложных правовых системах правило признания – это не какое-то одно правило, содержащее критерии для действия первичных правил, а целый ряд правил признания, образующих сложную иерархию из норм конституции, которое дает критерии для действия всех других правил системы, Харт называет «последним правилом». Хотя Харт и отвергает «основную норму» Кельзена, заменяя ее подходящей последней (высшей) правилами, она также исходит от государства, поскольку лишь она может сделать его обязательным, обеспечив его защиту возможностью применения государственного принуждения.

В этом положении происходит объединение традиционных и новых позитивистов: и те и другие под правом в его отличие от неправа, например от морали, предлагают одно и то же – властную принудительность, т.е. традиционный «приказ суверена».

10. ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

10.1. Социологические концепции права

Социологическое направление в современной теории права начало формироваться на рубеже XIX-XX в.в., когда социология выделилась в

самостоятельную отрасль знаний, а ее методы получили широкое распространение в общественных дисциплинах. В XX в. социологическая концепция права базируется на понимании права, как фактического уклада жизни общества, тех отношений, которые имеют место быть в действительности. Ключевая ее категория «живое право», то есть то, что отражает сложившийся порядок в обществе и имеющее приоритет перед системой официальных норм.

В XX в. социологическая школа юриспруденции разделилась на несколько течений и методологических ориентаций. Основное внимание при этом акцентировалось на особенностях социального функционирования и результативности права, его роли в обеспечении социального контроля, порядка и справедливости. В настоящее время социологическое направление в правовой мысли находится на подъеме, этому способствовало недовольство ограниченностью формально-догматической юриспруденции с ее максимой «закон есть закон» и другими упрощениями, а также переоценки наследия школы естественного права. Одной из первых школ социологической теории права была «школа свободного права» австрийского правоведа Евгения Эрлиха (1862-1922). Ее появление имело под собой вполне реальную причину, связанную с переходом капитализма свободной конкуренции в империалистическую, монополистическую стадию. Законодательство времен свободной конкуренции стало тесным и прибыльным для монополистической эпохи. В своей работе «Основы социологии права» (1913 г.) Эрлих выдвинул и обосновал теорию «живого права союзов», в которой акцент делался на правовой плюрализм и расширение свободы судебного и административного правотворчества. Социология права, по его мнению, в противоположность догматической юриспруденции, исследует право эмпирически, как опытный факт, во взаимодействии с иными социальными явлениями и процессами.

Исходная точка права, согласно данной теории, лежит не в законодательстве юриспруденции или судебной практике, а в самом обществе. Поэтому источники познания права - прежде всего, непосредственное наблюдение жизни, поступков, изучение обычаев и документов конкретного осуществления права (договора, контракты, завещания, сделки и т.п.). Юрист должен наблюдать, взвешивать и оценивать отношения и поведение людей.

Эрлих впервые выдвинул и обосновал ряд методологических подходов к праву:

Во-первых, о необходимости системного и функционального изучения права;

Во-вторых, взаимосвязи права с обществом, обусловленности его общественными отношениями, в т.ч. экономическими.

Эрлих обосновал принцип «свободного подхода к праву», который реализуется в практике судебного разбирательства, в процессе которого имеет место свобода судебного усмотрения.

Наибольшее распространение социологическая концепция права получила в США. Одним из ведущих теоретиков этого направления был американский правовед Роско Паунд (1870-1964 г.). В своем фундаментальном 5-ти томном труде «Юриспруденция» (1959г.) он обосновал суть социологической концепции, как «инструментального прагматического подхода», в котором право стало восприниматься как «инструмент социального контроля».

Правовая доктрина Паунда базируется на философии прагматизма, которая рассматривает жизнь, исходя из интересов реального человека, действительной меры оценки всех вещей. Социологическая юриспруденция воспринималась Паундом как прикладная наука, как инструмент в урегулировании общественных отношений, направленном на сохранение и поддержание порядка, в сдерживании внутренних, врожденных «агрессивных» побуждений индивидов. Мораль и религия также рассматривались как средства социального контроля, однако право в этом взаимодействии доминирует, поскольку опирается на монополию государства на применение силы. Анализируя и оценивая состояние правовой мысли Паунд пришел к выводу о том, что право – сущностное оспариваемое явление. Он отверг позитивную интерпретацию права как совокупность правовых норм. Он констатировал, что понятие «право» в современной правовой науке используется в трех смыслах:

- как правопорядок или правовой режим регулирования социальных отношений посредством систематического и упорядоченного применения силы государственными органами
- как официальные источники, которые служат руководством при вынесении судебных и административных решений
- как судебный и административный процесс

По мнению Паунда, если свести эти определения воедино, мы придем к пониманию права как «высокоспециализированной формы социального контроля, осуществляемого на основе властных предписаний в рамках судебного и административного процесса». Вместо поиска сущности права Паунд предлагал в «социальном праве» раскрыть цель и социальное назначения права. Принцип целесообразности права составляет основу его технократической, инструментальной интерпретации права.

Паунд рассматривал право в ряду инструментов социального управления. Цель права, по его мнению, состоит в примирении социальных конфликтов и достижении цивилизованных отношений между людьми. Деятельность по установлению разумного организованного порядка в обществе он назвал «социальной инженерией».

Будучи консерватором по своим идейным убеждениям, Паунд выступал против активного вмешательства государства в сферу частных интересов. Достижение социальной гармонии возможно на основе поиска компромиссов и базовых ценностей, а право является формой отражения и закрепления этих ценностей.

Определенный вклад в социологическую теорию права сделал американский социолог Элвин Тоффлер (1928-2016 г.). Он, как и его предшественники, рассматривал право как важную форму социального контроля. В своей работе «Третья волна» (1980 г.) он исследовал право в условиях «глобального города», где создана и функционирует инфосфера – система производства и распространение информации. Тоффлер критикует юридический позитивизм, который игнорирует революционные изменения в информационном обществе. Он противопоставляет ему авторское социологическое понимание права, которое обусловлено уровнем технологий и новой структурой потребностей постиндустриального общества. Данное общество нуждается в замене иерархически пирамидального его строения, сверх централизованного бюрократического государства и права, препятствующих свободному циркулированию потоков информации, сетевой структурой бесчисленных самостоятельных ячеек, разнообразно связанных между собой без какого-либо диктата.

К области права распад централизованного единства и однообразия должен положить конец «господству закона», оно уступит место саморегуляции, нормативной импровизации автономных индивидов-членов независимых социальных ячеек. По мнению Тоффлера, «золотой век законности» позади, он пришелся на период возникновения индустриального общества. В динамичном информационном обществе законодательство, по его словам, превратилось в грудку мелочей, которые не способны отражать своеобразие возникающих в социальной практике ситуаций.

По Тоффлеру, кризис права наиболее отчетливо обнаруживается в том, что закон превратился в помеху, в тормоз, стал ненужным. Он несовместим с возрастающей разнородностью интересов и социальных структур информационного общества и должен уйти вместе с государственным институтом централизованного управления, представительной демократии и выборами.

В постиндустриальном обществе постоянно возникающие и исчезающие социальные группы будут принимать решения не в соответствии с общими нормами, а, соответственно, с требованиями постоянно меняющихся ситуаций. Любое решение принимается только для данного случая. Также систему принятия решений Тоффлер называет адхократией, предполагая, что она и будет определять стиль юридической жизни информационного общества. Основой межгрупповых отношений станут свободные соглашения и договор. Исчезнет слой профессиональных юристов, появятся самодетельные формы судопроизводства, посредничество, третейские суды в спорах, оставляющие возможность достижения компромиссами между интересами различных групп.

Тоффлер не затрагивает вопросы, связанные с содержанием права, а основное внимание акцентирует на процедуре и технологии формирования права.

10.2. Реалистические концепции права в США

Под влиянием социологической юриспруденции в США, в первой трети XX в., сформировалась доктрина правовой мысли, получившая название «правовой реализм». Это направление объединяло прежде всего юристов-практиков, специалистов в области различных отраслевых юридических дисциплин: гражданского, коммерческого, торгового, предпринимательского и других отраслей права. Представители данного направления основное внимание акцентировали на вопросах правоприменения, социальных условиях реализации права, его взаимодействия с моральными нормами, обычаями, традициями. Правовой реализм не создал целостной правовой концепции, но несмотря на это, ряд его положений, предложений практически-прикладного характера заслуживают самого пристального внимания и анализа. Методологической основой реалистической концепции послужили следующие положения:

- отрицание формально-догматической интерпретации права и акцент на узко прикладное его понимания, позволяющего ограничить задачи юридической науки изучением «реального права», а не законов.

-«реальное право» создается в судах, в процессе вынесения судебных решений, поэтому их деятельности должно уделяться основное внимание. Сторонники доктрины доказывали, что судебные решения принимаются по интуиции судей, а уже затем под него подводятся системы аргументов в виде прецедентов, законов, логических умозаключений и пр. Упор на интуитивную форму судопроизводства был направлен на опровержение положений юридического позитивизма, который сводил процесс судебного разбирательства к логическим операциям, подведение конкретного случая или спора под абстрактные нормы права. Теоретической основой доктрины правового реализма выступали идеи социалистической юриспруденции, соединенные с возрастанием ряда психологических школ, в частности фрейдизмом. Основоположниками движения реалистов были американские юристы Карл Ллевиллин (1883-1962) и Джером Френни (1889-1957). В 1930 году они независимо друг от друга опубликовали работы, где были изложены основные положения доктрины правового реализма.(К.Ллевиллин издал курс лекций под общим названием «Куст ежевики» ,а Д.Френни книгу «Право и современный разум»). Кстати, понятие «правовой реализм» впервые ввел в своем курсе лекций К.Ллевиллин. По основным положениям взгляды этих ученых практически совпадали, за исключением одного момента. На творчество и мировоззрение Френни значительно большее влияние оказали модные в то время различные психологические концепции. Основные теоретические положения реалистической концепции права можно свести к следующему:

- реалисты отвергали формально-догматическое понимание права, которое было сформировано позитивистами. Для познания природы права недостаточно лишь исследовать правовые нормы, законы, процедуры. Более важным является исследование механизма, посредством которого право влияет на поведение людей. Для этого необходимо установить связи между

нормой права и охватываемой ею правовой ситуацией, выявить какими должны быть нормы, формулируемые в законодательном акте или судебном решении. В этих нормах должна содержаться ясная мотивировка их предписаний и объяснение целей, на достижение которых они направлены. Основу, фундамент правовой системы образует судебная и административная практика. Поэтому юридическая наука в первую очередь должна ориентироваться на ее изучение. Вместо того, чтобы строить вербальные конструкции об общих принципах и нормах права, правововедам необходимо прежде всего обобщать существующую юридическую практику. Причем на первый план должны выдвигаться вопросы о том, как, насколько и в каком направлении расходятся между собой принятые нормы и практика принятых решений.

- представители реалистической доктрины довольно оригинально трактовали содержание понятия «право». По мнению Ллевиллина, право – это то, что фактически делается судами и государственными чиновниками в сфере правоприменения. Он полагал, что действующее, реальное право создается не законодателями путем установления абстрактных норм, а судебными и административными органами в ходе разрешения конкретных споров и конфликтов, возникающих между людьми. «Сферой права,-писал Ллевиллин,- является деятельность, относящаяся к разрешению споров. А люди, осуществляющие эту деятельность на должности, будь то судьи, шерифы, тюремщики, чиновники или юристы, являются официальными выразителями права. То, что эти должностные лица решают в отношении споров, и есть, по моему мнению, само право».

- «реалисты» отрицали нормативную природу права, поскольку нормативность не присуща действующему праву. Любую попытку придать правоотношениям, «реальному» праву нормативный характер, они считали искусственной конструкцией и противопоставляли норму права изменчивости реальной жизни. По их мнению, норма права содержит общее предписание, правило поведения общего характера, т.е. она определяет то, что должно быть. Правовая норма абстрактна и формализована. Напротив, реальные жизненные ситуации, т.е. область «реального права», конкретны, изменчивы и при этом находятся не в сфере должного, а в сфере настоящего, фактического, сущего. Каждая ситуация неповторима, непохожа на любую другую. Поэтому здесь всякая норма превращается в фикцию, иллюзию, стенографический символ в судебных решениях, как таковой ее нет. Суд всякий раз заново создает право. Но при этом «реальное право» представляемое как совокупность решений по конкретным делам также не способно превратиться в норму, оно относится к частным случаям, которых множество. Каждое предшествующее решение имеет для последующих не предписывающее, а лишь описательное значение. На этой основе в рамках реалистической концепции отрицается принцип законности.

- опираясь на достижения психоанализа, реалисты считали, что людям присущи пережитки комплекса «авторитарного отца» и поэтому они бессознательно пытаются найти в правовой норме суррогат таких свойств как

прочность, устойчивость, надежность, определенность, непогрешимость - все то, что в детстве приписывалось отцу. А судьи при этом решают дела не на основе норм или каких-либо других логических доводов, а на основе интуиции, эмоциональных побуждений, чувств, симпатии и антипатии, различных биологических импульсов, предрассудков и предубеждений, настроения и других иррациональных подсознательных факторов так называемой глубинной психологии. В 70-80-е годы XX века идеи реалистов-правоведов получили новое развитие в движении за критическое исследование права, оформившегося в школу Критических правовых исследований (КПИ). Оно возникло в США и получило распространение в ряде стран Европы. Представители данной школы довольно скептически отнеслись к некоторым фундаментальным положениям либеральной традиции и, прежде всего, таких, как правовое равенство и господство права. Исходя из принципа сопряженности права и общественной практики, их взаимообусловленности и взаимозависимости, приверженцы КПИ считают, что существующее право часто выступает в виде барьера, который сдерживает реализацию творческих способностей индивидов и тем самым подавляет их свободу. С этих позиций они критически оценивают уголовно-правовую доктрину, доктрину собственности, идею альтернативного разрешения правовых конфликтов, отдельных проблем юридического образования и т.д. С учетом новых представлений о социальной реальности в современном «потребительском обществе», представители КПИ доказывают, что право в таком обществе отстаивает одни интересы и неизбежно ущемляет другие. И это реально происходит в обществе, в котором преобладают либеральные ценности и свободы и назойливо навязываются представления о «господстве права». Критический подход к праву основан также на стремлении к практическому осуществлению взаимной интеграции и коммуникации различных общественных наук и нацеленности на создание собственных теорий в области правоведения. В этом плане критический подход к праву предстает у сторонников КПИ упорядоченной совокупностью методологических приемов. Наиболее важные из них это метод противоречий, критический историко-правовой анализ, деконструкция, политический анализ.

- «метод противоречий» представляет собой способ анализа, имеющий своей целью объяснение наличия внутренних противоречий в той или иной правовой теоретической конструкции. Данный метод использовали для доказательства тезиса о том, что либерализм способен поддерживать и защищать самые противоречивые ценности и тем самым ему присуще эндогенные фундаментальные противоречия, делающие нежизнеспособным основанное на либеральных ценностях общественное устройство. Главный вывод этого анализа ставит под сомнение возможности права как способа защиты каких-либо прав, ибо если все может быть защищено, то значит, что ничто не может быть защищено.

- критический историко-правовой анализ можно свести к следующему: исторические формы правосознания закрепляли в сознании

индивида ложную картину социальной реальности и деструктивный характер воздействия этих форм всегда проявляется на практике в силу неспособности преодолевать их.

- деконструкция представляет собой философско-аналитический метод, позволяющий выявлять отдельные погрешности логического и социально-философского обоснования отдельных теоретических конструкций, и тем самым проводит критически-разрушительную работу в тех или иных областях знаний, включая в данном случае и правовые учения.

- метод политического анализа по сути дела представляет собой критический подход к праву как идеологической системы, как составной части политической идеологии, вследствие чего наука права и идеология практически сближаются настолько, что становятся неразличимыми. Хотя со временем школа правового реализма утратила свою актуальность, правовая наука, прежде всего в США, уже никогда не возвращалась к идеям классической правовой мысли, которые были развенчаны правовыми реалистами. Наследие доктрины правового реализма среди прочего стало укоренившимся представлением о том, что принятие любых решений, включая судебные, должно включать в себя анализ, проводимый на основе гуманитарных наук, в том числе экономики.

10.3. Теории возрожденного естественного права

Доминирование юридического позитивизма до второй мировой войны не смогло вытеснить из современной правовой мысли естественно-правовой подход. Более того, в новых условиях возникла настоятельная потребность в его востребованности. Процесс возрождения естественного права охватывает период со второй половины XX в. до наших дней. Он был обусловлен рядом причин. Во-первых, углубляющимся кризисом юридического позитивизма; во-вторых, формированием государственно-монополистического капитализма, в условиях которого, государство все активнее вмешивалось в различные сферы общества, что вновь актуализировало вопрос о гарантиях для личности.

В-третьих, в этот период появился ряд новых философских доктрин, которые способствовали формированию новых подходов к правам и свободам человека. В-четвертых, в условиях демократизации и гармонизации общественных отношений доминирующим становится традиционный императив: суть человеческого бытия, фундаментальную основу сообщества людей составляет свобода человека во всех её проявлениях: свобода выбора, слова, голосования, неприкосновенность личности и т.д.

Современное понимание естественного права вместе с тем существенно отличается от предшествующих трактовок. По сравнению с эпохой буржуазных революций и становлением капиталистического общества коренным образом изменились взгляды на человека, как носителя (субъекта) естественных прав.

Современные естественные теории права рассматривают человека не как изолированного, обособленного индивида, а с позиций его социальных определений, как участника многообразных общественных связей. В перечень естественных прав включаются не только неотъемлемые права личности, призванные гарантировать независимость от государственной власти, но и политические, социально-экономические и культурные права человека, права социальных сообществ - народа, наций, национальных меньшинств, экологические и информационные права.

Естественные права не являются априорно заданными, неизблемыми, а интерпретируются как "естественные права с изменяющимся содержанием"*, которое задано развивающимся правовым идеалом правовыми и духовными ценностями общества. Если раньше природа естественного права была связана с установлением человеческого разума и имела один философский источник, то современные концепции, базирующиеся на принципах естественного права основаны на плюрализме источников происхождения естественных прав. Так, неотомизм выводит естественное право из универсального божественного порядка; неокантианство - из "природы вещей" как идеальной мыслительной формы, противопоставляя должное и сущее; неогегельянство - из самореализации объективного разума, объективной идеи права; феноменология - из априорных правовых сущностей (субстанций) и ценностей; экзистенциализм - из "существования" человека; герменевтика - из "живого исторического языка" и "процесса исторического правопонимания".

Возрождение естественного права было по сути дела ренессансом антипозитивистского правопонимания в целом. Содержательная новизна правопонимания, в той или иной мере и форме присущая различным концепциям послевоенного возрожденного естественного права, связана прежде всего с антитоталитаристской трактовкой права. Речь не шла о возврате к старому, а о кардинально новом переосмыслении всего комплекса традиционной тематики естественного права, включая проблемы его противостояния с позитивным правом, с учетом нового качества знаний о судьбах, источниках, смысле и значении права в условиях совершенно новой социально-исторической ситуации - при тоталитаризме. Причем, тоталитаризм не замыкается в традиционных формах фашизма и большевизма, он приобретает новую "передовую и прогрессивную" форму в виде неолиберализма.

В этом новом контексте традиционное противопоставление естественного и позитивного права наполнилось новым содержанием.

Юридический позитивизм обвинялся в том, что своей теоретической любого властного произвола в качестве права, он содействовал (способствовал) отрицанию и утверждению узаконенного беспредела в условиях тоталитарных режимов.

Возрождающиеся естественное право выступило объединяющим фактором и общей платформой для всех противников юридического позитивизма. Причем каждое из многочисленных антипозитивистских

направлений правовой мысли развивало свое представление о естественном праве, его истоках, смысле и пр.

Возрожденное естественное право осуществило заметный поворот к реальным и конкретным аспектам правовой практики. Естественно-правовая мысль стала активно реагировать на актуальные проблемы действительности, предлагая свои ответы и решения, в которых ориентация на традиционные ценности гибко сочетается с современными потребностями и ожиданиями.

Одним из важных философских источников современного естественного права является неотомизм (неотомизм – это философская доктрина восходящая к идеям Фомы Аквинского, главная ее составляющая – это дуолизм бытия (Бог) и сущего (Природа)), современной официальной доктрины католической церкви. Наиболее известный из представителей неотомизма - Жак Маритен (1882-1973) , французский религиозный философ и общественный деятель, развивал персоналистскую концепцию естественного права. Маритен утверждал, что естественное право изначально вложено в природу человека вечным законом, который в свою очередь является источником и первопричиной всех остальных законов и процессов. В свое время Фома Аквинский трактовал вечный закон, как всеобщий закон мировоззрения. Одним из проявлений вечного закона является естественный закон.

По мнению Маритена, естественный закон - это установленные божественным разумом "универсальные нормы права и долга". Бог, являясь источником данного закона, обладает абсолютным суверенитетом над своими созданиями и не несет перед ними моральных обязанностей.

Признавая вечность и неизменность закона, Маритен считал, что естественное право раскрывается людям постоянно, по мере развития культуры и приближения человека к богу. Каждая историческая эпоха, полагал он, имеет свой "исторически конкретный идеал". Поэтому, попытки составить полный перечень естественных прав человека на все времена, по мнению Маритена являются бессмысленными и бесплодными.

Маритен трактовал права человека как естественно-правовое признание достоинства личности, не забывая при этом, что каждый человек индивидуален, со своими личными потребностями и пороками.

Маритен предложил собственную классификацию прав человека, разделив их на три вида.

Фундаментальные права личности (человека как такового) включают в себя: право на жизнь и личную свободу, право вступать в брак, право частной собственности, право на стремление к счастью и др. Эти права являются естественными в строгом значении слова, ибо коренятся в самой природе человека как свободного и духовного существа. Личность, писал Маритен, принадлежит миру высших ценностей.

Политические права (или права гражданина) определяются законодательством страны, однако косвенно они зависят от естественного права и образуют его продолжение, ибо установления государственной

власти становятся законом лишь в силу их соответствия естественному праву.

К политическим правам Маритен относит: право народа устанавливать конституцию государства и определять форму правления, право граждан на активное участие в политической жизни, в том числе в выборах, право объединения в политические партии, свободу высказываний и дискуссий, равенство граждан перед законом и судом. Согласно взглядам Маритена реализация этих прав с помощью церкви приведет к установлению христианской демократии, т.е. "по-христиански устроенного светского государства".

Наконец, социальные права, человека (права трудящегося) охватывают: право на труд, право объединения в профсоюзы, право на справедливую заработную плату, право на социальное обеспечение в случае безработицы или болезни, по старости и т.п. Трудящиеся вправе участвовать, при наличии соответствующих условий, в управлении предприятием, стать его совладельцем. Признание социальных прав личности наряду с правом частной собственности позволяет, считал Маритен, избежать пороков как капитализма, так и социализма. Философ отстаивал идеи "третьего пути" развития общества.

Учение Маритена явилось одной из концепций, идейно подготовивших разработку Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.

11. ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ КИТАЯ

11.1. Исторические и теоретические основы становления правовой системы в Китае

Современный Китай является объектом всестороннего пристального внимания исследователей всего мира. Вполне обоснованно центр этого внимания прикован к экономическому феномену современного развития Китая. Но значительно в меньшей степени изучаются правовые основы происходящих в Китае преобразований, формирующих глубинные механизмы его внутренней и внешней политики. Без изучения системы китайского права, его теоретической базы, правовой культуры, общего правосознания китайских граждан трудно понять и познать современный Китай и истоки его бурного развития.

Китайская правовая система по-своему уникальна. Причем это проявляется не в том, что она полностью отлична от других правовых систем, а в том, что она представляет собой своеобразный симбиоз отдельных элементов этих систем. В ней можно выделить:

- 1) Нормы древнекитайского (традиционного) права;
- 2) Характерные черты социалистической правовой системы;
- 3) Отдельные принципы и нормы международного права;
- 4) Некоторые элементы романо-германского (континентального) и англосаксонского права.

Следует отметить еще один важный момент. Китайская правовая система включает в себя и законодательство континентального Китая, и права, возвращенных под его юрисдикцию в конце 90-х годов прошлого века, Особых административных районов (ОАР) Гонконга и Макао.

Несмотря на такое многообразие элементов китайской правовой системы, что, соответственно, находит свое выражение и в её теоретических основах, фундаментальное значение для всей его конструкции имеет древнекитайское (традиционное) право. Его история насчитывает не одну тысячу лет. По степени своей развитости и уникальности оно не уступает, а в чем-то и превосходит правовые системы Древнего Востока (Древний Египет, государства Месопотамии, Древняя Индия), античного мира (Древняя Греция и Древний мир). Древнекитайское право формировалось на философской или морально-этической основе четырех учений: конфуцианства, моизма, легизма и даосизма. Рассмотрим более подробно каждую из этих концепций.

1) Конфуцианство (6-5 век до н.э.). Основные положения были изложены в сборнике "Лунь юй" (Беседы и высказывания, составленного учениками Конфуция после его смерти). Основные идеи конфуцианства можно свести к следующим принципам и нормам.

Принцип "Исень" обозначает не только поведение человека, но и его качественную характеристику. "Исень" не имеет дословного перевода в русском языке. Суть его можно понять из следующего утверждения: "Если вы учтивы, к вам не будут обращаться неуважительно, если вы честны, вам

будут верить; если серьезны, преуспеете; если добры, сможете использовать услуги других". Наличие (обладание) этими качествами и их постоянная реализация - это и есть "исень".

Принцип "ли" - это правила поведения людей в иерархической системе управления, правила, предохраняющие от угодничества одних, от произвола других, позволяя каждому сохранить достоинство. Без "ли" невозможен порядок в обществе. Достижение справедливости устройства возможно, лишь соблюдая определенные правила ("ли") и нормы ("сяо"), которые касаются всех людей и прежде всего тех, кто управляет.

Нормы "сяо" значительно шире по своему предназначению. Они регулировали всю совокупность отношений в таких социальных институтах как семья, клан и др. Суть и цель данной нормы можно свести к следующему: "Правильно налаженные отношения в семье и между родственниками являются залогом установления правильных отношений в обществе и государстве".

Принцип добродетели "дэ" распространяется на всех людей, причастных управлениях. Люди, управляющие верхи должны быть совершенными и подчинены строгим нормам "ли": чувству долга и справедливости, стремлению и знаниям, верности, уважению к старшим, гуманному отношению к подчиненным.

Важное место в конфуцианском учении связано с соотношением между "дэ" и "фа" (законом). Его можно свести к следующему:

- а) главным средством воздействия на людей должна быть мораль;
- б) принцип законности не является первостепенным, законы не должны править, они даже вредны для общества. Причина такого отношения связана с тем, что законы традиционно имеют репрессивный характер, а их применение на практике часто связано с жестокими наказаниями;
- в) законодательство должно играть вспомогательную роль.

Легизм, или "школа закона" - правовая концепция, сформировавшаяся в 3-4 вв. до н.э., теоретически обосновавшая необходимость тоталитарно-деспотического управления государством и обществом. "Школа закона" первой в китайской правовой теории добилась статуса единой официальной идеологии в первой централизованной империей Цинь (3 в. до н.э.).

Легисты рассматривали жесткие законы как основное, если не единственное, средство управления обществом. Причем это положение привязывалось к пониманию взаимоотношений между населением и государством, как антагонистических, по принципу "кто-кого": "наряд сильный - государство слабое", "власти сильные-армия могущественная".

В рамках учения было сформулировано представление об идеальном государстве, которое должно соответствовать следующим критериям:

- 1) имеет сильную верховную власть;
- 2) содержит вооруженную на высшем уровне армию;
- 3) строится на принципе жесткой централизации;
- 4) обеспечивает ограничение произвола чиновников и местных правителей;

5) обеспечивает единый порядок и законы;

Важное место в учении отводилось обоснованию роли и значению законов в государстве и обществе. Коротко данное положение может быть выражено в следующих принципах:

1) законы должны быть едиными и равными для всех;

2) люди равны перед законом независимо от их положения;

3) закон - это наказание;

4) главный метод государственного управления - метод наказаний и поощрений. Первых должно быть много, вторых - мало.

5) уголовный закон должен быть очень строг.

6) власть и народ - это противоборствующие и враждующие стороны.

3) Даосизм. Основателем данного учения был Лао-цзы (VI в. до н.э.). Его взгляды были изложены в книге "Дао дэ дзин" ("Книга о дао и дэ"). Основная категория в этом учении это "дао". "Дао" включает в себя несколько смыслов:

- "дао" независимый от небесного владыки естественный ход вещей, естественная закономерность;

- "дао" определяет законы неба, природы и общества;

- "дао" олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость;

- в отношении к "дао" все равны.

В данной трактовке "дао" выступает как естественное право.

Значительное место в даосизме отводится принципу надеяния, воздержанию от активных действий. Необходимо лишь правильно организовать управление. Каждый должен знать своё дело и исполнять его безукоризненно.

Согласно учению всё неестественное (культура, искусственно-человеческие отношения в сфере управления, законодательства и т.п.) - это отклонение от дао. По сути исходя из этого положения даосизм отрицательно относился к прогрессу, возможному совершенствованию общества.

Даосизм призывал воздерживаться от притеснений народов и оставить его в покое. Чем меньше народ знает о власти, тем лучше.

4. Моизм. Данное учение (концепцию) разработал Мо-цзы (5в. до н.э.). В ней заложены начала радикально-демократической традиции в правовой мысли Китая.

Основные положения моизма можно свести к следующему:

- государство происходит на договорной основе. Люди, чтобы преодолеть хаос в отношениях, выбирают мудрого и добродетельного человека и делают его правителем;

- идея единой для всех справедливости и власти;

- идеальная организация власти - мудрый правитель во главе и отлаженная система исполнительной службы;

- для установления единства в государстве необходимо установление единомыслия, искоренение вредных учений, поощрение доносов, поддержка социального равенства;

- распределение государственных должностей по принципу происхождения и родственных связей;
- отмечается вред законов. Первостепенное значение придавалось принципу всеобщей равной любви;
- государство должно заботиться в благе народа, который прежде всего должен быть не голоден. Для этого все должны работать;
- признавалось право народа на восстание против несправедливой власти.

Таковы основные положения, представленные в основных концепциях древнекитайского права. Несмотря на существенные различия в подходах и взглядах по отдельным правовым вопросам вполне уместны следующие выводы:

Во-первых, общей целью всех учений являлась разработка правовых основ идеального государства. В истории царят гармония и порядок. Однако представления об устройстве этого государства, структуре и роли власти в нём, её взаимоотношений с народом иногда по сути совершенно противоположны.

Во-вторых, во всех учениях значительное внимание уделяется вопросу о роли месте морали в правовой системе "идеального государства" и его управлении. Говоря современным языком, методологически данный вопрос решается в зависимости от понимания сущности человека. И здесь мы наблюдаем всю палитру мнений и суждений, которые и сегодня являются объектом обществоведческих наук.

В-третьих, довольно чётко просматривается размежевание во взглядах на определение основ механизма управления государством, да и вообще общественного устройства, что должно доминировать - активная деятельность или недеяние. Данная проблема и в современном Китае представляет как теоретический так и практический интерес. Хотя явно доминирующей становится первый подход.

В-четвёртых, по-разному раскрывается и вопрос о самом важном элементе управления государством – то человек или режим. И здесь конечно востребованной сегодня является конфуцианский подход, основанный на принципе: "Люди решают всё!".

В истории дальнейшего развития Китая наблюдалась определённая диффузия идей древнекитайского права при определяющем доминировании конфуцианства. Его обновлённый потенциал и в настоящее время формирует общую и политическую культуру Китая, остается системообразующим элементом культурной матрицы Юго-Восточной азиатской цивилизации.

11.2. Современные китайские правовые теории

Данный вопрос на первый взгляд не представляет определенной

сложности. Но приходится принимать во внимание одну важную китайскую особенность, которая накладывает отпечаток на исследование любой значимой обществovedческой проблемы. Речь идёт о наличии господствующей в Китае социалистической идеологии с китайской спецификой и руководящей роли КПК. Поэтому анализ современных правовых учений Китая возможен или в этом контексте, или с критической точки зрения. Второй вариант, с одной стороны, представляется не совсем корректным, а с другой вряд ли будет продуктивным в плане понимания содержательной составляющей современных правовых учений в Китае. Поэтому изложение материала будет на языке «оригинала», т. е. с учетом «китайской специфики».

Китайские ученые-правоведы в своих исследованиях исходят из базового постулата, который можно свести к следующему положению. В процессе установления верховенства закона, в качестве фундаментального основания, используется система доктрин, соответствующих характерным национальным особенностям независимо от того, являются они достоверными или нет и, которые имеют непосредственное отношение к процветанию или упадку законности в стране. Понять истоки правовой мысли в современном Китае можно только через призму решений КПК.

В 2014 г. на 4-м пленуме 18-й сессии ЦК КПК был принят документ под названием "Решение ЦК КПК по ряду важнейших вопросов по всестороннему содействию управлению в государстве на основе закона". Позиция, выраженная в данном документе, имеет двойственный характер. С одной стороны, вполне определённо в нём обозначен путь неуклонного соблюдения верховенства права при социализме с китайской спецификой. А с другой, утверждается последовательное претворение в жизнь правовой доктрины социализма с китайской спецификой под руководством партии.

В решениях подчёркнуто: "Мы должны исходить из национальных особенностей Китая вместе с непрерывным углублением и адаптацией реформ и политики открытости, обобщать и применять на практике успешный опыт руководства партии народом при верховенстве закона, строить социалистическое правовое государство вокруг основных теоретических и практических вопросов, содействовать теоретическим инновациям в верховенстве закона, развиваться в соответствии с китайскими реалиями, обладающими определенной спецификой, воплощать теорию социалистического верховенства права через законы социального развития, чтобы государство обеспечивало теоретическое руководство и методологическую поддержку, опираясь на верховенство закона" (Решение ЦК КПК по важным вопросам продвижения правового государства, 23.10.2014 гг.).

В приведенной цитате отражена вся сложность, противоречивость и неоднозначность правовой теории и практики в Китае. Для нее представляет интерес "теоретический инновации" под государственным "теоретическим и методологическим руководством". Эти инновации реализованы в нескольких теоретических правовых концепциях.

1) Теория верховенства закона при социализме с китайской спецификой.

Данная теория, по мнению китайских ученых-правоведов, представляет важнейшую составляющую системы доктрин социализма с китайской спецификой, новой теоретической формулировкой китайского правового опыта. Базируется «теория верховенства закона» на нескольких концептуальных теоретических положениях. Среди них можно отметить учение Дэн Сяопина "о демократическом преобразовании законодательства, законодательном преобразовании демократии"; Положение (теорию) Цзян Цзэмина о "строительстве социалистического правового государства"; Концепцию Ху Цзинтао об "управлении в соответствии с правом", "управлении в соответствии с законом"; Положение Си Цзинпина о "государстве, управляемым на основе закона", "системе государственного управления и правоспособности модернизации управления" и о "построении системы верховенства закона при социализме с китайской спецификой".

Теория управления государством на основе закона базируется на трех источниках. Во-первых, на правовом наследии китайской традиционной культуры. Во-вторых, на лучших правовых образцах западной цивилизации. В-третьих, на правовом наследии марксизма.

По сути дела, в Китае проводится эксперимент по созданию правового пространства на основе, на первый взгляд, (не сложившихся), несовместимых подходах. Речь идет, прежде всего о западной правовой культуре и марксизме, которые в современной правовой теории противопоставляются как антагонистические.

Какие же элементы, из перечисленных источников, должны быть включены в теорию и практику построения государства, управляемого на основе закона? Из "правового наследия китайской традиционной культуры" должны быть имплементированы элементы, имеющие универсальные ценности:

- гуманистический дух, подчеркивающий фундаментальное значение человека, народа, социальную гармонию;
- законы, уделяющие серьезное внимание правилам общежития, взаимопомощи, объединяющие нравственную добродетель и верховенство закона;
- законы, делающие упор на функции просвещения, воспитания, и обучения. Законы должны не только "запрещать, жестоко наказывать, предупреждать преступников", но также и "наставлять, просвещать, обучать, совершенствовать".

Из достижений западной правовой теории востребованы и заимствованы правовые нормы, обеспечивающие свободу, равенство, братство, достоинство человека, личности, права человека, свобода воли, частная собственность и другие концептуальные принципы, отражающие развитие правовой культуры человеческой цивилизации.

Что же касается марксистского наследия, то оно в принципе не несет особой содержательной и правовой нагрузки, а используется как общий идеологический фон для проводимых преобразований и реформ в правовой сфере.

Содержание доктрины верховенства закона при социализме с китайской спецификой довольно многообразно, и, образно выражаясь, велиречиво. Выделяется в нём целый ряд оригинальных учений:

2) Теория систематизации, легализации и программирования социалистической демократии. Автором ее является Дэн Сяопин. Суть ее он сформулировал следующим образом: "В целях защиты народной демократии необходимо усилить законность... Мы должны сделать демократию институциональной и легализованной, чтобы этот строй и законы не менялись в зависимости от лидера, а взглядов лидера и от его способностей сосредоточить внимание на чём-либо". В дальнейшем, в 2002 г. на XVI съезде КПК на основе демократической институализации и легализации были выдвинуты такие предложения, как "осуществление институционализации, регламентации и программирования в социалистической правовой политике".

3) Теория социалистического правового государства. Необходимость его разработки обосновал Цзэн Цзэминь в 1996 г. Правовое государство - это когда широкие народные массы под руководством партии и в соответствии с Конституцией и законами посредством различных форм и способов управляют государственными делами, экономикой, культурой, хозяйственной деятельностью, общественными делами, когда обеспечивается законность всех государственных дел.

4) Единая органическая теория руководящей роли партии, роли народа как хозяина в собственном доме и правового государства. До появления данной теории, когда речь шла о социалистической демократической политике и политической культуре, подразумевалось две линии - партийное (руководство) лидерство и народная демократия. В 2002 г. на XVI съезде КПК понятие было расширено и обоснованна единая органическая теория руководящей роли партии, распорядительной роли народа и правового государства.

5) Теория сочетания управления в государстве на основе законов и путем воспитания нравственности. Данная теория базируется на положении, что управление в государстве на основе законов относится к политической культуре, кто же время управления на основе нравственных норм относится к категории духовной и моральной культуры, которая вовсе не противоречит и не противостоит друг другу, а напротив взаимно дополняет, взаимно развивают друг друга. Основные положения этой теории является наследием правового опыта и управления в древнем Китае.

6) Теории управления под руководством партии и в соответствии с законом, на основе Конституции. Формулировка довольно громоздкая, но связано это прежде всего с тем, что отношение "партия - закон", -это противостояние, которое не так просто разрешить. В рамках данной теории

предпринимается попытка сгладить это противостояние посредством реализации триединного принципа:

а) руководство партии и социалистическая законность есть единое целое;

б) социалистическая законность должна твердо придерживаться руководства партии;

в) руководство партии должно ориентироваться на социалистическую законность.

По сути, данная теория обосновывает руководящую роль партии и ее положение в отношении четырех базовых принципов правового государства: законодательства, гарантии законности, правосудия и соблюдение законов, а также способы и пути их реализации на практике.

В XXI веке китайские ученые обратились к традиционной концепции "управление обществом на основе морали". Этот переход теоретически обосновывался тем, что правовой механизм управления сам по себе не является механизмом способным обеспечить социальную стабильность и развитие, а это лишь один из факторов, способствующих этому.

Ускоренные преобразования в Китае в наибольшей степени связаны с экономической сферой. Но одновременно с этим возник целый ряд серьезных социальных проблем. "Болезнь нищеты" почти извлечена индустриализацией и модернизацией, однако на смену ей пришла "болезнь быстрого обогащения". Переход к рыночной модели экономики закономерно привел к тому, что усиливается материальное расслоение общества, усугубляется конфликт интересов между богатыми и бедными слоями общества. Отдельные группы людей получили возможность использовать свои положения и полномочия для собственного обогащения. Несмотря на жесткую борьбу с коррупцией, она имеет широкое распространение в обществе.

Концепция "Управление обществом на основе морали" основана на нормах и ценностях традиционной духовной культуры Китая.

Большое внимание в новой концепции "Управление государством на основе морали" уделяется патриотическому и трудовому воспитанию. В 1993 г. приняты "Основные положения патриотического образования", включающего следующие пункты:

1) генеральная линия партии и строительства социализма в Китае является самым реальным и наглядным учебным материалом для патриотического образования;

2) необходимость изучения многотысячелетней истории китайского народа, особенно его новейшей истории;

3) изучение общей ситуации в стране и положение Китая на международной арене, знать не только о преимуществах и достоинствах своей страны, но и недостатках и слабостях;

4) традиционная китайская культура - одна из самых выдающихся, ее внутреннее содержание обширно и глубоко. Это не только философия, наука и искусство, но и высокий национальный дух, национальное достоинство и

здоровая мораль;

5) национальная сплоченность и объединение страны. Для приближения дня объединения отечества надо проверить политику "мирного объединения, и одна страна, две системы", политика партии и правительства по объединению (имеется в виду Тайвань) должно быть понятно народу;

б) необходимость обеспечения обороноспособности и безопасности Родины.

В заключение отметим следующее. Сегодня в китайском обществе происходят коренные изменения во всех сферах жизнедеятельности. Происходят эти изменения и в правовой теории, и практике. К каким результатам они приведут судить сейчас довольно трудно. Китай выбрал свой путь, в чём-то противоречивый, непонятный, двусмысленный и неизведанный. Китай, с одной стороны, освобождается от доминирования западных правовых учений, пытается избежать модели законности, построенной исходя из западных правовых доктрин. Правовые новости, культивируемые в современном Китае, заслуживают всестороннего анализа и исследования, несмотря на их некоторую экстравагантность и противоречивость. Современные китайские правовые учения не являются придатком господствующим в развитых странах правовых теорий, они имеют независимый тип и форму выражения, а также способы реализации. Такая своеобразность и самостоятельность проясняет, с одной стороны, из многочисленных правовых и культурных традиций, а с другой, из ролей КПК в установлении и реализации правовых норм и законов.

11.3. Теория правового государства в современной истории Китая

Общепринято считать, что правовое государство в Китае начали строить после 1978 года. Оно стало называться социалистическим правовым государством с китайской спецификой. Инициатором данного процесса выступала КПК. На своём XI съезде КПК были установлены принципы защиты прав человека и создание такой правовой системы, которая предполагала бы действительный и стабильный авторитет закона, равенство всех перед законом, независимую судебную систему. В 1978 году в Указе о процессуальных гарантиях применения уголовного права и уголовно-процессуального права было установлено, что законы уголовного права нужно применять в соответствии с указанными гарантиями: это важный признак, характеризующий развитие правового государства. Именно в этом Указе впервые был использован термин «правовое государство».

В 1997 году на XV съезде КПК был выдвинут план построения правового государства, а в 1999 г. положения этого плана были закреплены в Конституции КНР.

Необходимо отметить три важных момента. Во-первых, до появления идеи правового государства в Китае с древних времен развивались учение об эффективном управлении государством на доминирующие положения и принципа нравственности, закона в общественной жизни выполнял

вспомогательную роль и рассматривал как дополнение к нравственности, регулирующей поведение людей во всех без исключения сферах общественной жизни. Закон существует, прежде всего, для обеспечения в обществе порядка, а не защиты прав человека.

Во-вторых, понятие «правовое государство» в современном значении возникло в Китае под влиянием западной либеральной идеи демократии. Но по сути оно не вписывалось в традиции древней китайской культуры и особого распространения до 80-х годов XX не получило.

В-третьих, в Китае при строительстве социализма пытались соединить идеи правового государства с идеей социализма. Этот процесс со многими препятствиями и трудностями происходит и сегодня под руководством КПК.

Понятие «правовое государство» в современном Китае имеет четыре основных значения:

- это общий план управления государством;
- это государство, деятельность которого осуществляется на основе и в рамках закона;
- это идеальный правовой порядок;
- это созданный в обществе порядок на основе предыдущих трех условий и несоблюдение законов. Оно обладает такими основными ценностями современного общества, как демократия, право, свобода человека и т. д.

Определенный интерес представляет теоретические воззрения, в которых утверждается, что перечисленные условия, важные для правового государства, выступают в качестве материального базиса, а для построения истинного правового государства также необходимы и духовные условия: вера граждан в закон такая же, как вера в Бога, т. е. отношение к закону как к святыне; чувство уважения и веры в закон - основа добровольного его соблюдения, основа верховенства и авторитета закона.

Новое отношение к закону заключается в том, что члены общества признают закон как необходимость своей жизни, как потребность и стимул их деятельности, чтобы граждане добровольно руководствовались законом в своих поступках.

В Китае считают, что основным признаком правового государства является наличие в государстве современных законов при условии их соблюдения всеми членами общества. Признаками правового государства и в теории, и в практике считаются следующие:

1) Совершенствование правовой системы. Необходима единая правовая система с честной структурой согласованных между собой отраслей законодательства; развитие законодательства должно происходить на научной основе, в соответствии с общими политическими идеями реформ;

2) Суверенитет народа. Закон должен выражать волю народа, быть основой демократической политики, т. е. правовое управление должно быть демократическим, а демократия должна осуществляться на основе закона.

3) Защита прав человека. В 2004 году Конституцию КНР дополнили таким положением: «Государство должно уважать и гарантировать права

человека». Но здесь необходимо отметить один важный момент, отражающий китайскую социалистическую специфику в трактовке прав человека. Заключается он в том, что наиболее важной проблемой в области (сфере, вопросе) прав человека в Китае считают обеспечение народного благосостояния;

4) Разделение и баланс власти. Необходимо реально разделить власть на всех уровнях, чтобы уменьшить «обмен власти на деньги», т. е. коррупционные отношения;

5) Равноправие перед законом. Данное положение также не избежало своеобразной китайской трактовке. Она подразумевает не только необходимость гарантирования равенства всех перед законом, но и справедливое распределение общественного богатства;

6) Государственное управление на основе закона и его верховенства во всех сферах общественной жизни. Исполнительная власть должна исполнять законы, управлять строго по закону и строго соблюдать определенный процессуальный порядок. В 2004 году Госсовет КНР принял программу, которая провозгласила задачу создания «правового правительства».

7) Независимость судебной власти. Данное положение трактуется в двух смысловых значениях: первое- судебные органы независимы от других органов и это является принципом организации власти в государстве. Второе связано с процессуальными процессами - независимость судебной власти означает гарантированность обеспечения процессуальной законности, а для судей - независимость при вынесении судебного решения.

8) Правильный и законный процесс. Данный признак правового государства содержательно раскрывается довольно своеобразно. Правовой процесс - это форма существования и "бытия" права. Если имеется только материальный закон, но отсутствует процессуальный, то законодатель и исполнитель вольны делать всё, что пожелают. Поэтому справедливый процесс выражает справедливость права.

9) Обязанность партии соблюдать закон. КПК- правящая партия и если она сама не будет соблюдать закон, то правового государства не будет.

Анализ вышеперечисленных принципов построения правового государства в Китае позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, строительство правового государства происходит под руководством КПК. Во-вторых, китайская правовая наука утверждает, что для создания правового государства важное значение имеет развитие его духовных предпосылок и начал. И в этом явно просматривается влияние традиций древнекитайского права на современное его состояние.

Несмотря на то, что в XXI веке в Китае предприняты значительные усилия, как в научном плане, так и в практической плоскости по построению правового государства, в реальной жизни проблем ещё достаточно много. Во-первых, несмотря на закрепление в Конституции КНР ряда прав и свобод, практически они реализуются не в полной мере. Например, существует дискриминация при трудоустройстве женщин, и специальных законодательных актов по борьбе с этим явлением нет. Но достаточно полно

гарантированы права подозреваемых. Очень часто, особенно при совершении тяжких преступлений, игнорируются принципы разделение власти и координируются их действия. Во-вторых, в Китае последнее время принят большой массив законодательных актов (необходимо отметить, что по сравнению с развитыми правовыми государствами, количество законов Китая незначительно, их всего примерно 250), но между ними и подзаконными нормативными актами существуют серьезные противоречия. И причины этого не отдельные, точечные несопряженности этих документов, а более общее, имеющие системный характер. Речь идет о том, что в законах много политических лозунгов, которые практически невозможно выразить нормативным языком. При этом традиционно в действующих и принимаемых законах присутствует множество нечетных, неоднородных, не конкретных и оценочных норм. Приведенная особенность на первый взгляд несет отрицательную нагрузку. Однако для китайского правоприменителя создаются весьма комфортные условия по использованию нечетких формулировок при решении задач государственно-политического характера, а также в общественной среде при трактовке той или иной правовой нормы в свою пользу.

В-третьих, в Китае существует серьезные проблемы с независимостью судебной власти. Причём ее зависимость разнообразна и многоаспектна. С одной стороны, она контролируется законодательной властью, через назначение и увольнение судей. А с другой, она не обладает равным статусом с исполнительной властью. В истории Китая судебные и исполнительные органы были единым целым, при доминировании исполнительных функций. Такая традиция и сегодня сильно влияет на положение судебной власти и ее взаимоотношения с другими ветвями власти. Проявляется это в том, что судья и судьи финансируются из местных бюджетов и, следовательно зависят от местного правительства. Подготовка и управление судьями осуществляется по образцу госслужащих, и методы их работы и взаимоотношений похожи. Судья не может сам решать вопрос, он должен посоветоваться с руководством.

Необходимо отметить еще один момент в положение «судебной власти с китайской спецификой». Речь идёт об определяющем влиянии КПК на судебную власть, которую, как и все другие государственные органы, должны возглавлять коммунисты. Но при этом имеет место неограниченный общественный контроль над судебной властью, которые часто используются как рычаг давления на принятие судебных решений и не всегда полезен для реализации принципа независимости судебной власти.

Китай, заявив о строительстве правового государства на современном этапе, таковым ещё не является. Ученые-правоведы и представители власти считают, что правовое государство это мечта, которая в будущем должна стать реальностью. КПК даже разработала план, в какие сроки может осуществиться эта цель, установила приоритетные задачи. Но как показывает мировая практика, формирование правового государства процесс сложный, длительный, противоречивый, требующий быстрого и адекватного

реагирования, не изменяющие политические, экономические, социальные реалии. Поэтому по воле государства, партии или других субъектов и институтов оспорить процесс создания правового государства во многом представляется декларативным.

12. ИСЛАМСКИЕ ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

12.1. Природа и основы исламских правовых учений и их соотношение с религиозной исламской системой

В конце 20 начале 21 веков взрывообразно вырос интерес к социально-политическим процессам, происходящим в, так называемом, мусульманском мире. Не остались в стороне от этих процессов и исламская правовая мысль, которая переживает своеобразное возрождение: сейчас происходит активная выработка её важнейших положений применительно к современной практике с учетом исторических традиций.

В настоящее время общая численность мусульман, проживающих в различных странах, составляет около 800 млн. человек. Причем из более чем 120 стран мира, где имеются мусульманские общины, почти в 40 последователи ислама представляют большинство населения, а в ряде государств представляет весьма заметное и влиятельное меньшинство. Например, в Индии мусульманская община составляет около 100млн. чел. Более того, приблизительно в 30 странах мира ислам признан государственной религией.

Исламские страны отличаются друг от друга, как по социально-экономическим и политическим характеристикам, так и по масштабам и направленности влияния ислама и исламского права на их государственно-правовое развитие. Наряду с общими чертами, характеризующими такое влияние в большинстве из них, можно обнаружить и особенности, присущие лишь отдельным рассматриваемым странам. Однако, в целом, роль, которая в настоящее время отводится исламскому праву в правовом развитии, политике и идеологии стран арабского Востока и других регионов наглядно подтверждает, что оно сохранило еще достаточные широкие возможности активно действовать в современной исторической обстановке. Важное значение исламского права в качестве нормативного регулятора и идейно-политического фактора заставляет обратиться к исследованию его специфических черт как самостоятельной правовой системы. Особую актуальность приобретает анализ места и роли исламского права в правовом развитии мусульманских стран. Всё это предполагает изучение его теоретических основ, их специфики, структуры и влияния на современное законотворчество в этих странах. Важно также выявить и установить качественные характеристики, отличающие исламское право от других крупнейших правовых систем современности, а также определения его места среди названных систем.

Мусульманское право отличается значительным своеобразием, вытекающим из его теснейшей связи с философско-религиозным учением ислама, идейной основой которого является арабская философия, возникшая и получившая развитие в рамках арабоязычной цивилизации в период с XIII в. до наших дней.

В истории арабской философии выделяют три основных этапа:

- 1) классический или средневековый (до начала XV в.)
- 2) позднесредневековый (начало XX в. - середина XIX в.)
- 3) современный (вторая половина XIX в. по настоящее время)

Фундаментом арабо-мусульманской культуры является ислам, как всеобщая система регуляции [лат. *regulare* - приводить в порядок]. В той или иной мере предметом осмысления для всех философских, экономических, правовых учений и школ, культивируемых в мусульманском мире, являются базисные принципы исламского миропонимания. Этим объясняются две характерные черты и взаимообусловленные особенности правовых учений и юридической практики в мусульманских странах - их религиозное происхождение ("божественную природу") и неразрывную связь юридических предписаний с исламским богословием, правилами культа, религиозными нормами ислама в целом.

Классическая арабская философия берет своё начало от рационального богословия ("калама"), возникшего в результате разделения между собственно теологией ("ислам") и сакральным правом ("фикх"). В этот период происходит институализация исламской правовой мысли, её формирование и развитие происходит в рамках Мазхабов (Мазхаб – правовая школа, правовое течение, толк, правовое учение). Первая правовая школа возникла в VIII веке в г.Куфа (Ирак). В настоящее время функционируют семь правовых школ: в суннизме 4 основные школы, в шиизме - 3.

Независимо от правовых школ в исламских правовых учениях можно выделить и общие черты:

- доктринерность и судебный прецедент;
- оппозиция к властям Халифата (Халифат или Имамат – концепция исламской формы государственного устройства и правления), стремившегося поставить себя на службу исламских ученых-правоведов;
- непререкаемый авторитет знатоков ислама, награждаемых различными почетными званиями и титулами;
- независимое развитие правовой мысли, влияние греческой философии стало возможным только с XI века.

Существование религиозных правовых школ в исламе базируется на следующих принципах:

- все мазхабы правильны (верны) в своих толкованиях (суждениях);
- все мазхабы представляют собой иджтихад - деятельность ученого (муджтахида) в изучении и разрешении вопросов правового толка;
- иджтихад включает в себя систему принципов, аргументов, методов и приемов, используемых муджтахидами в своих исследованиях, а также степень их авторитетности в знании, интерпретировании и комментировании правовых источников;
- мусульманин, не достигший уровня муджтахида является верующим (мукаллитом), он вправе сам выбирать себе мазхаб и менять его, если он нашел для себя весомые аргументы;
- нельзя обвинять верующего в том, что он придерживается другого мазхаба.

По негласному установлению иджтихад категорически во все времена не должен заниматься следующими вопросами. Во-первых, применяться к вопросу об истинности существования Аллаха; Во-вторых, применяться к вопросу об истинности Пророков Аллаха. В-третьих, применяться к вопросу о подлинности Корана.

Условно можно выделить несколько временных периодов в развитии исламских правовых учений:

1) Начало основания ислама до середины VIII века - это рай, т.е. свободное усмотрение. Впервые исламская истина прозвучала на горе Хира близ Мекки в 610 году. Истина эта была открыта Мухаммаду-Пророку ангелом Джибрилом. Первым источником права в исламе стала сама жизнь Пророка и решения, которые он принимал;

2) С середины VIII века - до XI века. Это период кодификации наследия Мухаммада - Пророка, появления имамов - основателей мазхабов;

3) С середины XI века - до XIX века. Формирование правового наследия и его институализация в различных мазхабах, а также появление исламской судебной власти (шариат) в лице кади (исламских судей). Последние в своих решениях следуют разработкам мазхабов;

4) С конца XIX века - по настоящее время. Возобновление иджтихада - врата которого открыты, т.е. возможно внесение различных изменений путем толкований, за исключением тех вопросов, которые перечислены выше. Средневековое развитие исламской правовой мысли можно свести к следующим положениям:

- исламское общество возможно в условиях городской цивилизации, а не родоплеменного общества;

- переход от родоплеменного общества к цивилизации стал возможен в связи с появлением ислама;

- наиболее приемлемой формой человеческой коллективной жизни является добродетельное государство, каковым и является именно исламское;

- суверенитет над этим миром принадлежит Аллаху;

- правитель должен думать об общественных делах в силу своей ответственности перед Аллахом;

- джихад есть обязанность мусульман по защите исламской формы общественного устройства.

В позднесредневековый этап развития арабской философии появилось широко известное сегодня учение ваххабизм (религиозное течение, основанное последователем ханбалистского масхада Муххамедом ибн Абд ал Ваххабом (1703 – 1792 гг.)). В основе доктрины ваххабизма положены три основные идеи:

1) без шариата государство скатывается к беззаконию и тирании;

2) в качестве подлинных источников исламских установлений и законов должны быть признаны только Коран и Сунна, поэтому необходим возврат к порядку, существующему при жизни Пророка - Муххамада и жизни первых трех поколений;

3) все утверждения о возможности мистического единения человека с Богом и экстатические аспекты практического суфизма (радение, психофизические тренировки) должны быть отвергнуты как неисламские.

В настоящее время можно говорить о настоящем исламском возрождении во всех сферах жизнедеятельности мусульманского мира, в том числе и в развитии исламской правовой мысли. Этот ренессанс принимает самые разнообразные формы и направления.

Во-первых, создаются внешнеполитические доктрины арабского единства и исламской солидарности. И хотя оно иногда имеет аморфный характер, идея создания единой арабо-исламской приобретает все больше сторонников в мусульманском мире. Исламская солидарность подразумевает согласованную позицию мусульманских стран на международной арене по ключевым вопросам с точки зрения ислама и в перспективе исламский блок опять же как определенный шаг на пути создания всемирного исламского государства.

Во-вторых, интересные теоретические наработки сделаны исламские учения в экономической области. Ключевые положения исламской экономической доктрины состоят в следующем:

- человек не является собственником полученных им богатств (денег, товаров, недвижимости, ноу-хау, управленческого опыта) и природных ресурсов. Любое богатство принадлежит лишь его создателю - Аллаху;

- человек на время своей жизни является лишь поверенным Аллаха по распоряжению этими ресурсами;

- человек должен разумно использовать ресурс, данный ему Аллахом, не злоупотреблять им, не разрушать его и не обращать его в сокровища;

- богатство должно разумно использоваться на благо общества, а также удовлетворять интересы его непосредственного распорядителя;

- все мусульмане являются братьями равными в правах и обязанностях, поэтому капитал и труд в своих отношениях категорически исключает эксплуатацию;

- процентная ссуда-это прямая эксплуатация и вопиющая несправедливость. Ростовщик не участвует в хозяйственной деятельности и не рискует своим имуществом, но тем не менее получает доход, что усложняет жизненные условия населения, вызывает поляризацию общества, что в обществе братьев, мусульман-единоверцев - недопустимо; следует отметить определенный вклад мусульманских ученых в экономическую теорию. Выработана своеобразная концепция классификации экономик в соответствии с исламской религиозной парадигмой: в соответствии с ней выделяют четыре типа экономического обустройства: 1) экономику натурального продукта природы; 2) экономику машинного покорения природы; 3) экономика равновесного развития в условиях стабильности экосферы; 4) экономика божественного познания тайны природы.

Исламская экономика имеет четко определенную, своеобразную институциональную среду: исламские фонды, исламские банки, исламские экономические общества, исламские ассоциации взаимопомощи и пр. Все эти

институты на основе трех основных экономических принципов, а именно: особой роли государства; приоритете национальной промышленности; ведущей роли общественного сектора в экономике.

12.2. Основные источники исламских правовых учений и их современная трансформация

Наиболее разработанным в исламской правовой мысли является учение об источниках. Следует отметить, что оно не отличается особым своеобразием.

Традиционные мусульманские ученые-правоведы выделяют в структуре мусульманского права две группы взаимосвязанных норм:

1) Юридические предписания Корана, Сунны, Тафсира, Фетвы, Канунов. Коран – священная книга мусульман, состоящая из молитв и проповедей, приписываемых Мухаммеду. Коран состоит из 114 глав (сур), которые включают 8218 стихов (аятов). В Коране около 500 правовых норм. Сунна – священное предписание, включающее большое число рассказов (хадисов) о рассуждениях, поступках, высказываниях и даже молчаниях пророка Мухаммеда. Тафсир – это комментарии к Корану, написанные в середине века выдающимися мусульманскими учеными. Фетва – решение Шурь улемов, как правило, оно действительно в пределах определенного мусульманского государства. Кануны – законы, исходящие от органов государственной власти.

2) Нормы, сформулированные мусульманской правовой доктриной на основе «рациональных» источников, прежде всего единогласного мнения (иджма) наиболее авторитетных правоведов — муджтаждов и факихов, и их умозаключения по аналогии (кийяс).

Основополагающими общепризнаны нормы первой группы, особенно те, которые зафиксированы в Коране и в Сунне. Следует обратить внимание, что среди норм Корана, регулирующих взаимоотношение людей, преобладают общие положения, имеющие формы отвлеченных, не конкретных религиозно-моральных ориентиров, что дает возможность для их различного толкования. Что же касается некоторых, отдельных конкретных норм и правил поведения, то большинство их возникло по частным случаям при решении Пророком конкретных конфликтных ситуаций, оценке им отдельных фактов или в виде его ответов на заданные вопросы.

Данная характерная черта присуща и содержанию Сунны. Подавляющая часть нормативных предписаний, сформулированных в ней, имеет казуальное происхождение.

Предписание Корана и Сунны, а также казуально-нормативные решения и толкования сподвижников Пророка и их первых последователей теоретически рассматриваются в качестве основы мусульманского права в целом и любой из его отдельных отраслей. Но при этом необходимо учитывать некоторые факторы, оказавшие значительное внимание на формирование и развитие исламской правовой системы. Во-первых, это

исторические истоки – особенности материальных и культурных условий становления и развития исламского права. Различные районы огромного мусульманского мира, где должно действовать исламское право, значительно отличались по социально-экономическому уровню развития, и это объективная причина не могла не оказать влияние на формирование правовых норм.

Во-вторых, необходимо также учитывать идеологический фактор. Как уже отмечалось, основополагающие источники в виде Корана и Сунны, закрепили немного правил поведения, ставшими правовыми нормами. Поэтому пробелы и противоречивость первоисточников, а также тот факт, что большинство содержащихся в них норм воспринимались, как имеющие божественное происхождение, привели к довольно сложной ситуации.

Теоретически вечные и неизменные нормы не могли быть отображены и заменены государственными нормативно-правовыми актами. Мусульманские ученые-правоведы нашли довольно оригинальный выход. Используя современный научный лексикон, они основали и стали использовать единый методологический принцип, суть которого сводится к предположению(допущению), что в «первоисточниках» имеются ответы абсолютно на все вопросы и задача заключается в том, чтобы их найти. При этом были разработаны различные методические приемы и способы «извлечения» новых правовых норм для решения вопросов, прямо неурегулированных Кораном, Сунной и другими первоисточниками.

«Открытые врата иджтихада» допускает два механизма принятия новых норм шариата: иджма и кияс. С точки зрения европейских правовых традиций - это механизмы развития, процесс внесения изменений, а не источники. В результате действия этих двух механизмов возникают новые правовые акты и другие источники.

Иджма - есть общее решение уммы, во главе которой стояли улемы. Они высказывали свое мнение, которое обсуждалось всей мусульманской общиной. Правовая позиция улемов затем находило выражение в Фетвах и других актах, опиравшихся на общественное согласие, издаваемых органами исламского государства. Илас - это решение правовых вопросов по аналогии. Согласно ему, правила, установленные в Коране и Сунне, могут быть применены по отношению и вопросу, который прямо не разрешен в них.

Следует подчеркнуть, что формирование и развитие исламского права можно рассматривать как исторический непрерывный процесс, в ходе которого оно не сводилось к немногочисленным предписаниям Корана и других первоисточников, а опиралось на них в самых общих чертах, как на свою идейно-теоретическую основу.

Конкретные правовые нормы, применяемые на практике, разрабатывались учеными-правоведами. Значительное большинство конкретных норм исламского права - результат его доктринальной разработки.

В развитии доктрины можно выделить три этапа. На первом этапе происходит ее становление. В основном, доктрина занималась поисками и

формулировкой конкретных правил поведения на основе толкование Корана и Сунны. На втором этапе доктрина приступила к строгой регламентации и систематизации рациональных приемов «извлечения» из них новых правовых норм. На третьем этапе основные усилия направлены на разработку методологической и общетеоретической основы исламского права. Необходимость данной доктринальной разработки была вызвана усилением неопределенности и запутанности различных толкований. Даже в рамках одной школы только иногда сосуществуют и сегодня разнообразные, порой взаимоисключающие правила поведения. Тем более различные школы при общности отправных позиций формулировали несовпадающие правила и нормы при решении сходных вопросов.

Такое положение сложилось, как закономерный результат исторического развития исламской правовой мысли и отражало противоречивый характер ее источников. Причина здесь в том, что эволюция исламского права ни шла по пути формирования общих абстрактных норм и правил, их замены на другие или же придания общественной силы судебным решением, по принципам прецедентного права.

Коренной особенностью структуры исламского права является то, что все выводы одной школы, сформулированные в канонизированных трудах ее представителей, признаются равнозначными, хотя и могут противоречить друг другу.

Прямая отмена пережиточных норм и правил, которые не соответствуют новым общественно-политическим и экономическим реалиям теоретически не допускается в рамках «религиозно-правовой системы». В этих условиях исламское право превратилось в собрание огромного количества возникших на разных этапах исторического развития разнообразных норм, в большинстве случаев не формализованных (формально не определенных).

Но при этом все положения и нормы определенного толка были обязательными для судей и муфтиев, которые должны были выбрать нужную, подходящую норму, исходя из «условий, места и времени». Данная ситуация, как правило, приводило к тому что, даже официальное санкционирование государством выводов определенной правовой школы не означало установление правовой практики, системы формально определенных, единообразных норм.

Вплоть до настоящего времени при закреплении норм исламского права в современном законодательстве сохраняется возможность выбирать из множества разнообразных предписаний те, которые в наибольшей степени соответствует социально-политических сил, стоящих у власти в той или иной стране мусульманского мира.

В начале XX века в ряде мусульманских стран (Египет, Сирия, Алжир, Тунис, Иран и др.) были приняты первые кодифицированные акты в сфере «личного статуса». В настоящее время в большинстве из них исламское право сохраняет за собой роль регулятора именно этой правовой отрасли, в которой, как правило, действует принятые государственными органами

нормативно-правовые акты, закрепляющие соответствующие принципы и нормы фикха. Единичные нормы, имеющие исламское религиозное происхождение, включаются в уголовное, гражданское, процессуальное, хозяйственное законодательство.

В другой группе мусульманских стран (Саудовской Аравии, Ливии, Иране, Пакистане, и др.) сфера действия исламского права более значительна и нередко включает в себя не только «личный статус», т. е. нормы поведения, но и уголовное право, некоторые виды хозяйственных и финансовых отношений, и даже отдельные институты государственного права. В целом картина складывается довольно многоплановая, характеризующаяся различными тенденциями. Во-первых, в некоторых странах исламское право в форме доктрины продолжает доминировать. В ряде стран наблюдается тенденция к включению норм исламского права во вновь принимаемое законодательство.

Причем, в конце XX века, с одной стороны, в некоторых странах принимались законы, закрепляющие нормы фикха, которые применялись раньше в форме доктрины, а с другой - в отдельных странах (Иран, Ливия, Пакистан и др.) происходило усиление влияния фикха, проявляющееся в широком законодательном закреплении исламских правовых норм в тех отраслях, где они до этого ещё не действовали.

Такие серьезные и глубокие изменения в содержании исламского права коснулись и его доктрины, статус и роли которой в наши дни существенно отличается от традиционного и, которая выполняет различные функции в развитии правовых систем мусульманских стран.

Современную исламскую правовую доктрину как источник права необходимо рассматривать в нескольких взаимосвязанных аспектах:

1) В ряде стран она продолжает играть роль формального источника права. Особенно это касается случаев «молчания» закона, когда применяются нормы, разработанные различными школами фикха;

2) В отдельных странах допускается субсидиарное использование исламского права в случае пробельности любых государственных нормативно-правовых актов, а не только законодательства о «личном статусе».

3) Законодательства отдельных стран предусматривает возможность применения в случае «молчания» закона не положений определенного толка исламского права, а его основных принципов. Подобное положение закреплено, например, в гражданских кодексах Египта, Алжира, Ирана и др. стран.

В целом в современных правовых системах мусульманских стран, нормы исламского права сравнительно редко выступают в традиционной форме доктрины. Как правило, они закрепляются в государственном законодательстве.

В настоящее время доктрина остается главным источником действующего права только в отдельных странах (Саудовская Аравия и др. государства Персидского залива). Но надо иметь в виду, что потеря значения доктрины,

как главного и самостоятельного источника, не означает утраты ее влияния на содержание нормативно-правовых актов. Другими словами, если важность исламской правовой доктрины как формального источника права значительно снизилась, то ее роль в качестве нормативного элемента правообразования растет.

В современном процессе законотворчества его авторы ориентируются на закрепление выводов и положений исламской правовой доктрины в позитивном праве и практики, включении во вновь принимаемое законодательство норм, имеющих исламское правовое происхождение. В последние годы эта тенденция все больше расширяется.

Заключение

Двадцатое столетие – одно из самых политизированных во всемирной истории. Проблемы права, государства, политики возникали в связи со всеми социальными потрясениями и массовыми движениями середины и второй половины XX века. Две мировые войны, множество региональных войн, кризисов, революций и политических переворотов, возникновение и падение тоталитарных режимов, распад колониальной системы и становление новых государств, создание международных организаций и всемирное признание равенства, прав и свобод человека – все это стимулировало напряженную теоретическую деятельность различных, часто противоположных по социально-политической ориентации мыслителей и ученых в разработке проблем государства, права, политики.

Продолжающееся развитие гражданского общества обусловило углубленное исследование проблем политического отчуждения всеобщего избирательного права, развитие системы политических партий и других организаций общества, влияющих на политическую власть и использующих средства массовой информации, резко усилили прямое воздействие учений о государстве и праве на общественное мнение и на политико-правовое сознание миллионов избирателей. В XX веке ясно выявилось, что роль государства не может ограничиваться только охраной гражданского общества, прав и свобод граждан; реальное осуществление этих прав и свобод требует позитивной деятельности государства, направленной на решение ряда социальных, экономических, экологических и иных проблем.

Однако во второй половине XX века развернулась и критика «гипергосударства», осуществляющего обширное бюрократическое вмешательство в дела гражданского общества. Такая критика свойственна теориям неоконсерватизма, нашедшим практическое воплощение в политике ряда партий и государств («рейганомика», «тетчеризм» и др.). В то же время «феномен власти», порождающий сплоченную иерархию чиновников со свойственной им специфической психологией лиц, облеченных властью, подвергается критике со стороны анархо-синдикалистов и анархистов, экологического движения «зеленых» и других массовых демократических движений.

Развитие гражданского общества закономерно повысило значение проблем права, законности, прав и свобод человека и гражданина. В XX веке неуклонно осуществлялась общая тенденция расширения политических прав и свобод граждан, учреждения всеобщего избирательного права, признания и утверждения гражданских и социальных прав и свобод. В этот период существенно обновлялись методологические основы правовых доктрин, пополнился их понятийный аппарат, появились новые направления правовой идеологии. При всем том, основной темой остается проблема соотношения гражданского общества и государства, что обуславливает многообразие современных экономических и правовых учений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартенев С.А. Экономические теории и школы (история и современность): Курс лекций. - М.: Издательство БЕК, 1996.
2. Баумель У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию// Вопросы экономики, 2001, № 2. – С. 73-107.
3. Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 5. Экономика. - 1993. - Вып. 3.
4. Беков Х.А. Российские проблемы с позиции теории человеческого капитала // ЭКО. - 2002. - № 7.
5. Белянин А. Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности) // Вопросы экономики. - 2003. - № 1.
6. Бернанкс Б., Роберт Ф. Экономикс. – М.: Питер, 2012. – 720 с.
7. Бланшар О.Ж. Неоклассический синтез // Экономическая теория: Пер. с англ. / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; Науч. ред. чл.-корр. РАН В. С. Автономов. - М.: ИНФРА-М, 2004.
8. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: Экономическая школа, 2008. – 353 с.
9. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. - М.: НП Журнал «Вопросы экономики», 2004.
10. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: «Дело Лтд», 1994. – 720 с.
11. Бобкова И. А., Левин М.И. Экспериментальная микроэкономика: некоторые проблемы и подходы // Экономика и математические методы. 1997. - Т. 33. - Вып. 1.
12. Боди З., Мертон Р. Финансы: Пер. с англ.: Учебное пособие. М.: Изд. дом «Вильямс», 2000.
13. Брикли Дж.Э., Макконелл Дж.Дж. Политика выплаты дивидендов. Экономическая теория: Пер. с англ. / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; Науч. ред. чл.-корр. РАН В. С. Автономов. - М.: ИНФРА-М, 2004.
14. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитализм. В 2-х т. [Электронный ресурс. Режим доступа twirpx.com]
15. Бураковский И. Теория международной торговли. - М.: Основы, 1996.
16. Бьюкенен Дж. Избранные труды. - М.: Альфа Пресс, 1997.
17. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики (Нобелевская лекция, прочитанная 8 декабря 1986 г.) // Вопросы экономики. - 1994. - № 6.
18. Волчкова Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 года)// Вопросы экономики. - 2009. - № 1.
19. Воронов Ю.П. Нобелевская премия за рынок с человеческим лицом // ЭКО. - 2003. - № 1.

- 18.Всемирное признание (Лекции Нобелевских Лауреатов)//Мировая экономическая мысль. Т.5. – М.: Мысль. – 2004. – 877 с.
- 19.Вэриан Х. Р. Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход: Учебник для вузов: Пер. с англ. / Под ред. Н.Л. Фроловой. - М.: ЮНИТИ, 1997.
- 20.Дребышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. Учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.:Норма, 2011
- 21.Гайдай Т. Неоінституціоналізм та його аналітично-дослідницький потенціал // Економіка України. - 2003. - № 9.
- 22.Гелбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. – М.: ЭКСМО, 2008. – 1200 с.
- 23.Гелбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана. – М.: «Европа», 2009. – 94 с.
- 24.Гелбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 408 с.
- 25.Гранберг А.Г. Василий Леонтьев // ЭКО. - 1990. - № 5-6.
- 26.Дебрё Дж. Три функции цен в экономике // Экономика и математические методы. - 1990. - Т. 26. - Вып. 1.
- 27.Довбенко М.В. Видатні незнайомці (наукові ідеї, здобутки та життя економістів - лауреатів Нобелівської премії). - К., 2000.
- 28.Довбенко М. Нобелівська нагорода за розробку теорії асиметричної інформації // Економіка України. - 2003. - № 10. - Жовт.
- 29.Довбенко М. Сучасна економічна теорія. Економічна нобелелогія. - К.: Академія, 2005.
- 30.Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. - М.: ИНФРА-М, 1997.
- 31.Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах. Т 4. Экономическая мысль, политическая, правовая культура. – М., 2009.
- 32.Евро - дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон. - М.: Дело, 2002.
- 33.Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. акад. НАН України В. Гейця. - К.: Ін-т екон. прогноз.; Фенікс, 2003.
- 34.Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 190 с.
- 35.Исаенко А.Н. Человеческий капитал в современной экономике // США и Канада: Экономика, политика, культура. - 2002. - № 2.
- 36.Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. 2-е изд./Под ред. Я.И. Кузьмина и др. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2007.
- 37.История политических и правовых учений/ под ред. В.С. Нерсисянц. – М., 2011.
- 38.История экономических учений: уч. пособие/ Под ред. В. Автономова и др. – М.: Инфра-М, 2010. – 784 с.
- 39.История экономических учений (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А. Г. Худокормова. - М.: ИНФРА-М, 1999.

40. Історія економічних учень: Підручник / Л.Я. Корнійчук, Н.О. Татаренко, А. М. Поручник та ін. / За ред. Л.Я. Корнійчук, Н.О. Татаренко. - К.: КНЕУ, 1999.
41. Казакевич Д.М. Новое направление в экономической науке // ЭКО. - 1987. - № 1 (151).
42. Канторович Л.В. Оптимальные решения в экономике. - М.: Наука, 1972.
43. Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. - М.: Изд-во АН СССР, 1959.
44. Капелюшников Р.И. Рональд Коуз, или Сотворение рынков // США: экономика, политика, идеология. - 1993. - № 1.
45. Классики кейнсианства: В 2-х т. / Э. Хансен / Сост. А. Г. Худокормов. - М.: ОАО Изд-во «Экономика», 1997.
46. Клейн Л.Р. Проект ЛИНК // Экономика и математические методы. - 1977. - Т. XII. - Вып. 3.
47. Клейн Л.Р. Устойчивость экономического подъема в США // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - № 2.
48. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. - М.: Литрас, 2015. - 300 с.
49. Коуз Р. Фирма, рынок и право: Пер. с англ. - М.: Дело ЛТД; Изд-во «Catallaxy», 1993.
50. Кругман П., Веллс Р., Олни М. Основы экономикс. - М.: Питер, 2012. - 876 с.
51. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: А-Л: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1992.
52. Леонтьев В. и др. Исследование структуры американской экономики. - М.: Статиздат, 1956.
53. Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. - М.: Политиздат, 1990.
54. Либеральная программа на XXI век. [Электронный ресурс. Режим доступа www.liberal.ru]
55. Либман А.М. Политико-экономические исследования и современная экономическая теория. - М.: ИЭ РАН, 2008. - 253 с.
56. Лутченко В., Макаренко В. Премия памяти Альфреда Нобеля по экономике: Уильям С. Викри // Маркетинг. - 1997. - № 3.
57. Лысенко Ю.Г., Сергеева Л.Н. Экспериментальная экономика - мода или примета времени? // Економічна кібернетика. - 2003. - № 5-6 (23-24).
58. Лян Минь Янь Теория правового государства в Китае // Вестни Московского госуниверситета. Серия «Право». - М., 2016. - №4. С. 66-71.
59. Макаров В.Л. Экономическое моделирование и его роль в теории и практике // Экономика и математические методы. - 1990. - Т 26. - Вып. 1.
60. МакКлоски Д.Н. Полезно ли прошлое для экономической науки? // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. - М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. - Т. 1. - Вып. 1.
61. Макконел К.Р., Брю С.Л., Экономикс. - М.: Инфра-М, 2005. - 972 с.

62. Майсон П. Посткап тализм. Путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад маргинем пресс, 2016. – 372 с.
63. Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000.
64. Мишкін, Фредерік С. Економіка грошей, банківської справи і фінансових ринків: Пер. з англ. С. Панчишин, А. Стасишин, Г. Стеблій. – К.: Основи, 1999.
65. Модильяни Ф., Миллер М.Г. Сколько стоит фирма? Теорема ММ. – М.: Дело ЛТД, 1999.
66. Мочерний С.В., Довбенко М.В. Економічна теорія: Підручник. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004.
67. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика: Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
68. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama). – М.: Прогресс, 1972.
69. Мюрдаль Г. Экономические грани экономики: непознанное взаимовлияние // Научные и публицистические заметки обществоведов. – М.: ИЭС, 2010. – 800 с.
69. Насим Николас Талеб. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: Ромлиб, 2015. – 441 с.
70. Нобелевская премия. Лауреаты. Иллюстрированная энциклопедия. Пер. с англ. Л. Гуськовой. – М.: Эксмо, 2009.
71. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, 1997.
72. Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. – Т. 1. – Вып. 2.
73. Нуреев Р. Теория общественного выбора // Вопросы экономики. – 2003. – № 2.
74. Панорама экономической мысли конца XX столетия: В 2-х т.: Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова, С. А. Афонцева / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб.: Экономическая школа, 2002.
75. Пахомов Ю.М. Проблеми взаємодії та взаємодоповнення України і Росії у контексті світового досвіду: Наукова доповідь на шостій традиційній зустрічі економістів РАН і НАНУ (Москва, 24-26 квітня 2003 р.) // Економіка і прогнозування. – 2003. – № 4.
76. Пикетти Т. Капитал в XX веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
77. Поланьи К. Великая трансформация. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 314 с.
78. Пореломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э.- XX1 в.). – М., 2008.
79. Ричард Талер. Новая поведенческая экономика. – М.: ЭКСИМО, 2012. – 610 с.
80. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2006.
81. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 2.

82. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. - 1993. - Т. 1. - Вып. 3.
83. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход: Пер. с англ. - М.: Дело, 1999.
84. Сальваторе Д. Международная экономика: Пер. с англ. А. Аракелян. - М.: Риа «ПК», 1998.
85. Самуэльсон П.А. Принцип максимизации в экономическом анализе: Нобелевская лекция // THESIS. - М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. - Т. 1. - Вып. 1.
86. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Микроэкономика: Пер. с англ. - М.: Вильямс, 2008.
87. Солоу Р.М. Теория роста. Панорама экономической мысли конца XX столетия: В 2-х т.: Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, С.А. Афонцева / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. - СПб.: Экономическая школа, 2002. - Т. 1.
88. Солоу Р. Перспективы теории роста // Мировая экономика и международные отношения. - 1996. - № 8.
89. Сорвина Г.Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории: Лекции. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.
90. Стиглер Дж.Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. - СПб.: Экономическая школа, 2000. - Т. 2.
91. Стиглер Дж.Дж. Теория олигополии // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. - СПб.: Экономическая школа, 2000. - Т. 2.
92. Стиглиц Дж. Великое разделение. – М.: ЭКСМО, 2016. – 550 с.
93. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. Г. Пирогова - М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003.
- Стоун Р. Метод издержки-выпуск и национальные счета. - М.: Статистика, 1964.
94. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: ЭКСМО, 2014. – 386 с.
95. Стоун Р. Применение метода баланса к статистике населения как средство планирования народного образования // Экономика и математические методы. - 1967. - Т. III. - Вып. 3.
96. Стоун Р. Экономические и демографические счета и распределение доходов // Экономика и математические методы. - 1971. - Т. VII. - Вып. 5.
- Теоретическая экономика. Политэкономия: Учебник для вузов/ Под ред. Г. П. Журавлевой, Н. Н. Мильчаковой. - М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997.
97. Супатаев М.А. Право в условиях модернизации в Китае: цивилизационный контекст. – Режим доступа: <http://igpran.ru/articles>
98. Сэндлер Т. Экономическая концепция для общественных наук. – М.: Весь мир, 2006. – 232 с.
99. Сэндел Майнс. Что нельзя купить за деньги. Моральные ограничения свободного рынка. – М.: Манн, Иванов и Фибер, 2013. – 256 с.

100. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка: Пер. с англ. - М: Прогресс, 1980.
101. Тинберген Я. Современные проблемы народнохозяйственного благосостояния // Экономика и математические методы. -1967. - т. III. - Вып. 3.
102. Тобин Дж. Финансовые посредники. Экономическая теория: Пер. с англ. / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; Науч. ред. чл.-корр. РАН В. С. Автономов. - М.: ИНФРА-М, 2004.
103. Туроу Л. Будущее капитализма. [Электронный ресурс. Режим доступа www.patriotica.ru]
104. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация: Пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катка-ло, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н. Н. Цытович / Науч. ред. и вступ, ст. В. С. Каткало. - СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.
105. Фридмен М. Количественная теория денег. - М.: Эльф пресс, 1996.
106. Ха Ждун Чанг. Как устроена экономика. – М.: Литрас, 2015. – 460 с.
107. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. - М.: Экономика - Эконов, 1992.
108. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. - М.: Новости, 1992.
109. Харшани Дж., Селтен Р. Общая теория выбора равновесия в играх. - СПб.: Экономическая школа, 2001.
110. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ, ст. Р.М. Энтова. - М.: Прогресс, 1993.
111. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е. Ф. Борисов. - М.: Юность, 1997.
112. Хуан Яшен. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес. – М.: Альнина Пабlishер, 2012. – 376 с.
113. Худокормов А. Современная экономическая теория Запада// Вопросы экономики. – 2008, № 6. – С. 20-43.
114. Цхададзе Н.В. Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней.- М.: Изд-во «Русайна», 2015. – 168 с.
115. Черноков А.Э. Правовая система Китая// Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – СПб., 2014. – №4(25).
116. Чумаченко М.Г. Проблеми інвестиційного забезпечення програм економічного розвитку України // Персонал. - 2000. - № 1.
117. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. - 2003. - № 1.
118. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель: экономика для начинающих и не только для них: Пер. со швед. - М.: Экономика, 1991.
119. Экономическая энциклопедия в 3-х томах. Мочерный С.В. - К., 2000.

120. Эрроу К.Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. - М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1993. - Т. 1. - Вып. 2.

121. Эрроу К.Дж. К теории ценового приспособления // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. - СПб.: Экономическая школа, 2000. - Т. 2.

Интернет-ресурсы:

<http://emlab.berkeley.edu/users/mcfadden/index.html>. - «D. McFaddens website»

<http://mirror.nobel.ki.se/laureates/economy-1969> - «The Memorial Prize in Economic Sciences 1969» - 2003

<http://www.gmu.edu/jbc/index.html> - «James M. Buchanan Center for Political Economy at George Mason University»;

www.kva.se - Website Шведской королевской академии наук;

www.columbia.edu/~raml5. - «R. Mundells website»

<http://lily.src.uchicago.edu/> - «J. Heckmans website»

<http://www.jpfp.org/index.html> - «Journal of Public Finance and Public Choice»

<http://www.nobel.se/announcement-90/economy90.html>. «The Memorial Prize in Economic Sciences 1990»

<http://www.nobel.se/economics/laureates/2002> - «The Memorial Prize in Economic Sciences 2002»

<http://www.nobel.se/laureates/economy-1992> - «The Memorial Prize in Economic Sciences 1992»

http://www.princeton.edu/~psych/PsychSite/fac_kahneman.htm «D. Kahnemans website»

<http://www.psy.cmu.edu/faculty/hsimon/hsimon.html> - Website of the Simons;

<http://www.ulib.org>. - web-site Carnegie Mellon

Учебное издание

Фомина М.В., Приходько В.В., Кузьменко В.В.

Современные экономические и правовые учения

Учебник

для студентов всех направлений и специализаций очной и заочной форм
обучения образовательного уровня «Магистратура»

Подписано к печати _____ 2018 г. Формат 60х84/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 5,1. Тираж 100 экз.

Отпечатано: ФЛП Кириенко С.Г.

Свидетельство о государственной регистрации физического
лица-предпринимателя № 15460 серия АА02 от 21.01.2016 г.

ДНР, 83014, г. Донецк, пр. Дзержинского, 55/105.